

В. М. ЛЕБЕДЕВ

ЭКИБАСТУЗ – ГОРОД МУЖЕСТВА И ТРУДОЛЮБИЯ

ОМСК 2017

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Омский государственный университет путей сообщения

В. М. Лебедев

ЭКИБАСТУЗ – ГОРОД МУЖЕСТВА И ТРУДОЛЮБИЯ

Омск 2017

УДК 621.311(09)
ББК 31.3г
ЛЗЗ

Лебедев В. М. **Экибастуз – город мужества и трудолюбия** / В. М. Лебедев; Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2017. 200 с.

Изложены воспоминания выпускника 1956 г. Томского политехнического института (ТПИ, в настоящее время – ТПУ) специальности «Теплоэнергетические установки».

Воспоминания состоят из семи частей. Первая часть – «Моё студенчество» – была опубликована в 2013 г., вторая – «Огни электростанции» – в 2014 г., в ней изложены воспоминания о периоде адаптации молодого инженера на производстве (г. Магнитогорск). Третья часть воспоминаний – «Мои карагандинские университеты» – вышла в 2015 г., в ней представлена работа инженера В. М. Лебедева в энергосистеме «Карагандаэнерго». Четвёртая часть воспоминаний – «Омская ТЭЦ-5 – стратегия развития» – опубликована в 2016 г., в ней представлена работа В. М. Лебедева в должности директора ТЭЦ-5, одной из крупнейших ТЭЦ в Сибири.

Пятая часть воспоминаний – «Экибастуз – город мужества и трудолюбия» – представляет работу В. М. Лебедева в Экибастузе в период с 1985 по 1988 г. вначале в должности директора ГРЭС-2, а с 1986 г. – в должности генерального директора ПЭО «Экибастузнаэнерго».

Содержание настоящего издания может представлять интерес для молодых специалистов, инженеров промышленности и особенно для работников энергетической отрасли.

ISBN 978-5-949-41159-9

© Омский гос. университет
путей сообщения, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе.....	5
Здравствуй, Экибастуз!.....	6
Немного истории.....	11
Создание треста «Экибастузэнергострой».....	12
Экибастузская ГРЭС-2.....	16
Из истории создания ЭТЭКа.....	21
Задачи коллектива ГРЭС-2 по строительству в 1986 г.	28
Пусковой комплекс – пускоотопительная котельная.....	35
О строительстве посёлка городского типа «Солнечный»....	42
Генеральный директор.....	47
Встреча с Д. А. Кунаевым.....	54
О совершенствовании хозяйственного механизма в строительстве.....	57
Пленум областного комитета партии.....	61
Всесоюзный селектор.....	65
1987 год – напряжённый год на строительстве ГРЭС-2.....	67
Городские житейские вопросы.....	78
Есть 100 миллиардов киловатт-часов!.....	81
Защита окружающей среды.....	82
Научно-технический совет Казминэнерго по ТЭО ЭГРЭС-3.....	94
Перестройка.....	95
Совещание в горкоме партии с участием первого секретаря ЦК КП Казахстана Г. В. Колбина.....	97
Дневниковые записи: июнь – июль 1987 г.	101
Август – октябрь 1987 г.....	109
Работа постоянно на «пике».....	114
О качестве строительства.....	115
Встреча с комиссией энергетики Верховного совета Казахской ССР.....	118
Зональное совещание республик Средней Азии и Казахстана по подготовке к зиме 1987/1988 гг.	120
Об архитектурном оформлении посёлка «Солнечный».....	122
Встреча на площадке ГРЭС-2 с председателем Совета министров СССР Н. И. Рыжковым.....	127

Обсуждение с начальниками цехов состояния строительства и подготовки к пуску ГРЭС-2.....	129
Встреча представителей вузов с десятиклассниками города Экибастуза.....	134
Балансовая комиссия в Казминэнерго по ПЭО «Экибастузэнерго» за 1987 г.	136
Встреча в Экибастузе с В. Л. Смирновым.....	140
С. П. Куржей.....	140
В партийную комиссию Павлодарского обкома партии.....	144
Конференция ЖКХ ПЭО «Экибастузэнерго».....	151
Кадровые изменения.....	152
О поведении Мещерякова Ю. А., связанном с событиями в городе Алма-Ате 17 – 18 декабря 1986 г. ...	160
О моих взаимоотношениях с Мещеряковым Ю. А.	162
Последние два месяца работы в Экибастузе.....	169
Период работы с 20.11.88 по 02.12.88.....	178
О кандидатах на должность генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго».....	181
Выборы генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго».....	182
Почему же проиграл Мокшин А. П.?.....	187
Моё откровение.....	189
Не любой ценой в рай.....	191

Лебедев Виталий Матвеевич родился 18 декабря 1934 г. в селе Межениновка Томского района Томской области.

В 1951 г. окончил среднюю школу № 2 в г. Юрге Кемеровской области и в этом же году поступил на энергетический факультет в Томский политехнический институт им. С. М. Кирова.

После окончания института с дипломом инженера-теплотехника был направлен на Центральную электростанцию (ЦЭС) Магнитогорского металлургического комбината.

1956 – 1965 гг. – машинист турбины, начальник смены турбинного цеха, дежурный инженер ЦЭС.

1965 – 1978 гг. – начальник ПТО, начальник службы эксплуатации тепломеханического оборудования, главный инженер карагандинской ТЭЦ-3 РЭУ «Карагандаэнерго».

1978 – 1985 гг. – директор омской ТЭЦ-5 РЭУ «Омскэнерго».

1985 – 1986 гг. – директор экибастузской ГРЭС-2.

1986 – 1988 гг. – генеральный директор производственного энергетического объединения «Экибастузэнерго».

1989 – 1995 гг. – главный инженер Западно-Сибирского отделения «ВНИПИЭнергопром» (г. Омск).

1995 – 2000 гг. – профессор кафедры «Теплоэнергетика» Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС).

2000 – 2011 гг. – заведующий кафедрой «Теплоэнергетика» ОмГУПС, с июля 2011 г. – профессор кафедры «Теплоэнергетика».

1992 г. – защитил кандидатскую диссертацию.

2001 г. – присвоено звание «Заслуженный энергетик РФ».

2002 г. – защитил докторскую диссертацию.

2003 г. – присвоено звание «Почетный энергетик Минэнерго».

2004 г. – присвоено учёное звание профессора по кафедре.

2006 г. – действительный член Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), с 2014 г. – председатель президиума Омского регионального отделения ПАНИ.

В. М. Лебедевым опубликовано более 160 научных статей, четыре монографии, под его редакцией издано два учебника и учебное пособие.

Имеет правительственные награды.

ЗДРАВСТВУЙ, ЭКИБАСТУЗ!

15 октября 1985 г. рано утром дорогая и любимая Надежда Михайловна провожала меня на самолёт в г. Павлодар. Надо было видеть её глаза, которые выражали волнение – как будто бы я отправлялся в какую-то неизвестность. Но в то же время Надя верила в меня, в мою любовь к работе в энергетике и, обнимая меня, тихим голосом сказала: «Витя, у тебя всё получится. Пока ты осваиваешься на новом месте, а потом я приеду к тебе и мы опять будем вместе».

Её поддержка всегда вдохновляла меня на созидательную работу.

Когда я прилетел в Павлодар, в аэропорту меня встретил генеральный директор ПЭО «Экибастузэнерго» Б. Г. Нуржанов. Он меня ещё не знал в лицо, и потому мы договорились встретиться у справочного бюро. Сразу же поехали в обком партии ко второму секретарю К. Н. Шакириму. Встреча была исключительно в порядке знакомства. Просмотрев моё личное дело, он взглянул на меня и сказал: «Так вы же совсем наш!». В моей трудовой биографии значится 13 лет работы в Карагандаэнерго.

Состоялась также короткая встреча с первым секретарём обкома партии П. И. Ерпиловым, который, обращаясь ко мне, сказал: «Вас рекомендовали как опытного специалиста и руководителя. Хотелось бы не повторить ошибок, имевших место при строительстве ГРЭС-1. Будьте настойчивы в вопросах качества строительства и при необходимости обращайтесь вплоть до ЦК партии». Я согласился с таким напутствием, а про себя подумал: «Если партийные органы не будут мне мешать в моих требованиях, всё получится хорошо».

Из Павлодара выехали в Экибастуз. Когда проезжали посёлок Калкаман, Нуржанов Б. Г. предложил мне посмотреть направо и обратил моё внимание на «пенёк» строящейся дымовой трубы ГРЭС-2 с проектной высотой 420 м. Подъезжая ближе к Экибастузу, мы увидели слева огромные терриконы породы, вывезенной с угольных разрезов в результате проведения вскрышных работ. Справа вырисовывалась экибастузская ГРЭС-1, словно крейсер в необъятном море. Из дымовых труб выходил тёмно-серый дым, содержащий золу с примесью несгоревшего угля. Картина эта глаз не радовала.

Когда мы приехали в Экибастуз, Нуржанов Б. Г. сразу представил меня небольшому коллективу инженерных работников дирекции ГРЭС-2. Нуржанов дал небольшую информацию, представляя меня, и когда он спросил: «Есть ли вопросы?», из зала обратилась старший инженер дирекции Андрианова Р. А., задав вопрос: «Товарищ Лебедев, а вы к нам надолго?». Я ответил, что мною приобретён определённый опыт пуска двух электростанций «с нуля» и я хочу с пользой использовать его на сооружении и развитии топливно-энергетического комплекса в Экибастузе. Участники встречи были удовлетворены моим ответом.

После этой встречи меня отвезли в отведённую мне служебную двухкомнатную квартиру в 19-м микрорайоне.

Оказавшись вечером один на один с самим собой в пустой квартире, я сел на кровать и задумался: правильно ли я поступил, оставив недостроенную омскую ТЭЦ-5 и дав согласие возглавить строительство экибастузской ГРЭС-2. В этот простой момент, как никогда, мне хотелось, чтобы рядом со мной были Надя и Володя. В моей голове пронеслась вся предыдущая жизнь: детство, школа, институт, Магнитогорск, Караганда, Омск и снова Казахстан.

В первую ночь на новом месте я спал беспокойно, часто просыпался и желал, чтобы скорее настало утро.

На следующий день я вместе с представителями отдела капитального строительства выехал на строительную площадку ГРЭС-2, которая находилась на расстоянии 42 км от города Экибастуза.

На обход пешком ушло бы много времени, и мы объезжали площадку на машине, останавливаясь в интересующих меня местах. Всё увиденное, с одной стороны, пока выглядело как-то бесхозяйственно, а с другой стороны, поражало своей масштабностью, особенно с учётом того, что в 150 м от ГРЭС-2 предполагалось разместить ГРЭС-3.

В составе дирекции строящейся ГРЭС-2 на момент моего приезда работали штатные инженерно-технические работники: Гайворонский Алексей Егорович – заместитель главного инженера; Чоби Дмитрий Павлович – заместитель директора по капитальному строительству; Синцов Михаил Дмитриевич – заместитель директора по общим вопросам; Плешкевич Анна Павловна – главный бухгалтер; Виноградова Анна Ивановна – начальник планового отдела; Валенцова Надежда Ивановна – инспектор по кадрам; Львова Людмила Прокопьевна – старший инженер отдела оборудования; Тимошин Валерий Матвеевич – начальник отдела капитального строительства; Мартыненко Иван Иванович – заместитель главного инженера по капитальному строительству; Сизов Виктор Иванович – заместитель начальника электроцеха (руководитель группы СДТУ); Сулима Александр Николаевич – мастер ЦТАИ (одновременно выполнял роль председателя профкома); Шилов Рафаил Васильевич – начальник топливно-транспортного цеха; Князев Иван Ананьевич – инженер по технике безопасности; Тыринов Виктор Ва-

сильевич – начальник химического цеха; Скляр (к сожалению, его имени и отчества не помню) – начальник котельного цеха; Нэхин Вячеслав Леонидович – начальник ЦТАИ; Андропова Раиса Александровна – старший инженер ПТО.

Вот с этой инициативной группой инженерно-технических работников я начал разворачивать деятельность по дальнейшему проектированию и строительству ГРЭС-2.

Цехов по-настоящему, как таковых, ещё не было. Они формировались на базе строящейся пусковой котельной, но структура их была определена и были определены их первые руководители.

Г. А. Папафанасопуло –
главный инженер управления
капитального строительства
Минэнерго Казахской ССР
(70 – 80-е гг.)

Вскоре со мной встретился главный инженер управления капитального строительства Минэнерго Казахской ССР Георгий Анастасович Папафанасопуло, с которым я был знаком, когда ещё работал в Караганде главным инженером строящейся ТЭЦ-3. Г. А. Папафанасопуло вплотную занимался курированием ЭТЭКа. Это был очень грамотный инженер,

хорошо эрудированный в энергетике, обладающий аналитическим мышлением.

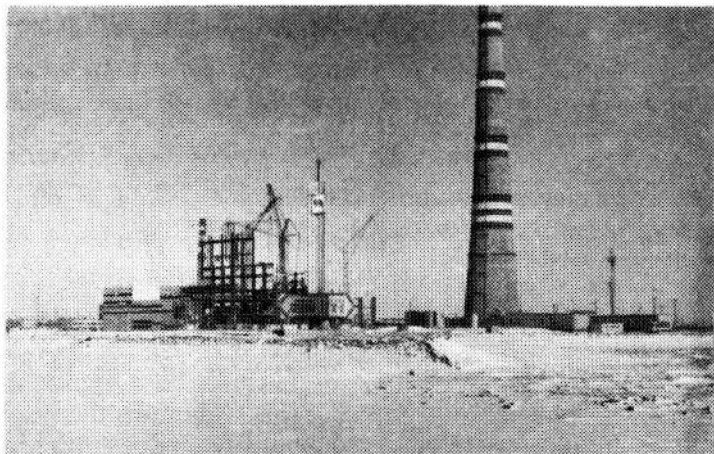
Георгий Анастасович обратился ко мне: «Виталий Матвеевич, если вы хотите, чтобы ГРЭС-2 ускоренно строилась, имейте проектную документацию, и у вас будет формироваться в достаточном объеме план капитального строительства на предстоящий год. Предлагаю вам съездить в Новосибирский

ТЭП, встретиться с начальниками отделов и руководством ТЭПа и обсудить все вопросы для принятия срочных мер».

Я так и сделал – одной из первых командировок у меня была поездка в Новосибирск, в институт «Теплоэлектропроект».

В Экибастузе впервые я был в семидесятых годах на ГРЭС-1 в порядке экскурсионной поездки. Тогда директором ГРЭС-1 был Юрий Викторович Иванов, а главным инженером – Юрий Васильевич Костылев. Тогда я ещё полностью не представлял – какая физическая и психологическая нагрузка лежала на их плечах. В борьбе с трудностями мужали эти руководители.

Появившись в Экибастузе в 1985 г., я вновь встретился с Ю. В. Костылевым, а Ю. В. Иванов в то время уже работал директором новосибирской ТЭЦ-4.

Экибастузская ГРЭС-2 в начале строительства

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Принято считать, что открытие Экибастузского угольного бассейна произошло в 1866 г. Весть о найденном здесь «горючем камне», как о чуде, быстро распространилась не только в Казахстане, но и за его пределами. Попытать своё счастье вблизи озера Экибастуз приехал уральский горнопромышленник А. Бенардаки. Он и группа казахов (среди них был местный рудознатец-самоучка Косум Пшембаев, первым нашедший «горючий камень») 13 июня 1867 г. заложили небольшой шурф и на глубине 9,8 м обнаружили каменный уголь.

В разное время предпринимались попытки организовать добычу угля, но всякий раз она по разным причинам останавливалась.

Возобновление освоения Экибастузского угольного бассейна относится уже к 1939 г., когда ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, в котором разрешалось СНК РСФСР и Омскому облисполкому по согласованию с СНК Казахстана приступить к промышленной разработке Экибастузского угольного бассейна. В 1939 г. в Экибастузе началось строительство шахт, но начавшаяся Великая Отечественная война приостановила строительные работы. В 1946 г. были возобновлены геологоразведочные работы, а летом 1948 г. в Экибастуз прибыли первые строители.

В 1955 г. вступил в строй Иртышский угольный разрез № 1 проектной мощностью 3 млн т угля в год.

В августе 1956 г. трест «Караганда-углеразведка», в состав которого входил Иртышский угольный разрез, был переведён из Караганды в Экибастуз и переименован в трест «Иртышуголь», и с этого периода началось бурное развитие добычи экибастузского угля.

В 1957 г. Указом Президиума Верховного совета Казахской ССР посёлок «Экибастузуголь» был переименован в город Экибастуз со статусом областного подчинения.

СОЗДАНИЕ ТРЕСТА «ЭКИБАСТУЗЭНЕРГОСТРОЙ»

Приказом Минэнерго СССР в декабре 1975 г. для строительства целого каскада мощных тепловых электростанций (ГРЭС) был создан трест «Экибастузэнергострой», который стал первым трудовым коллективом для тысяч юношей и девушек, связавших свою судьбу с ударной комсомольской стройкой.

13 апреля 1977 г. был издан приказ Минэнерго СССР № 45 «О мерах по дальнейшему развёртыванию работ, связанных с созданием Экибастузского топливно-энергетического комплекса», а буквально через неделю был издан ещё один приказ Минэнерго СССР № 50 «О создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительстве линий электропередачи постоянного тока напряжением 1500 кВ "Экибастуз – Центр"».

Вникнув в этот приказ, можно было понять: это – стройка века! На эту стройку будут работать весь Советский Союз, вся промышленность, академическая и отраслевая наука.

У истоков развития Экибастузского топливно-энергетического комплекса стояли Филатов Эдуард Евгеньевич – управляющий трестом «Экибастузэнергострой»; Брославский Юрий Иосифович – главный инженер треста; Иванов Юрий Викторович – директор ГРЭС-1; Костылев Юрий Васильевич – главный инженер ГРЭС-1; Кожевников Валентин Александрович – заместитель министра Минэнерго СССР; Сапожников Фёдор Васильевич – заместитель министра Минэнерго СССР;

Батуров Тимофей Иванович – министр Минэнерго Казахстана; Семёнов Юрий Кузьмич – заместитель министра Минэнерго СССР; Карпов Евгений Георгиевич – главный инженер Но-АТЭПа; Красин Олег Михайлович – управляющий трестом «Сибэнергомонтаж»; Романов Валерий Алексеевич – управляющий трестом «Уралэнергомонтаж»; Сергеев Яков Павлович – управляющий трестом «Средазэнергомонтаж».

Я привёл лишь несколько фамилий руководителей, которые внесли существенный вклад в развитие ЭТЭКа.

Конечно, людей, оставивших заметный след в развитии энергетического комплекса в Экибастузе, значительно больше – их сотни.

С 1977 по 1991 г. главным редактором многотиражки энергостроителей «Ленинская искра» был журналист Владимир Андреевич Федосенко, который в своей газете в рубрике «Штрихи к портретам» дал краткую характеристику многим работникам ЭТЭКа, в том числе Ф. В. Сапожникову, В. А. Кожевникову, Г. М. Аксёнову, Э. Е. Филатову, Е. Я. Чжену, Я. П. Сергееву, В. А. Романову, В. М. Новикову, В. С. Проценко, Ю. В. Костылеву, В. Ф. Галагину, Б. В. Крылову, Е. К. Нуркенову, О. И. Белорихе, Г. Э. Гардеру и другим.

Весной 1986 г., когда основные работы по ГРЭС-1 были закончены, Э. Е. Филатова перевели на новые строящиеся энергетические объекты в Хабаровск. Считаю, что это была большая стратегическая ошибка руководства Минэнерго СССР.

Ю. И. Брославский вернулся на своё прежнее место работы в Москву, а вместо него на должность главного инженера треста был принят Барковский Михаил Вацлавович с должности начальника строительного управления «Омские ТЭЦ».

Мне было приятно, что я вновь встретился с этим энергичным и, я бы даже сказал, талантливым строителем.

М. В. Барковский, уже имея большой опыт в работе строительных организаций и разобравшись в положении треста, пришёл к твёрдому убеждению, что трест «Экибастузэнергострой» со всеми своими субподрядными структурами становится неуправляемым и предложил реорганизовать его в три треста, что впоследствии и было сделано: на его базе были созданы тресты «Экибастузэнергострой», «Павлодарэнергострой», «Экибастузэнергожилпромстрой» и Предприятие железнодорожного транспорта (ППЖТ).

М. В. Барковский –
главный инженер
треста «Экибастуз-
энергострой»

В 1987 г. энергостроителей передали из-под управления Москвы в Казахстан – в Павлодаре был образован главк «Казэнергострой», руководителем которого был назначен бывший парторботник строительного отдела обкома партии Шарков Геннадий Петрович.

Вместо Э. Е. Филатова в июле 1986 г. управляющим трестом был принят из Москвы Костюков Владимир Иванович, который не был энергетиком, а был строителем среднего масштаба без профессиональных знаний, аналитического мышления, без настроения на перспективу.

Естественно, такой руководитель на таком ответственном посту не мог долго задержаться и буквально через полтора года он вернулся в Москву, уже на рядовую работу – руководить отделом в корпорации «Загранэнергострой».

Вместо Костюкова В. И. управляющим трестом был назначен Бордотзи Максим Иосифович, в поведении которого всегда чувствовалась неуверенность. Он не был техническим полити-

ком, до этого назначения был начальником управления «Отделстрой» в Перми, имел мягкий характер, и потому такая стройка ему оказалась не по плечу.

Как видно, с руководителями такого огромного строительного комплекса шла настоящая чехарда. Нельзя было отпускать Э. Е. Филатова или надо было назначать на такую крупную стройку энергичного и профессионального строителя Барковского М. В., но неуклюжая, неповоротливая работа (из-за отсутствия профессионализма при строительстве не просто гигантских, а именно энергетических объектов) партийных органов на местах не обеспечила подбор и расстановку руководящих кадров.

Так, я своими ушами слышал выступление заместителя министра Минэнерго СССР (ведущего кадрами) Борисова Михаила Борисовича в Экибастузе по случаю ухода Э. Е. Филатова. Он сказал: «Эдуард Евгеньевич – опытейший строитель, вложивший огромный труд в создание и развитие энергетического комплекса в Экибастузе, но наступают времена, когда надо уходить, такова диалектика жизни».

Я был удивлён таким высказыванием и до сих пор не пойму – что бы это значило.

Недолго задержался в Экибастузе и М. В. Барковский, который на различных совещаниях в партийных органах настойчиво отстаивал свои мысли и в стратегии развития энергостроительного комплекса, и в его структуре. Не всегда его выступления нравились партийным руководителям, и они легко отпустили его в Новосибирск, в трест «Сибэнергострой».

За короткий период работы в Экибастузе у М. В. Барковского умерла мама, она похоронена в этом городе, и Михаил Вацлавович периодически навещает Экибастуз, чтобы поклониться праху матери.

После краткого изложения информации об энергостроителях Экибастуза хочу перейти к описанию практических дел на строительной площадке ГРЭС-2.

ЭКИБАСТУЗСКАЯ ГРЭС-2

Побывав на площадке ГРЭС-2, я был сразу охвачен энергией созидания и в то же время озабоченностью – где взять эксплуатационные кадры, имеющие опыт работы на пусковых энергических стройках, тем более на таких крупных.

Перед отъездом в Экибастуз у меня были душевные, деловые разговоры с В. Г. Сидоровым, В. И. Шлапаковым и П. И. Шаровым.

Сидорову я сказал: «Виктор Георгиевич, если Кротов предложит тебя на роль директора ТЭЦ-5, соглашайся, и я всячески будут тебе помогать. Если же нет – нет смысла тебе оставаться в Омске. Приезжай в Экибастуз, будем с тобой трудиться на крупнейшем в стране энергетическом комплексе, и здесь я приложу все силы для твоего дальнейшего карьерного роста».

Кротов был решительно против того, чтобы на роль директора ТЭЦ-5 была предложена кандидатура по рекомендации Лебедева.

Так оно и случилось. Через месяц после моего отъезда в Экибастуз директором ТЭЦ-5 был назначен главный инженер ТЭЦ-4 Кириленко Николай Иванович, уже опытный специалист, прошедший хорошую школу практики на ТЭЦ-4 в период её развития и поработавший до главного инженера начальником котельного цеха. Нельзя сказать, что он был человеком, разделявшим идеи Кротова, но у Кротова другого выбора не было.

В. И. Шлапаков –
главный инженер ГРЭС-2
(1986 – 1987 гг.)

Владимир Ильич Шлапаков также прошёл хорошую школу практики: молодым специалистом после вуза пришёл на Кировскую районную котельную, в период её строительства вырос в карьере до главного инженера, но его тянуло поработать на крупной строящейся ТЭЦ-5, куда он и перешёл на должность начальника котельного цеха. Он был целеустремлённым человеком, настойчивым в своих дей-

ствиях и, к сожалению, часто не хотел идти на компромиссы, в чём-то временно уступая строителям. Но эта черта трудового человека приходит с опытом на инженерной руководящей работе. После работы на ТЭЦ-5 В. И. Шлапаков перешёл в службу перспективного развития энергоуправления. Я предложил ему работу в должности главного инженера экибастузской ГРЭС-2. Шлапаков зажёгся этой идеей и дал согласие на приезд в Экибастуз. Но у Шлапакова жена была беременна, он ждал прибавления в семье, и в связи с этим жена отказывалась переезжать в Экибастуз. Тогда Владимир Ильич сказал мне: «Я поработаю в Экибастузе на ГРЭС-2 столько, чтобы пустить пуско-отопительную котельную со всей инженерной инфраструктурой». Надо отдать должное принципиальной позиции Шлапакова, который честно (не считаясь со временем) отработал около года на ГРЭС-2. После того как котельную благополучно пустили, он снова вернулся в Омск, на должность главного инженера будущей омской ТЭЦ-6.

Владимир Ильич никогда ранее не отлучался надолго от семьи, и переживал он этот период вынужденной разлуки с семьёй очень тяжело.

Большую помощь оказал мне в комплектации ГРЭС-2 оборудованием в тепловой части вместе с измерительной аппаратурой и средствами автоматизации, электротехническим оборудованием со всей аппаратурой автоматики, релейной защиты, в комплектации трубопроводами высокого давления Павел Иванович Шаров.

Это профессор с большой буквы. Павел Иванович с небольшой группой единомышленников с необыкновенной деловой страстью укомплектовал омские ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5, теперь идёт процесс комплектации ГРЭС-2. Частые командировки его и подчинённых ему комплектаторов в Москву и другие города Советского Союза требовали постоянной заботы о них и оказания посильной помощи в их непростой работе.

П. И. Шаров –
начальник отдела
оборудования ГРЭС-2
(1986 – 1990 гг.)

Мы как-то мало замечаем таких работников, хотя они заслуживают большего внимания: они – соиздатели и активные участники технического творческого процесса.

И, наконец, в сентябре 1986 г. в Экибастуз прибыл Виктор Георгиевич Сидоров на должность директора экибастузской ГРЭС-2. Я передал ему эту роль, сам же с головой окунулся в работу генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго».

Вот с такими перечисленными выше единомышленниками мне предстояло создавать работоспособный коллектив и осуществлять строительство и ввод в эксплуатацию ГРЭС-2.

В. Г. Сидоров –
директор ГРЭС-2
(1986 – 1992 гг.)

Вспоминаю, когда я работал начальником производственно-технического отдела районного энергетического управления «Карагандаэнерго», а затем главным инженером карагандинской ТЭЦ-3, построенной и пущенной «с нуля», всегда пристально следил за созданием в Экибастузе крупнейшего тогда в Советском Союзе топливно-энергетического комплекса как символа будущего моря электричества.

Мечты сбываются. В 1985 г. меня пригласили на строительство экибастузской ГРЭС-2. Для меня настал особый период работы в Экибастузе, и он остался в моей памяти на всю жизнь. Все последующие события прошли через моё сердце.

Совет министров СССР постановлением от 5 июля 1985 г. «О дополнительных мерах по улучшению строительства экибастузской ГРЭС-2 и южноказахстанской ГРЭС» в целях улучшения структуры топливно-энергетического баланса Казахской ССР и Уральского экономического района предусмотрел ввод на экибастузской ГРЭС-2 в период до 1990 г. 3500 тыс. кВт энергетических мощностей, в том числе в 1987 г. – энергоблока № 1 мощностью 500 тыс. кВт, а также строительство жилого посёлка при ГРЭС-2 и целого ряда объектов социально-культурного назначения в г. Экибастузе.

После этого постановления начались поиски на должность директора ГРЭС-2 в Минэнерго Казахской ССР.

На выборе площадки экибастузской ГРЭС-2. На переднем плане – министр энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожний, председатель Совета министров Казахской ССР Н. А. Назарбаев и управляющий трестом «Экибастузэнергострой» Э. Е. Филатов

Я не знаю, кому принадлежала идея пригласить на эту должность меня, но, видимо, вспомнили, что я в роли главного инженера пускал «с нуля» карагандинскую ТЭЦ-3 (в целом проработал в Карагандаэнерго 13 лет), затем в роли директора осуществил пуск «с нуля» омской ТЭЦ-5. После такой практики, конечно, моя кандидатура подходила на роль директора ГРЭС-2. Выбор сделан, но не так-то просто было меня перевести из Омска в Экибастуз. Моим переводом занимались оба министерства, партийные органы, но вопрос не решался, и только после указания из ЦК КПСС вопрос о моём переводе был решён.

Вступив в должность, я должен был в срочном порядке наладить контакты с партийными и советскими органами в городе и области, с техническими службами Минэнерго Казахской ССР, с проектными, научно-исследовательскими и наладочными организациями.

Предстояло досконально разобраться с проектной документацией, структурой и руководящими кадрами строительно-монтажных организаций. Мне было трудно без Надежды Михайловны, но в очередной раз меня охватила энергия созидания, дни и недели пролетали мгновенно.

Меня волновал кадровый вопрос – предстояло строить и пускать гигантский энергетический объект, но, как говорится, в пословице «Глаза боятся, а руки делают».

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЭТЭКа

Объективной основой формирования ЭТЭКа являлось наличие здесь крупных разведанных и осваиваемых промышленностью запасов каменных углей. Их объёмы оценивались в 9,2 млрд т. По поручению Совета министров СССР Временная научно-техническая комиссия Государственного комитета по науке и технике совместно с Академией наук СССР под председательством Ф. В. Сапожникова (заместителя министра энергетики и электрификации СССР) составили доклад с обоснованием создания Экибастузского топливно-энергетического комплекса и передаче большого количества электроэнергии в центральные районы европейской части СССР.

На основании предложений, изложенных в этом докладе, ЦК КПСС и Совет министров СССР постановлением от 24.03.77 № 243 приняли решение о создании ЭТЭКа.

Согласно документу к 1990 г. в Павлодарском Прииртышье предусматривалось увеличение добычи угля до 170 млн т в год. Здесь же, вблизи Экибастуза, должны быть построены четыре тепловые электростанции. Ещё одну – Южно-Казахстанскую ГРЭС – планировалось возвести в районе озера Балхаш. Суммарная мощность пяти электростанций должна была составить

20 млн кВт. Для передачи этой энергии потребителям намечалось построить сверхмощные линии электропередачи постоянного тока напряжением 1500 кВ «Экибастуз – Тамбов» и переменного тока напряжением 1150 кВ «Экибастуз – Челябинск». Но и это не всё. Необходимо было также проложить ряд воздушных линий электропередачи на напряжение 500 кВ. В этом постановлении были учтены также и другие важные вопросы, касающиеся создания в Экибастузе надёжной производственно-социальной инфраструктуры.

Проект первенца ЭТЭКа – экибастузской ГРЭС-1 – был утверждён распоряжением Совмина СССР от 15.07.72 № 1297. Его сметная стоимость составляла свыше 525 млн р. капитальных вложений (по курсу того времени), из них 278 млн р. намечалось направить на строительно-монтажные работы. Но жизнь показала, что расчёты были сделаны неверно, и поэтому в дальнейшем этот бюджет был пересмотрен в сторону увеличения.

Строительство ГРЭС-1 начиналось и шло в тяжелейших условиях. И поэтому, наверное, до сих пор бытует мнение, что все беды с трудным освоением первых энергоблоков на ГРЭС-1 были связаны с большим количеством проектных недоработок и низким качеством оборудования, выпускаемого заводами Минэнергомаш.

Да, недостатки были, но, на мой взгляд, не они были главными.

Экибастузская ГРЭС-1 проектировалась с учётом накопленного опыта проектирования и эксплуатации энергоблоков мощностью 500 МВт, которые уже работали на троицкой и рефтинской ГРЭС Российской Федерации. Но, тем не менее, ошибок избежать не удалось.

На мой взгляд, принципиальные недочёты в организации строительства и подготовки кадров на ЭТЭКе были вызваны следующими факторами:

отклонением от проекта, которым предусматривался поточно-скоростной принцип сооружения ГРЭС с районной производственно-комплектовочной базой (РПКБ);

недостаточной мощностью и оснащённостью строительно-монтажных подразделений необходимой техникой и оборудованием;

слабой организацией производства и инженерной подготовки, принятием зачастую волюнтаристских решений, противоречащих здравому смыслу и инженерному мышлению;

отставанием темпов строительства жилья для строительно-монтажных и эксплуатационных кадров;

неудовлетворительным обеспечением ремонтного обслуживания, задержкой строительства центрального ремонтно-механического завода (ЦРМЗ), ремонтных мастерских, предусмотренных проектом экибастузской ГРЭС-1;

отсутствием чёткой системы подготовки кадров (одна из главных проблем), отсутствием надлежащих бытовых производственных условий, приводящих с учётом отставания ввода жилья и объектов соцкультбыта к большой текучести кадров.

Именно в проблеме нехватки квалифицированных кадров кроются многие причины высокой аварийности, а также те высокие финансовые и материальные затраты, которые тяжким бременем ложились на развитие и эксплуатацию крупнейшего в стране топливно-энергетического комплекса.

Все эти выводы я сделал не только на основании той информации, которую черпал из газетных публикаций («Уроки прошлого», «Уроки Экибастуза», «Ступени Экибастуза» и др.), но и из общения со специалистами, которые сетовали на труд-

ности. Казалось бы, негативный опыт накопили, уроки извлечены. Однако и на строительстве ГРЭС-2 также не обошлось без тех же проблем, которые мешали нормальному строительству и эксплуатации первой станции. К сожалению, многие болезни были присущи нашим энергетическим стройкам того времени.

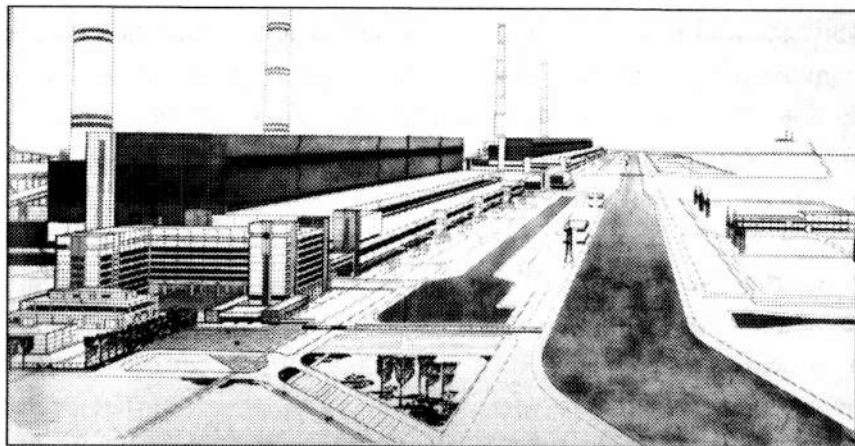
В то же время в созвездии многих энергетических строек страны того периода, крупных и давно известных, эта стройка (на одной площадке планировалось возвести сразу две мощных ГРЭС – ГРЭС-2 и ГРЭС-3) должна была стать «звездой первой величины». Аналогов такому энергетическому гиганту с суммарной мощностью 8 млн кВт доселе не было ни в нашей стране, ни за рубежом.

И здесь без должной подготовки не только с практической, но и с научной точки зрения невозможно управлять ни капитальным строительством, ни, тем более, эксплуатировать современное оборудование, насыщенное новой техникой.

К тому же, именно в этот период остро встали проблемы, связанные с качеством угля, новыми нормативными требованиями, которые негативно сказывались на эксплуатации энергоблоков. Поэтому мы настойчиво требовали внесения в проект экибастузской ГРЭС-2 изменений, касающихся повышения технического уровня и надёжности работы блоков 500 МВт и станции в целом.

Возведение ГРЭС-2 на начальном этапе (до 1986 г.) велось низкими темпами, так как все основные строительно-монтажные мощности были всё ещё сосредоточены на ГРЭС-1. К этому времени было освоено около 80 млн р. строительно-монтажных работ при запланированных 270 млн р. Пуск первого энергоблока по первоначальным планам намечался на 1986 г., однако эти волевые сроки не отвечали действительному по-

ложению дел, и пуск был скорректирован на 1989 г., а фактически был осуществлён только в 1990 г.

Перспектива расположения экибастузских ГРЭС-2 и ГРЭС-3

Ввод первого энергоблока на экибастузской ГРЭС-3 предусматривался в 1993 г., а последнего, восьмого – в 1997 г. По прогнозным оценкам уже с 1994 г. в выработке электроэнергии должны были участвовать мощности и экибастузской ГРЭС-3.

Развитие такого крупного энергетического комплекса, как ЭТЭК, естественно не могло решаться без чёткой системы его управления. Однако генеральный подрядчик по строительству имел большое количество субподрядчиков, к сожалению, мелких, раздробленных, что также порождало неуправляемость и неразбериху.

Формирование структуры ЭТЭКа в 80-х гг. прошлого столетия шло путём набора отдельных энергетических предприятий по старой схеме, которые годились для районных энергетических управлений, но для крупных энергетических строек уже были неприемлемы.

Как известно, традиционная схема управления капитальным строительством в районных энергетических управлениях с объёмом капитальных вложений на энергосистему в пределах 25 – 50 млн р. через ОКС РЭУ и ОКСы энергопредприятий не подходила для ПЭО «Экибастузэнерго», годовой объём капитальных вложений которого составлял более 150 млн р. и имел значительную долю капвложений на строительство объектов жилья и соцкультбыта.

В 1987 г. было создано Управление капитального строительства ПЭО «Экибастузэнерго», которому были приданы функции проектирования, планирования, контроля и отчётности в целом по всему энергообъединению, руководство которым поручалось заместителю генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго». Первым руководителем такого управления был назначен Анатолий Петрович Мокшин, только что вернувшийся из заграникомандировки в Ирак. Ранее он работал директором ермаковской ГРЭС, а затем директором экибастузской ГРЭС-1 и одновременно выполнял обязанности генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго».

В дальнейшем предполагалось выделение Управления капитального строительства ПЭО «Экибастузэнерго» в самостоятельное предприятие с численностью персонала на полное развитие 327 чел. (разработка института «Оргэнергострой»).

В период развёртывания работ по строительству ГРЭС-2 и в недалёком будущем, как это планировалось, ГРЭС-3 невозможно было себе представить создание такого крупного энергетического комплекса без развития баз производственно-технической комплектации, складского хозяйства для материалов, без внедрения механизации работ на складах, без чёткого органа по управлению процессами материально-технического обеспечения, погрузочно-разгрузочных работ, сохранности

оборудования и материалов, правильного их складирования, хранения, учёта, выдачи оборудования в монтаж и т. д. К сожалению, в Минэнерго ССР все эти вопросы решались с большим опозданием или в ограниченных объёмах. Десятки, сотни проблем.

Так начиналось строительство экибастузской ГРЭС-2

ЗАДАЧИ КОЛЛЕКТИВА ГРЭС-2 ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ В 1986 г.

Выступление В. М. Лебедева на партийно-хозяйственном активе ПЭО «Экибастуэнерго», 25.01.1986 г.

Это было моё первое выступление перед активом ПЭО «Экибастуэнерго» после моей трёхмесячной работы в должности директора экибастузской ГРЭС-2. Я его привожу с точки зрения моего видения проблем в проектировании и строительстве одной из крупнейших в Казахстане электростанций на экибастузском угле, что может представлять некоторый интерес для работников энергетической отрасли.

Привожу текст выступления.

Коллектив строящейся экибастузской ГРЭС-2, изучив материалы «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 гг. и на период до 2000 г.», одобренные октябрьским Пленумом ЦК КПСС (1985 г.) и в целях претворения в жизнь директивы партии «Ввести в действие мощности на экибастузской ГРЭС-2, развернуть строительство экибастузской ГРЭС-3...», разработал для себя ряд основных направлений по подготовке к пуску объектов пускоотопительной котельной и энергоблока № 1.

Перед нашим коллективом поставлены задачи колоссальной значимости.

В. М. Лебедев – директор
Экибастузской ГРЭС-2
(1985 – 1986 гг.)

Отсчёт времени строительства ГРЭС-2 начат с ноября 1978 г., т. е. пошёл восьмой год.

Норматив для первого энергоблока – 40 месяцев. Прошло уже 87 месяцев. И за это время выполнен объём строительно-монтажных работ от объёма первого энергоблока с учётом заделных объектов лишь на 24 %.

Я внимательно следил за всеми появляющимися газетными статьями, если можно так выразиться, из серии «Уроки прошлого», однако стройка ГРЭС-2, являющаяся крупнейшей энергетической стройкой в стране, не избежала горьких уроков ГРЭС-1 и вообще тех болезней, которые стали так присущи нашим энергетическим стройкам.

И в то же время в созвездии многих энергетических строек тепловых электростанций страны, крупных и давно известных, эта стройка с учётом ГРЭС-3 должна стать «звездой первой величины».

И внимание к этой стройке со стороны республиканского и союзного министерств энергетики должно быть пристальным не только в период так называемого «штурма», а с самого начала строительства, ибо аналогов сегодня для энергетического гиганта в 8 млн кВт, работающего на таком угле, как экибастузский с зольностью до 55 %, нет ни в нашей стране, ни за рубежом.

И здесь без должной подготовки, я бы сказал, не только с практической, но и с научной точки зрения невозможно управлять ни капитальным строительством, ни тем более эксплуатировать современное оборудование, насыщенное новой техникой.

Мы сейчас подготавливаем материалы по структуре управления ГРЭС-2, а также ГРЭС-2 и ГРЭС-3, которые представим на рассмотрение и утверждение в Казминэнерго и Минэнерго СССР.

А пока мы тащим на такую новую крупную стройку старые традиционные и, наверное, уже изжившие себя схемы управления.

И у наших генеральных подрядчиков-строителей большое обилие подрядчиков, к сожалению, мелких, раздробленных, что также порождает неуправляемость.

В социалистических обязательствах республики на 1986 г. предусматривается ускоренными темпами сооружать экибастузские ГРЭС, а мы теперь, спустя семь лет после начала строительства, после начала разговоров о внедрении принципов ремонтной производственно-комплектующей базы (РПКБ) и организационно-технического эксперимента скоростного строительства крупнейших ГРЭС, ничего вразумительного не можем сказать, кроме воспоминаний о стратегических и тактических ошибках на строительстве ГРЭС-1.

Вот и сейчас – готовы ли строители выполнить в 1986 г., как это зафиксировано в государственном плане, 84,8 млн р. строительно-монтажных работ только по тресту «Экибастузэнергострой»? Конечно, нет. Уж слишком много проблем.

В самом деле, давайте взглянем на первую нашу проблему, без чего не может быть разворота строительства ни на промплощадке, ни на жилпосёлке – это решение проблемы пуска объектов пускоотопительной котельной.

Вроде бы уже много построено, выросли здания и сооружения комплекса пускоотопительной котельной, но:

водовод на ХВО не достроен, допущено много брака;

совершенно нет инженерных сетей (канализации, хозяйственного и противопожарного трубопровода);

отсутствуют железные дороги на мазутохозяйство и склад реагентов;

нет связи;

не построены бытовые и производственные помещения для эксплуатационного персонала;

не построены очистные сооружения.

Ведь в основе своей нарушена классическая схема очередности строительства, т. е. велось строительство объектов без предварительной постройки инженерных сетей.

Или давайте взглянем на очередность строительства по пусковому комплексу энергоблока № 1.

Здесь в нарушение очередности строительства внесли свою лепту и наши проектировщики – НоАТЭП. Как правило, к строительству главного корпуса приступают тогда, когда из земли «выросли» объекты топливоподдачи, химводоочистки, бытовые и ремонтные корпуса. А мы до сих пор не представили в полном объёме проектную документацию на объекты топливоподдачи и ХВО, хотя её уже и выдано не так уж мало.

За семь лет строительства не построено ни одного производственно-бытового здания для заказчика! Разве это нормально?

И, пожалуй, более сложной проблемы, чем кадровая, я не вижу.

И то, что мы не сделаем сегодня по подбору и подготовке кадров, завтра будет уже поздно.

Конечно, можно только огорчаться, что Госкомнадзор отказал нам в наборе персонала для ГРЭС-2 за два года.

Вот яркий пример. В проекте сразу заложен пуск первого энергоблока через АСУ ТП. Но как это можно сделать, если отсутствуют специалисты по АСУ и нет возможности их набора? Это вынудило нас дать задание НоАТЭПу предусмотреть сто-процентное дублирование приборов на первый и второй энергоблоки, причём пришлось затратить много энергии, чтобы в этом убедить институт и министерство.

Нам в этом году предстоит довести численность персонал ГРЭС-2 до порядка 700 человек. Эта проблема прямо связана с жилищной. Но, к сожалению, жилья ГРЭС-2 своего не имеет, хотя и много его строит, а того, что имеет, недостаточно.

Вот статистика – сколько же квартир выделено для персонала ГРЭС-2: 1981 г. – 38, 1982 – 5, 1983 – 13, 1984 – 9, 1985 – 13.

Всего с 1981 по 1985 г. ГРЭС-2 получила 77 квартир. Ещё в 1985 г. предоставлялось девять мест в малосемейном общежитии для молодых специалистов ГРЭС-2.

А так обстоит дело с выделением мест в детских садах: 1984 г. – 8, 1985 – 5, а на очереди состоит 48 детей работников ГРЭС-2. И это тогда, когда всего-то персонала на ГРЭС-2 на конец 1985 г. 250 человек.

На очереди на жильё из этих 250 человек состоит 105 человек и 10 молодых специалистов в ПЭО.

Вот сейчас мы получили 35 квартир под гостиницу, а надо набрать в этом году порядка 400 человек. Конечно, это капля в море.

Нам ни в коем случае нельзя поддаваться стихийному ходу по набору кадров. Этим процессом надо управлять, а ключи от этого управления во многом в руках ПЭО «Экибастуэнерго» и Министерства энергетики Казахстана.

Вот мы начинаем строить жильё и объекты соцкультбыта в посёлке ГРЭС-2. Проблем здесь, конечно, много, но вот строители энергично выступают с предложением всё вводимое жильё в 1986 г. в посёлке ГРЭС-2 отдать строителям, на что мы решительно возражаем. Эта позиция почему-то не получает решительного отпора со стороны ПЭО и министерства.

А ведь положение с набором эксплуатационных кадров (я это говорю с уверенностью) будет куда сложнее, чем с набором строительно-монтажных кадров.

И всё же, говоря о посёлке, хотелось бы, чтобы он стал своим. И чтобы каждый работающий на ГРЭС-2 говорил: «...мой цех, мой коллектив, моя электростанция, мой посёлок». Очень нужны нам фанатики, чтобы задуманное сделать реальностью и заложить лучшие традиции. Наша задача найти, а также воспитать таких людей!

Нам надо активно поработать и найти решение, чтобы люди, участвующие в самом трудном периоде подготовки и пуска первого энергоблока, создания жилпосёлка, имели какие-то привилегии и стимулы.

Заканчивая своё выступление, хочу назвать ряд первоочередных задач для решения в этом году.

1. Во втором и третьем кварталах осуществить пусконаладочные работы на объектах пускоотопительной котельной и по завершении строительства комплекса котельной перевести ГРЭС-2 из дирекции в разряд эксплуатационных производственных предприятий.

2. Установить строжайший контроль за строительством инженерных сетей и очистных сооружений с окончанием во втором квартале 1987 г., во избежание срыва ввода жилья в посёлке ГРЭС-2. Создать жилищно-коммунальные службы в посёлке ГРЭС-2.

3. Установить контроль за строительством железнодорожных путей, чтобы в третьем квартале открыть пассажирское движение до ГРЭС-2 дизель-поездами.

4. Реализовать по намеченным срокам многие мероприятия из разработанных основных направлений по подготовке к пуску энергоблока № 1.

5. Выполнить большой комплекс мероприятий по организации на хорошем уровне складского хозяйства. Имеются за-

мечания по складированию и хранению оборудования, допускалось разукomплектование.

6. Продолжить работы по анализу проекта, подготовиться к наладочным работам, осуществить шеф-монтаж. Особо обратить внимание на механизацию ремонтных работ и на вопросы по охране природы.

7. Обеспечить стройку в полном объеме проектно-сметной документацией, установить строгий контроль за качеством производства строительно-монтажных работ. Организовать надлежащий авторский надзор за производством СМР по проекту.

8. Срочно решить вопросы по производственно-бытовым помещениям для оперативного персонала пускоотопительной котельной и управления ГРЭС. Работники управления ГРЭС не позднее июня должны переехать на постоянное место – на площадку ГРЭС-2.

9. Уже эксплуатируя пускоотопительную котельную, нам необходимо оборудовать лаборатории и мастерские в электроцехе, химцехе и ЦТАИ.

10. Осуществить в полном объеме предмонтажную ревизию оборудования.

11. Уделить особое внимание разработке и внедрению комплексного плана по работе с кадрами, по стабилизации коллектива, особенно в условиях интенсивного набора персонала.

12. Решительно сломать сильно вжившуюся на ГРЭС-2 психологию «застоя».

13. Наряду с разворотом строительства ГРЭС-2 разворачивается проектирование ГРЭС-3. В связи с этим возникает много различных согласований, а потому решать эти вопросы без автотранспорта просто невозможно. Просим ПЭО «Экиба-

стузэнерго» оказать скорейшее содействие в выделении для ГРЭС-2 легкового автотранспорта.

ПУСКОВОЙ КОМПЛЕКС – ПУСКООТОПИТЕЛЬНАЯ КОТЕЛЬНАЯ

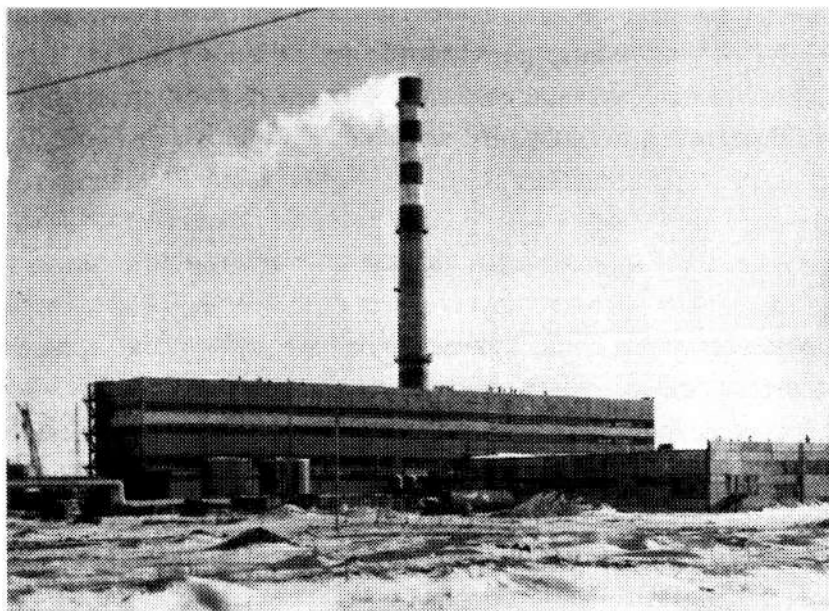
Ввести в эксплуатацию пускоотопительную котельную на площадке строящейся крупной электростанции, как говорил наш классик, «задача архиважная». Это большой пусковой комплекс, оцениваемый в 26 млн р. капвложений, из которых 23,5 млн р. – строительно-монтажные работы. Фактически за девять месяцев 1985 г. выполнено строительно-монтажных работ на сумму 9 млн р., ожидаемое выполнение строительно-монтажных работ – 11 млн р.

Пускоотопительная котельная должна быть построена и пущена в совокупности со всей инфраструктурой строительных зданий и инженерных сетей на площадке ГРЭС-2.

Тепловая мощность котельной – 350 Гкал. Это крупный теплоэнергетический объект, пуск которого придаёт уверенность в пуске основного энергоблока.

Буквально через несколько дней после моего приезда в Экибастуз я вновь встретился с ведущим пускового штаба – Барковским Михаилом Вацлавовичем. Конечно, встреча была трогательной. Михаил Вацлавович представил меня руководителям строительно-монтажных подразделений как старого знакомого по омской ТЭЦ-5 и выразил мнение, что «с Виталием Матвеевичем мы сможем находить решения (не без компромиссов, конечно) по многим сложным вопросам».

И тут я решил вслушаться и разобраться во многих постановочных вопросах на строительной площадке ГРЭС-2.

Пускоотопительная котельная мощностью 350 Гкал/ч

М. В. Барковский сообщил, что 20.10.85 приезжает начальник Главвостокэнергостроя В. А. Скрыпников, и обратился к заказчику с вопросами: сколько в наличии проектной документации по ГРЭС-2 на 1986 г.; не представлен титульный список на 1986 г.; необходимо решить, сколько строить жилья в посёлке – 60 тыс. м² или 30 тыс.

В этот день я получил информацию от строителей: по вводу на пускоотопительной котельной (обещают ввести до 25.10.85), по очистным сооружениям «Струя», по подстанции «Строительная» (строительная часть ОРУ-35 закончена, на ОРУ-220 из 50 стоек поставлено 15).

По электротехнической части надо дать перечень недостающего оборудования, обратить внимание на сцепную арматуру и аккумуляторную батарею.

По пускоотопительной котельной заканчивается покрытие кровли, нет трёх плит перекрытия, нет стекла. Решено временно в некоторых местах «зашить» световые проёмы деревоплитами или профлистом.

Для окончания работ по мазутонасосной необходимо порядка 40 дней.

Для себя я пометил: разобраться с ХВО (чертежи), железнодорожными путями (какие применить рельсы – Р65 или Р43), заняться подготовкой оснований под мазутные баки объемом 10 тыс. м³.

Предстояло особенно разобраться с уплотнением здания пускоотопительной котельной – наступала зима. Необходимо было создать условия для работы внутри котельной монтажникам в зимнее время.

Начальником строительного управления (СУ ГРЭС-2) был А. Д. Криворотов. Его объём работ на 1985 г.: 16,72 млн р. капиталовложений (ожидаемое – 12,531 млн р.). За девять месяцев 1985 г. выполнено строительно-монтажных работ на 8,385 млн р. Как видно, большое отставание. Соответственно у внешнего подрядчика: строительно-монтажных работ – 7,304 млн р., ожидаемое выполнение – 4,85 млн р.; у внутреннего субподрядчика: 5,477 млн р., ожидаемое выполнение – 3,231 млн р. Среднесписочная численность строительно-монтажных кадров – 840 – 850 человек. Мало!

Дымовая труба достигла отметки 100 м (при проектной 180 м), до конца года ожидается отметка 130 м.

В целом по тресту «Экибастузэнергострой» план строительно-монтажных работ на 1986 г. по ГРЭС-2 – 38 млн р., среднесписочная численность – 4230 человек (при плане 5891 человек).

Проведение каких-либо работ по гидравлике котлов на пускоотопительной котельной без устойчивой положительной температуры внутри здания я категорически запретил.

М. В. Барковский был назначен ответственным за ввод в 1985 г. Дворца культуры «Энергетик». На этом объекте шёл «штурм» работ, а потому он не мог уделить больше внимания ГРЭС-2 (лично!), естественно на ДК «Энергетик» отвлекались строительно-монтажные кадры.

Чтобы ввести первые жилые дома в посёлке «Солнечном» на площадке ГРЭС-2, необходимо было осуществить большую программу и построить жизнеобеспечивающие объекты, включая воду, канализацию, тепло, электроэнергию, связь и т. д.

Мною совместно с В. И. Шлапаковым была разработана скелетная схема, включающая в себя все необходимые жизненные объекты, которая определила план действий строителей, монтажников, эксплуатационников.

В своих воспоминаниях я решил привести эту схему, которая красноречиво, наглядно показывает, что должно быть сделано, чтобы стало возможным заселить людей и организовать их комфортное проживание. За этим стоит огромная техническая и организационная работа. Это наглядный пример создания населённого пункта «с нуля», что определило успех с его строительством, набором и подготовкой кадров.

23.10.85.

Совещание у Б. Г. Нуржанова (проводит горком партии).

Были рассмотрены вопросы о создании объединённого парткома ПЭО «Экибастуэнерго» и «О задачах объединения "Экибастуэнерго" по достойной встрече XXVII съезда КПСС».

Я попросил М. В. Барковского провести совещание с руководящим составом строительно-монтажных организаций, на котором хотел бы (имея некоторый опыт работы на пусковых

энергетических стройках) поделиться своими мыслями, предложениями, а в некоторых случаях и требованиями.

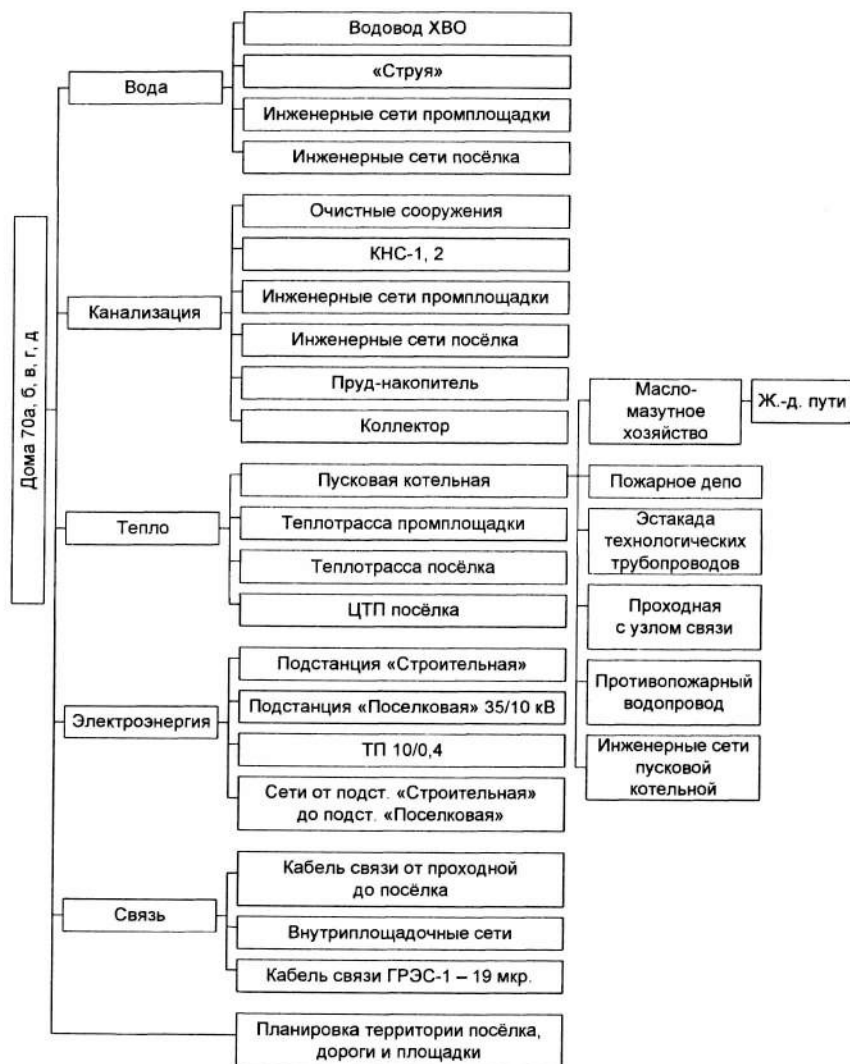

Схема организации строительства инженерной инфраструктуры посёлка «Солнечный»

Такое совещание состоялось 26.11.85.

Я не буду приводить своё выступление в полном объёме, приведу только постановочные вопросы (тезисы) в период развёртывания работ на строительной площадке ГРЭС-2.

1. О стратегии и тактике на стройке.

2. Придерживаться такой схемы строительства: строймеханизация → строители → спецмонтажники → строители → тепломонтажники → элетромонтажники → изоляционники → наладчики → эксплуатация.

Это, конечно, примерная схема разворота работ и раскрытия фронтов работ для смежников. Авторский надзор и руководящий состав заказчика по мере необходимости участвуют на всех этапах работ.

3. О дисциплине на стройке. Режим работы должен быть двухсменным, а в необходимых видах работ – трёхсменным для эффективного использования техники.

4. Своевременно должны быть составлены графики паузовые, пообъектные, совмещённые. Здесь должна быть заметной роль генподрядчика.

5. Максимальная механизация строительных работ.

6. Резко усилить земляные работы, чтобы не осложнять положение на стройке (относится к строймеханизации).

7. Провести собрание с бригадами стройки (это одна из главных фигур) – от их настроя, деловитости и исполнительности зависит успех стройки.

8. Аккордное задание! Бригадный подряд! Что сделано?

9. Социалистическое соревнование среди смежников. Надо организовать сквозное соревнование. Вручать выпел передовому рабочему.

10. Наглядная агитация, призывы и т. д.

11. На видном месте должны быть размещены задания бригадам, а фамилии бригадиров должны быть написаны крупными буквами.

12. На стройке должно быть выработано и должно поддерживаться единство движения к цели, не должно быть психологии застоя.

13. Выработать требования, чтобы строительные и пусковые штабы были деятельными, мобилизующими. Находить формы оказания помощи отстающим подразделениям.

14. Должны быть размещены для обозрения плакаты по технике безопасности. Здесь ничего не надо создавать. Всё создано.

15. Решительно бороться с применением ручного труда.

16. Диспетчерское совещание начинать с двух информаций: одна – начальника ОТиЗ о потерях рабочего времени, вторая – диспетчера об использовании передвижных кранов и других механизмов.

17. Особое отношение и контроль за такими работами, как мазутохозяйство, кабельные трассы (туннели), гидроизоляция, каналы ГЗУ, скрытые земляные работы и т. д.

18. Должны строго соблюдаться меры противопожарной безопасности.

19. Иметь акты на скрытые работы, на монтаж оборудования и т. д.

20. Плакат «Добро пожаловать на строительство ГРЭС-2!». Пропагандировать посёлок «Солнечный».

21. Брать не только числом людей, но и настроением, дисциплиной, личным примером командиров производства.

22. Еженедельная сводка о количестве строителей и монтажников на стройке.

23. Деловые и творческие взаимоотношения между заказчиком и строительно-монтажными подразделениями.

24. Регулярно проводить заседания строительного и пускового штабов.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОСЁЛКА ГОРОДСКОГО ТИПА «СОЛНЕЧНЫЙ»

Шли большие споры по вопросу расселения эксплуатационных и ремонтных кадров экибастузский ГРЭС-2, а в дальнейшем и ГРЭС-3, которая должна была строиться на расстоянии 150 м от ГРЭС-2.

Руководители партийных и советских органов города Экибастуза настаивали, чтобы кадры будущих ГРЭС расселять в городе Экибастузе, а вместе с этим развивать строительство объектов социального и культурного назначения. Горький опыт расселения эксплуатационных кадров ГРЭС-1 в городе Экибастузе не вразумил этих руководителей.

Персонал ГРЭС-1 на электростанцию и обратно доставлялся автобусами. После пересменки вахты все бежали на автобус, так как ГРЭС-1 находилась от города на расстоянии 25 км. Автобусы перевозили тысячи человек. Автобусы брали «штурмом», и в страшной давке даже были человеческие жертвы. Железнодорожный путь для циркулирования электричек в первые годы эксплуатации ГРЭС-1 не был построен.

На крупной электростанции всегда возникают ситуации, когда надо задержаться для ликвидации каких-либо аварийных ситуаций и по другим причинам, а персонал спешил попасть домой.

В титуле на строительство ГРЭС-2 значилось и строительство железнодорожного пассажирского движения.

Железнодорожная ветка на ГРЭС-2 была введена в эксплуатацию в первой половине 1987 г. В руководстве строительством железнодорожной ветки на площадку ГРЭС-2 для организации пассажирских электричек большую роль сыграл управляющий трестом «Желдорстрой» (г. Павлодар) Шапошников А. В.

Как произошло название посёлка «Солнечный», я не помню, но припоминаю заинтересованный разговор в группе единомышленников, в котором я занимал активную позицию в присвоении посёлку именно этого названия.

Теперь отдадим дань истории.

18 февраля 1986 г. я выступил в городской газете «Заветы Ильича» в рубрике «На строительстве экибастузской ГРЭС-2» со статьёй «Неувязки крупным планом», в которой изложил основные проблемы на строительстве ГРЭС-2, в том числе и о строительстве посёлка городского типа.

О строительстве посёлка «Солнечный» мне приходилось выступать на различных городских и областных активах, в печати, на телевидении, наконец, в правительстве Казахстана. О заседании в правительстве Казахстана по проблемам экологической обстановки в Экибастузе была опубликована статья корреспондента КазТАГ С. Крыловой в республиканской газете «Казахстанская правда» за 02.09.87 «О чём хрустит клубника». Я хочу привести выдержку из этой статьи.

«Да при таком положении у вас же люди со станции разбегутся!» – возмутился на заседании комиссии её председатель – первый заместитель Председателя Совета министров Казахской ССР, председатель республиканского Госагропрома Э. Х. Гусakov.

«Не разбегутся, если... не расписывать в печати обо всём только в чёрных красках», – быстро «нашёл выход» из создавшегося положения начальник «Экибастузэнерго» В. Лебедев».

В статье ни слова не было сказано о той огромной работе, которую проводил коллектив объединения «Экибастузэнерго» в вопросах охраны окружающей среды, да и корреспондентка КазТАГ С. Крылова не посчитала нужным поговорить со мной об экологических проблемах в г. Экибастузе. Критиковать, конечно, легче, чем созидать.

Коль зашла речь о посёлке «Солнечном», я, забегаая несколько вперёд (в то время я уже работал генеральным директором), расскажу о том, как у меня произошла встреча с ведущим редактором Павлодарского областного телевидения Валентиной Алексеевной Ланцевой. Активная женщина с большой энергетикой по своей инициативе приехала специально в город Экибастуз, чтобы познакомиться и встретиться со мной, предварительно собрав некоторую информацию обо мне. Она знала, что идёт большой спор о строительстве посёлка «Солнечный». Строить посёлок или возить людей на площадку ГРЭС-2 электричкой из Экибастуза за 42 км – основной вопрос спора.

Валентина Ланцева знала мою позицию и предложила мне выступить с моими оппонентами на телевидении.

У меня сохранилась записка Валентины Ланцевой, которую я хочу привести в своих воспоминаниях.

«Уважаемый Виталий Матвеевич!

Пересылаю Вам черновик выступления на партийно-хозяйственном активе, как обещала.

По второй передаче скажу сразу: на экране – два совершенно разных руководителя. Прежде всего по широте взглядов

на вещи и обстоятельства. Я – с Вами (хотелось бы, во всяком случае).

Вот и пусть посмотрят не только зрители, но и руководители наши, с кем приходится иметь дело энергетикам на «стройке века». А вообще-то, передача получилась. Я даже кино не хочу ставить, чтобы дать как можно больше времени на разговор.

С уважением, В. Ланцева».

Мне, как первому директору эксплуатационного предприятия ГРЭС-2, и затем, находясь в ранге генерального директора ПЭО «Экибастуэнерго», пришлось приложить максимум усилий и выдержать настоящую борьбу за строительство посёлка в районе ГРЭС-2. Проектом ГРЭС-2 предусматривалось строительство жилого посёлка площадью 236 тыс. м².

На период 1987 – 1988 гг. в очереди на получение жилья в ПЭО «Экибастуэнерго» состояло 2380 человек, более 600 человек – в ремонтном предприятии «Экибастуэнергоремонт», 2500 человек – в тресте «Экибастуэнергострой».

На места в детских садах на очереди в ПЭО «Экибастуэнерго» и тресте «Экибастуэнергострой» стояло по 1500 человек.

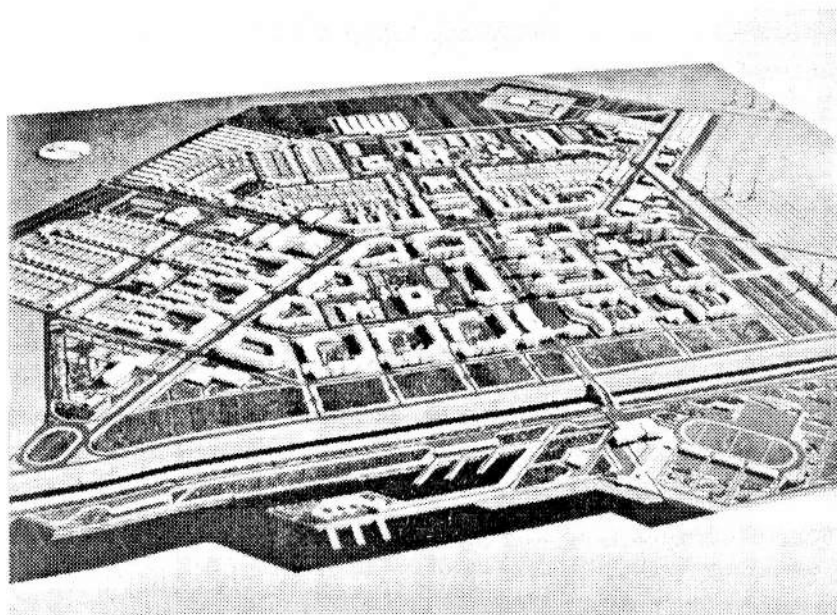
Отсутствие жилья, низкие темпы его строительства существенно сдерживали приток квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, вызывали их текучесть, что создавало нервную психологическую обстановку в коллективах, а дефицит кадров, как следствие, приводил порой к снижению трудовой дисциплины в коллективах.

Сейчас, по прошествии многих лет, можно с уверенностью выразить мысль о том, что, если бы не был в конце 80-х гг. построен посёлок «Солнечный», эксплуатация экибастузской ГРЭС-2 была бы весьма проблематичной.

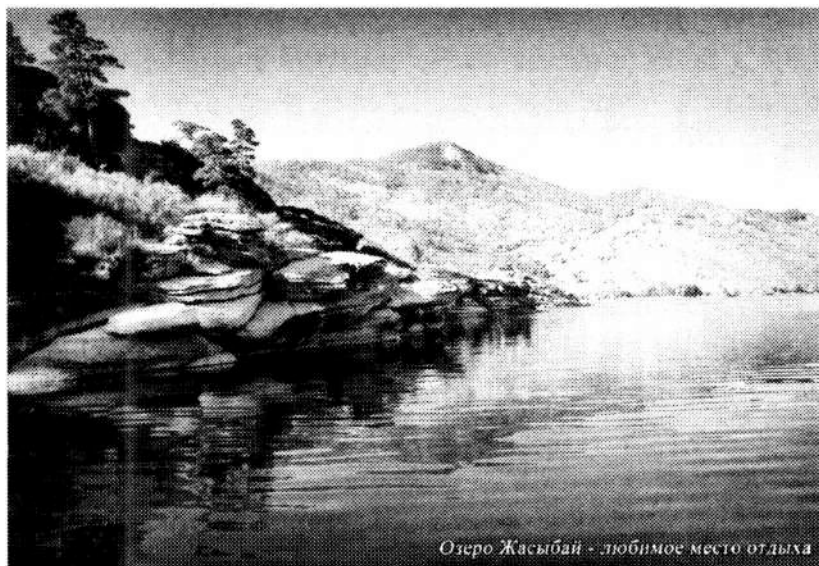
За период моей работы в Экибастузе с 1986 по 1988 г. был построен рабочий посёлок городского типа с населением 6500

человек и широким набором объектов соцкультбыта, таких как школа и детские сады, объекты торговли и общепита, объекты бытового обслуживания, медико-санитарная часть, почта, сбербанк, аптека, милиция и т. д.

Энергетики думали и об отдыхе людей. В Баянаульском природном парке началось строительство пионерского лагеря на 640 мест, а у самого берега озера Жасыбай должен был вырасти дом отдыха на 500 мест. И опять с сожалением можно отметить, что дом отдыха «Энергетик» так и не был построен. Вместо пионерского лагеря сегодня функционирует семейный дом отдыха.

План строительства посёлка городского типа «Солнечный»

Озеро Жасыбай - любимое место отдыха

Озеро Жасыбай

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Министр энергетики и электрификации Казахской ССР Виктор Тихонович Казачков при посещении Экибастуза (а посещал он его довольно часто), делая обход энергообъектов, всегда брал меня с собой и внимательно прислушивался к моим репликам, замечаниям не только в вопросах эксплуатации оборудования, но и особенно в вопросах стратегии строительства. После такого неоднократного общения со мной он решил выдвинуть меня на должность генерального директор ПЭО «Экибастузэнерго», а Б. Г. Нуржанова перевести на должность первого заместителя министра Минэнерго Казахской ССР, укрепляя республиканское министерство национальными кадрами.

На коллегии Минэнерго Казахской ССР было принято решение – командировать меня в Минэнерго СССР для утвер-

ждения в должности генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго». В своих заметках я хочу обратить внимание читателя на то, как в советское время подходили к подбору руководящих кадров.

Минэнерго Казахстана перед моей поездкой в Москву направило меня в ЦК компартии Казахстана, где со мной беседовали все секретари ЦК КПК (кроме первого – Д. А. Кунаева).

В Москве Управление руководящих кадров пропустило меня через собеседования со всеми основными заместителями министра Минэнерго СССР. Я вновь встретился с заместителем министра Ю. К. Семёновым, который год назад агитировал меня на должность директора экибастузской ГРЭС-1.

После утверждения меня в должности генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго» я был направлен на согласование в промышленно-транспортный отдел ЦК КПСС.

Со мной беседовали инструктор ЦК Огурцов, заведующий сектором ЦК А. Н. Марчук, первый заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС В. М. Фролышев.

После согласования в ЦК КПСС я немедленно отправился на встречу с директором Всесоюзного теплотехнического института (ВТИ), доктором технических наук Ольховским Гургеном Гургеновичем с просьбой направить группу учёных института в Экибастуз для участия в комиссии по обследованию энергоблоков на так называемую «экологическую чистоту». С некоторыми учёными теплотехнического института я был лично знаком, с такими как Кропп Леонид Израилевич – доктор технических наук, профессор, крупный специалист по проблемам экологии; кандидат технических наук И. Н. Шмиголь и другие.

К работе по обследованию экологического состояния были привлечены также представители других научных, проектных и наладочных организаций: от Союзглавгазоочистки (Ткаченко,

Вальберг), от ВНИПИэнергопрома (Дунин, Смирнов), от Казниизнергетики (Палатник), от Подольского завода (Галузкин, Липец), от Казэнергоналадки (Богаткин).

Передо мной, после того как я получил высокую административно-техническую должность, встали многие проблемы, которые необходимо было решать ежечасно, ежедневно, постоянно. Нужно было создать рывок в строительстве ГРЭС-2 и организации строительства рабочего посёлка при ГРЭС-2; резко снизить вредные выбросы в атмосферу от ГРЭС-1 и в то же время за счёт улучшения в работе с кадрами снизить аварийность и поднять устойчивость в работе оборудования ГРЭС-1. На отдых отводилось не более шести – семи часов, всё остальное время проводилось в работе.

В. М. Лебедев – генеральный директор ПЭО «Экибастузэнерго» (1986 – 1988 гг.)

Буквально через две недели после моего назначения на должность генерального директора в Экибастузе состоялось выездное совместное заседание коллегии Минэнерго СССР и бюро Павлодарского обкома партии. На него прибыл председатель Совета министров Казахстана Н. А. Назарбаев. Заседание проходило во Дворце энергетиков.

До совместного заседания ко мне обратился министр В. Т. Казачков: «Виталий Матвеевич, вы являетесь докладчиком на этом заседании. Прошу вас не критиковать строителей, у них, как вы знаете, нелёгкая жизнь».

Я внял указанию министра, и, конечно, доклад мой без вскрытия истинных причин неудовлетворительного строительства получился невзрачным, хотя слушали меня внимательно. Вторым докладчиком был управляющий трестом «Экибастузэнергострой». Выступление его не было самокритичным. Виноваты все, но не трест и не его руководство.

После моего доклада Н. А. Назарбаев, сидевший в президиуме совещания, обратился ко мне с вопросом: «Объясните, почему так много вредных выбросов в атмосферу? Вы засыпали все окрестности Экибастуза золой до такой степени, что у животных стачиваются зубы. Вот мы поставим вас к стенке перед народом, чтобы ответить за содеянное». Я был весьма удивлён – неужели Нурсултан Абишевич не знает, что я, как новый генеральный директор, всего две недели в этой должности? Так и хотелось сказать: «Это тех надо поставить для ответа перед народом, кто курировал этот комплекс и довёл его до такого состояния, а я-то как раз и приглашён сюда для исправления положения».

Я понимал, что ответить так, значит сойти с трибуны, не будучи уже генеральным директором. Но не для того я ехал в Экибастуз, оставив прекрасный объект – омскую ТЭЦ-5, ехал для приложения своих приобретённых практических умений. И я ответил: «Я владею этим вопросом, у нас есть конкретные предложения, и мы работаем над их реализацией».

Пожалуй, впервые вопросы энергетики рассматривались на таком высоком уровне, и я в очередной раз почувствовал: какая огромная работа и ответственность лежат на мне. Нужно было выводить ГРЭС-1 на устойчивый уровень работы.

Вопросы организации ремонтно-эксплуатационного обслуживания электростанций ПЭО «Экибастузэнерго» в 1985 г. были рассмотрены в работе ЦКБ ВПО «Союзэнергоремонт» и ра-

боте Сибтехэнерго «Рекомендации по организации эксплуатации экибастузских ГРЭС».

Для ПЭО «Экибастуэнерго» в связи со слабым развитием внутрисистемной централизации обслуживания в качестве организационной формы выполнения капитального ремонта энергооборудования было характерно преобладание подрядного способа. Организационная структура такого способа весьма сложная. Она включала порядка 23 подрядных организаций, в том числе девять строительно-монтажных. Кроме этого сюда входил целый ряд специализированных организаций по таким профилям, как химическая защита, газоочистка, котлоочистка, монтаж-автоматика, спецавтоматика, энерготеплоизоляция, энергомеханизация и др.

Внутрисистемные ремонтные подразделения (цех централизованного ремонта и производственно-ремонтное предприятие) выполняли незначительную долю ремонтных работ и характеризовались очень слабым развитием.

На экибастузской ТЭЦ, входившей в состав ПЭО «Экибастуэнерго», доля ремонтных работ, выполняемых хозспособом, преобладала над подрядным.

На ГРЭС-1 ремонтные работы велись круглосуточно, в них было задействовано до 2500 человек.

Затраты на ремонт были велики, что объяснялось недостаточной инженерной подготовкой, во многом связанной с отсутствием необходимой ремонтной базы, низким качеством ремонтов, выполняемых различными подрядными организациями, и малым объёмом ремонта, выполняемого индустриально-заводским методом.

В качестве ремонтной базы проектом предусматривалось строительство центрального ремонтно-механического завода (ЦРМЗ) для всех ГРЭС ЭТЭКа, однако его возведение затяги-

валось. Поэтому не случайно на выездной коллегии Минэнерго СССР в Экибастузе в августе 1986 г. министр А. И. Майорец назвал строительство этого объекта задачей № 1. На этом заводе все работы по ремонту оборудования должны были быть максимально механизированы.

Первым директором ЦРМЗ я назначил А. А. Ясиновского, прежде руководившего экибастузской ТЭЦ. Планировалось, что для проведения работ по обмуровке и тепловой изоляции, ремонтному обслуживанию систем золоулавливания должен быть привлечён персонал участков специализированных предприятий, а с развитием ЦРМЗ отдельные виды работ должны были перейти к нему. Однако реализоваться этому проекту тоже не было суждено.

Такие специализированные предприятия, как «Востокэнергокотлоочистка», «Востокэнергогазоочистка», «Средазэнерго-теплоизоляция», «Средазспецэнергоремонт» Минэнерго СССР, должны были сами решать вопросы проектирования и строительства своих производственных баз в Экибастузе.

В целях обеспечения надёжной эксплуатации гидротехнических сооружений необходимо было при ПЭО «Экибастузэнерго» создать производственную единицу по обслуживанию гидротехнических сооружений и золоотвала с ликвидацией аналогичных структур на электростанциях.

Такое предприятие – «Спецэнергоремонт» ПЭО «Экибастузэнерго» – было создано в 1987 г., по моему приказу, и первым его директором был назначен Гардер Георгий Эрнестович. Функции этого предприятия были расширены: ему вменялись кроме ремонта гидротехнических и газоочистных сооружений ремонт жилого фонда и даже новое жилищное строительство.

Гардер Г. Э. – высокопрофессиональный строитель, при пуске первых энергоблоков ГРЭС-1 исполнял обязанности генподрядчика. В то трудное время все недобросовестные субподрядчики валили на него все недоделки. Нужно было иметь крепкие нервы.

Гардер в конце 80-х гг. с семьёй уехал в Германию, где в 2013 г. ушёл из жизни.

В развитии ЭТЭКа проблема кадров всегда была первостепенной, решалась она трудно, и не каждый руководящий работник энергетического комплекса мог выдержать выпавшие на его долю физические и моральные нагрузки.

Основной формой подготовки кадров на производстве оставалось курсовое обучение. При курсовой подготовке теоретическое обучение осуществлялось в учебно-курсовом комбинате (УКК), который был создан в ПЭО «Экибастузэнерго» в 1983 г.

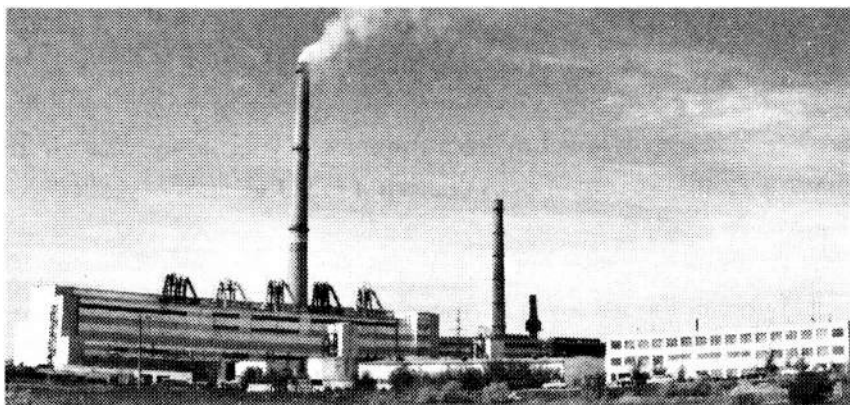
В сложившихся условиях нехватки квалифицированного эксплуатационного и ремонтного персонала на ГРЭС-1 и большой потребности в квалифицированных кадрах в будущем с учётом высоких профессиональных требований к подготовке оперативного персонала, обслуживающего энергоблоки 500 МВт, подготовка рабочих только на производстве и в УКК недостаточна. Это было видно на примере экибастузской ГРЭС-1, где по вине персонала происходило большое количество аварийных остановов основного и вспомогательного оборудования.

Возникла необходимость в организации учебно-тренировочного центра (УТЦ), работа которого могла решать важную и сложную кадровую проблему в регионе, особенно в освоении уникального энергооборудования.

УТЦ ПЭО «Экибастузэнерго», проект которого был разработан НоАТЭП, предназначался для обучения оперативного персонала экибастузских ГРЭС (около 900 человек в год).

В составе ПЭО «Экибастузэнерго» была организована структура УТЦ, и первым директором мною был назначен Климов Сергей Васильевич.

Анализируя прошедшее время, можно только с сожалением констатировать, что проект по созданию УТЦ в г. Экибастузе так и не был реализован.

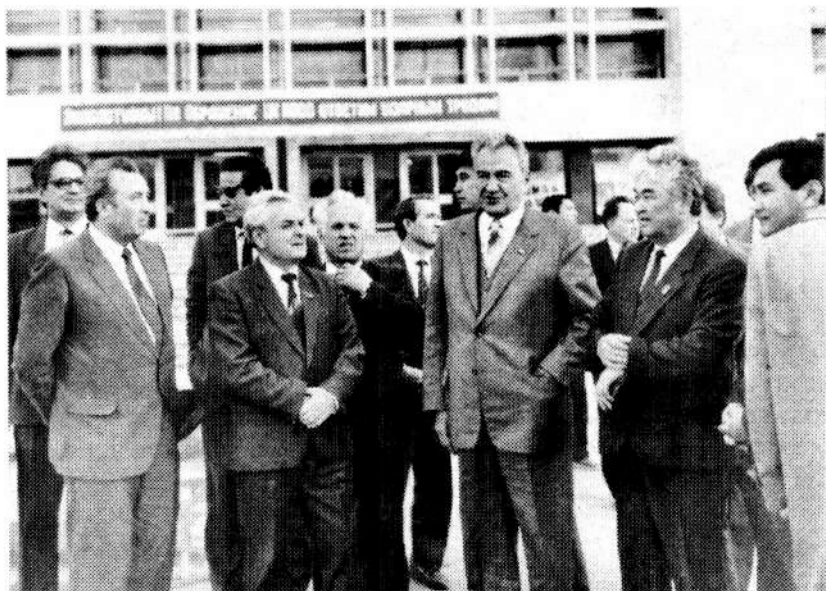

Экибастузская ТЭЦ, от которой подается тепло на весь город

ВСТРЕЧА С Д. А. КУНАЕВЫМ

В сентябре 1986 г. Экибастуз посетил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Динмухаммед Ахметович Кунаев, который хорошо знал проблемы региона. Д. А. Кунаев постоянно держал ЭТЭК на контроле и периодически посещал Павлодаро-Экибастузский регион.

Д. А. Кунаев, как инженер-металлург, прошёл хорошую школу хозяйственника, работал директором Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, а будучи президентом Академии наук Казахстана, много внимания уделял вопросам «открытых разработок». На строительную площадку ГРЭС-2 Д. А. Кунаев приехал в сопровождении первого секретаря Павлодарского обкома партии П. И. Ерпилова и других помощников. На смотровой площадке докладывали управляющий трестом «Экибастузэнергострой» В. И. Костюков и я как генеральный директор ПЭО «Экибастузэнерго».

Встреча члена Политбюро ЦК КПСС Д. А. Кунаева с руководителями области, города и промышленных предприятий Экибастуза

Д. А. Кунаев был доступен в разговоре, не кичился своим высочайшим статусом, внимательно слушал докладчиков и в довольно вежливой форме задавал вопросы. Мы воспользова-

лись его посещением и просили помочь в усилении темпов по поставкам отдельных металлоконструкций на стройку с заводов Казахстана, а также в увеличении объёмов ввода жилья для создания нормальных условий проживания строительно-монтажным и эксплуатационным кадрам.

В. М. Лебедев докладывает члену Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю КП Казахстана Д. А. Кунаеву о строительстве экибастузской ГРЭС-2. Справа от Д. А. Кунаева: Г. И. Могилевцев – председатель Экибастузского горисполкома, П. И. Ерпилов – первый секретарь Павлодарского ОК КПСС, С. П. Куржей – генеральный директор ПО «Экибастузуголь», В. И. Костюков – управляющий трестом «Экибастузэнергострой», М. К. Дуйсемабев – первый секретарь Экибастузского ГК КПСС

Д. А. Кунаев дал задание министру Казачкову В. Т. подготовить записку в Госплан республики о дополнительном финансировании, хотя и выделенные средства не осваивались.

После визита Д. А. Кунаева на стройку пошёл железобетон, появились прикомандированные строители с энергетических объектов других городов. Темпы работ на ГРЭС-2 возрос-

ли, но через два месяца Д. А. Кунаева отстранили от должности. В Алма-Ате произошли молодёжные волнения.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

12 ноября 1986 г. в Алма-Ате состоялось совещание в ЦК Компартии Казахстана по вопросу «О совершенствовании хозяйственного механизма в строительстве». Я был приглашён на это совещание.

С вступительным словом выступил Председатель Совета министров Казахской ССР Н. А. Назарбаев. Он отметил, что из запланированных к введению в 1986 г. 124 объектов на 01.11.86 введено только 43. Призвал к тому, чтобы с 1987 г. резко сократить количество начинающихсястроек, говорил о перестройке, об ответственности в капитальном строительстве.

Н. А. Назарбаев – Председатель Совета министров Казахской ССР
(1984 – 1989 гг.)

Затем он предоставил слово для доклада Баталину Юрию Петровичу – заместителю Председателя СМ СССР, председателю Госстроя СССР.

Я кратко записал основные мысли Ю. П. Баталина, высказанные на этом совещании, и посчитал необходимым изложить их в своих заметках.

Прошло три месяца после принятия Постановления ЦК КПСС и СМ СССР о совершенствовании хозяйственного механизма в строительстве, но выполнение пока идёт неудовлетворительно. Идёт выжидание. Строительным организациям даны все права, кроме одного – нет права на бездействие.

От налаженного строительного конвейера – успех в реализации программы партии. Основной упор – техническое перевооружение и модернизация действующих предприятий. В машиностроении капиталовложения увеличиваются в 1,9 раза.

Казахстан занимает первое место по росту строительного объёма в этом пятилетии. В среднем объекты строятся восемь – девять лет, что в три раза дольше, чем за рубежом. Расход строительных материалов у нас в 1,5 раза больше, чем за рубежом. Продолжает бытовать мнение: «Строить любой ценой».

Баталин отметил низкое качество работ, сказал, что имеет место снятие введённых объектов. С принятием новых документов водится новая концепция в хозяйствовании строительным процессом. Должно идти укрупнение строительных звеньев. В Казахстане примерно 20 % мелких организаций. Новая система побуждает искать объёмы строительных работ.

Необходимо отработать более стройную систему формирования плана на предстоящий год.

Обеспечение ресурсами надо организовывать через территориальные базы снабжения Госснаба.

Особо Баталин Ю. П. остановился на структуре управления строительством. Сокращение должно быть не механическим, а в результате продуманных мероприятий. Вводится новая система оплаты, которая должна заинтересовать строителей в увеличении объёма работ. Путь лежит через бригадный подряд. Должны быть жёсткие условия выполнения договорных обязательств и сдачи объекта «под ключ».

Разработан новый хозяйственный механизм во всём строительном комплексе, обязывающий подрядчика и заказчика к побуждению на ввод объектов. Вводятся экономические нормативы. Не секрет, что до сих пор функции заказчика выполняло государство. Не отработаны взаимоотношения между подрядчиком и заказчиком за конечные результаты работы. Кто не перестроится – столкнётся с большими трудностями.

О стабильности договорных цен. Не решены вопросы по вновь начинаемым и переходящим стройкам, где не закончен выпуск проектно-сметной документации. В таких случаях не следует заключать договоры!

Необходимо отработать систему выпуска проектно-сметной документации.

Стремление к завышению цен надо пресекать!

Баталин Ю. П. обратил внимание на вопросы самоокупаемости и самофинансирования. Как наделяется подрядчик источником финансирования? Как у него формируется прибыль? Условия для внедрения полного хозрасчёта.

Если не обратить на это внимание, то через два – три года ряд строительных организаций попадают в очень трудное положение. Придётся часть строительных организаций расформировывать.

Отвлечение местными органами подрядчика на внеплановые объекты приведёт к развалу строительных организаций.

Шёл разговор о строительстве объектов в нормативные сроки. Но если средств выделяется меньше, чем требуется по нормативным срокам, то правительством дано поручение стройбанку прекращать строительство таких объектов.

Об экспертизе. Проверить нижелимитные стройки, устаревшие проекты и т. д.

Продолжается включение в строительство устаревших проектов. Это дело заказчика, но не должны стоять в стороне подрядчики и банк.

К заключению договора подряда надо подходить творчески и очень внимательно. Всё ещё медленно внедряется коллективный подряд.

В руководстве строительных организаций нужны лидеры.

Чтобы иметь успех, надо заняться наращиванием строительных мощностей, стройиндустрии. В этом вопросе мы отстали и сильно. На многих объектах очень слабы собственные базы, которые не развиваются.

Упоминался ЭТЭК в части использования ресурсов по земле.

Необходимо резко повысить спрос с научно-исследовательских и проектных институтов. При малой отдаче надо просто их расформировывать.

Вводить службы «единого» заказчика. Это выгодно, так как более рационально используются средства и т. д. Это обеспечит комплексность в жилищно-гражданском строительстве.

Должна быть ответственность за облик и архитектурное оформление объектов строительства.

На республиканском совещании выступили: Макиевский Н. М. – министр строительства Казахской ССР, Зотов – председатель стройбанка СССР, Такежанов – министр цветной металлургии Казахстана, Баталова – Алма-Атаотделстрой,

Башмаков Е. Ф. – секретарь ЦК компартии Казахстана, Мельников А. Г. – заведующий строительным отделом ЦК КПСС.

Фрагмент строительства экибастузской ГРЭС-2

ПЛЕНУМ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

22 ноября 1986 г. состоялся Пленум областного комитета партии с вопросом «О задачах областной партийной организации по строительству», вёл который второй секретарь обкома партии К. Н. Шакирмов.

С докладом выступил секретарь обкома партии М. М. Макеев, который изложил недостатки в строительстве и отметил следующее (привожу тезисно, так как большинство их касается

состояния дел в Экибастузском строительном энергетическом комплексе).

1. Необходимо укреплять централизованное руководство строительством при одновременном повышении прав строительных организаций.

2. На 40 % сократить управленческий персонал.

3. Договор подряда – основной документ.

4. С 1987 г. вводятся стабильные договорные цены.

5. С 1987 г. будет осуществляться поэтапный переход на самофинансирование и начнётся переход на сдачу объектов «под ключ».

6. Рост капитальных вложений в энергетике увеличится в 1,9 раза.

7. Наряду с вводом энергоблоков на ГРЭС-2 развернуть строительство ГРЭС-3.

8. Построить 3 млн м² жилья, 30 тыс. мест в школах, 14 тыс. мест в дошкольных учреждениях.

9. Обеспечить повышение производительности труда (только за счёт индустриализации до 20 %).

10. Широкое внедрение домостроительных комбинатов, положение усугубляется срывами в поставках конструкций.

11. Слабая организаторская работа в тресте «Экибастуэнергострой», не развивается собственная база стройиндустрии.

12. К 2000 г. каждая семья должна иметь собственную квартиру.

13. Должно получить развитие блочное и монолитное домостроение (также панельное домостроение серии 01 – 90).

14. С большим отставанием возводят жильё тресты «Экибастуэнергострой» и «Экибастушахтострой».

15. Местные органы в погоне за обилием строительных площадок упускают главное – комплексность и качество строительства.

16. Увеличить долю затрат на реконструкцию оборудования и предприятий.

17. Увеличить строительство хозяйственным способом (лишь 4 % по области).

18. Улучшить социальную инфраструктуру.

19. До 10 % строительных организаций убыточны.

20. На ЭТЭКе систематически не выполняется план по строительству: из десяти баз не закончены даже пять; высокая текучесть кадров; большая сменяемость руководящих кадров; 340 руководителей привлечены к административной ответственности; задерживается строительство ГРЭС-2 и т. д.

21. Тревожное положение сложилось в тресте «Экибастузэнергострой»: низок уровень инженерной подготовки, организации труда; сменяемость начальников строительных управлений и главных инженеров более 40 %.

22. Главное сегодня – внедрить хозяйственный механизм, взять на вооружение новые экономические требования; улучшить кадровую работу; внедрить бригадный подряд (в тресте «Экибастузэнергострой» бригадным подрядом охвачено 26 %).

23. Должно произойти повышение ставок и окладов на 35 %.

24. Переход на многосменную работу.

25. Списать старую технику.

26. Разобраться в продолжительности строительства и просчётах в проектной документации.

27. Надо больше надежд возлагать на вузы.

28. Не изжиты факты непланового строительства.

29. На устранение брака затрачено более 5 млн р.

30. Не хватает квалифицированных рабочих, нет культуры производства труда, не решаются социально-бытовые вопросы.

31. Улучшить руководство социалистическим соревнованием в строительстве.

32. Руководители горкома, горисполкома г. Экибастуза зачастую пытаются подменить хозяйственных руководителей (порой неумело) и упускают работу с кадрами.

33. Забываем о человеческом факторе, лишь подстраиваемся под перестройку.

34. Перенимать и внедрять метод треста «Мособлсельстрой», которым руководит Николай Иванович Травкин.

35. Экономическая учёба проводится слабо, неэффективно, в отрыве от производственных дел, что снижает эффективность в работе.

35. В Экибастузе предстоит ввести хирургический корпус и роддом, стоят большие задачи по вводу жилья.

На пленуме обкома выступили Никифоров Г. А. – первый секретарь Павлодарского горкома партии; Дуйсембаев М. К. – первый секретарь Экибастузского горкома партии; Кравчук Л. – рабочая картонно-рубероидного завода г. Павлодара; Пухтеев А. Н. – управляющий трестом «Экибастузшахтострой»; Третьяков В. Н. – второй секретарь Экибастузского горкома партии; Азаров Е. Г. – первый заместитель облисполкома Павлодарской области и другие.

Евгений Григорьевич Азаров в своём выступлении отметил: неправильно идёт планирование работ на следующий год – без увязки с производственной мощностью треста; не хватает строительных материалов; краны работают только в одну смену; идёт разбазаривание и порча строительных материалов; много вопросов к снабженцам.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЛЕКТОР

В целях оперативного информирования по движению и разгрузке народнохозяйственных грузов проводились всесоюзные селекторы.

Вёл такой селектор, как правило, министр путей сообщения Конарев Николай Семёнович. В студии МПС СССР при проведении таких селекторов присутствовали руководители партии, государственных органов и отраслевых министерств.

В областных студиях МПС присутствовали также местные руководители.

Мне однажды пришлось докладывать на всесоюзном селекторе о простое под разгрузкой вагонов с углём на экибастуской ГРЭС-1 (разгрузка в сутки 12–13 маршрутов с углём).

Хочу привести содержание одного из селекторов по перепробою вагонов, который состоялся в октябре 1986 г. На нём присутствовали Лигачёв Е. К., Алиев Э. А., Долгих В. И., Талызин Н. В., Щербина Б. Е., Баталин Ю. П., Манякин С. И.

С информацией выступил Е. К. Лигачёв, который отметил, что в мае – сентябре 1986 г. сверх плана было выработано 22 млрд кВт·ч электроэнергии. Энергетики должны ответить делом на заботу партии, на внимание ЦК к энергетике.

Как оценивается сейчас положение в энергетике? Подготовка к зиме идёт неудовлетворительно. Необходимо сделать выводы из событий двухлетней давности, когда была суровая зима. Повторить недостатки прохождения той зимы мы не должны. Завершению работ по подготовке к зиме надо придать приоритетное значение. Закончить своевременно ремонты с обеспечением их качества.

Неудовлетворительно отремонтировано оборудование на экибастуской ГРЭС-1. Необходимо обеспечить ввод заплани-

рованных в 1986 г. мощностей в целом по России (около 13,8 тыс. МВт).

Продолжает оставаться слабой организация строительного производства. Плохо поставляет своё оборудование Таганрогский котельный завод. В Минэнерго СССР издавна сложилась порочная практика ввода мощностей без вагоноопрокидывателя, без градирни, без дымовой трубы и т. д. Не используются мощности на ГЭС.

ЦК КПСС в ближайшее время заслушает ряд руководителей республик и областей о фактах обмана, необоснованных корректировок.

Ведётся реконструкция электростанций без увеличения мощности. С этим надо разобраться. Нет комплексности в строительстве.

В Минэнерго отстают вводом больницы, детские учреждения, жильё.

Попытки вводить производственные мощности за счёт соцкультбыта бумерангом ударят по положению в регионах. Необходимо разобраться с лимитами потребления электроэнергии и в части экономии её расходования.

Должна быть не мнимая, а подлинная перестройка, строжайшая дисциплина в потреблении электроэнергии, в соблюдении лимита потребления.

Партийные и советские органы должны улучшить работу с кадрами в энергетике. Энергетика должна развиваться опережающими темпами. Капитальное строительство идёт неудовлетворительно. Особенно напряжённая ситуация в Казахстане. Необходима концентрация сил на пусковых объектах.

1987 ГОД – НАПРЯЖЁННЫЙ ГОД НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГРЭС-2

Этот год был необычайно насыщен решением различных проблем. На ГРЭС-2 прежде всего нужно было закончить строительство основных объектов, входящих в пусковой комплекс пускоотопительной котельной: очистные сооружения («Струя-3600»), инженерные сети, канализационная станция (КНС), подстанция «Строительная», поездепо, работы по пускоотопительной котельной (кладка, кровля, обвязка двух «миллионников» для отопления), строительство инженерных сетей на посёлке, подготовиться к растопке котла ГМ-50-13 (до середины октября), построить проходную с узлом связи.

И, конечно, развернуть масштабные работы по основным объектам ГРЭС-2.

У меня было большое облегчение в работе, когда руководство ГРЭС-2 возглавил В. Г. Сидоров, а с участием ещё и таких опытных работников, как В. И. Шлапаков и П. И. Шаров, многие технические вопросы решались своевременно и качественно.

Из тех, кто был в штате ПЭО «Экибастуэнерго», хотел бы выделить таких трудолюбивых работников, как Костылев Ю. В. – главный инженер; Могильная В. А. – зам. генерального директора по кадрам; Таниев М. Р. – зам. генерального директора по подсобному хозяйству; Ильченко А. П. – зам. генерального директора по общим вопросам; Кравец В. Г. – зам. главного инженера по тепломеханической части; Рузов С. В. – зам. главного инженера по электротехнической части; Бейселебекова Г. К. – начальник финансового отдела; Лейниекс Ю. В. – главный бухгалтер; Головина В. П. – начальник ОТиЗП; Казанцев Ю. А. –

главный инженер УКСа; Федотов В. И. – начальник центральной диспетчерской службы; Лёвкин В. П. – начальник службы ремонта; Леушина В. И. – начальник химической службы; Давыдова К. М. – начальник службы перспективного развития.

Я выделил часть руководящих работников управления энергосистемой, которые, не считаясь со временем, полностью отдавали себя работе, были исключительно ответственными за порученную работу, понимали меня, как говорится «с полуслова». Мне приходилось работать с каждым из них в отдельности, ставить конкретные задачи на оперативных совещаниях. Я требовал от них не кабинетной работы, а ежедневного общения с предприятиями, бывая на местах.

Почти ежедневно я бывал на ГРЭС-1, часто обходил рабочие места на минусовых отметках котельного цеха (один, без сопровождения), что было небезопасно в условиях плохой освещённости. После обхода я присутствовал на оперативных совещаниях директора ГРЭС-1 Григорьева А. С.

Как-то, зайдя на площадку со стороны временно торца, я увидел большую гору металлолома и, осмотрев её, обнаружил, что в этой горе лежат двух- и трёхметровые уголки, двутавры, швеллеры, листы металла различной толщины, корпуса задвижек и много другого металла. Вдоль главного корпуса, по дороге, я увидел уже закатанные землёй листы толщиной 10 мм. Новые листы металла! Я вызвал директора Григорьева А. С., его заместителя Головчука А. В., начальников цехов и провёл оперативное совещание прямо у огромной кучи металлолома, в которой не менее 50 % ценного металла. Нам часто нужны уголки, швеллеры длиной один метр для устройства переходных мостиков, а тут в куче металлолома лежат куски металла длиной два – три метра.

Я дал задание рассортировать кучу в течение суток и сказал, что сам лично буду принимать работу. И таких примеров бесхозяйственности можно приводить много. Воспитательная работа с ИТР на ГРЭС-1 была поставлена очень плохо.

В 1987 г., в период развёртывания работ на экибастузской ГРЭС-2, комплексность и качество строительных работ оставались на низком уровне.

По этим вопросам я всё время выступал на строительных штабах, в личных беседах с руководством треста «Экибастузэнергострой», с начальником главка «Главвостокэнергострой», в обращении к заместителю министра Минэнерго СССР Кириллову Ю. И.

Кстати, было задание заместителя министра Ю. И. Кириллова сообщить причины низкого качества строительно-монтажных работ, выполняемых трестом «Экибастузэнергострой». Мною была подготовлена и отправлена телетайпограмма в Минэнерго СССР, главное техническое управление по капитальному строительству Денисову и в Алма-Ату – в Казминэнерго министру Казачкову В. Т.

Привожу полностью текст телетайпограммы, которая красноречиво характеризует состояние строительства на площадке ГРЭС-2.

По заданию замминистра Кириллова сообщаю причины низкого качества строительно-монтажных работ, выполняемых трестом «Экибастузэнергострой» на строительстве экибастузской ГРЭС-2:

1. Трестом не выполнен приказ Главвостокэнергостроя от 30.10.85 НР 125 по устранению допущенного брака при проведении СМР на ГРЭС-2.

2. Слабая инженерная подготовка технических служб треста и подчинённых ему подразделений.

3. Слабое знание Правил строительных норм и директивных материалов, касающихся строительства тепловых электростанций, в том числе ГРЭС-2.

4. Низкая квалификация линейного персонала и недостаточное его количество.

5. Не создана техническая инспекция по качеству, не проводятся дни качества под руководством главных инженеров подразделений.

6. Острая нехватка механизаторов, что вынуждает комплектовать рабочие бригады неквалифицированными случайными людьми.

7. Стройлаборатория треста не укомплектована специалистами, слабо оснащена средствами технического контроля, практически не влияет на повышение качества строительства.

8. Трест не укомплектован главными специалистами – нет главного технолога, главного сварщика.

9. Не налажена работа службы комплектации строительства стройматериалами, несвоевременное размещение заказов на сборный железобетон и металлоконструкции приводит к бесконечным заменам конструкций и, как следствие, к ухудшению качества монтажа.

10. Строительно-монтажные работы проводятся без изучения проектов производства работ и организации строительства, что приводит к нерациональному использованию рабочей силы и механизмов, несогласованности в раскрытии фронтов для смежников, нарушена очередность строительства.

11. Практически отсутствует управление строительством, нет чётких графиков строительства конкретных объектов, существующие графики постоянно срываются и не являются инструментом управления стройкой, эффективность проводимых

штабов низкая и в основном сводится только к сбору информации.

12. Отсутствует исполнительская дисциплина в подразделениях треста, что постоянно порождает срывы сроков строительства.

13. Количество замечаний авторского надзора постоянно растёт, только за 1985 – 1986 гг. выдано 998 замечаний, из них устранено только 312.

14. До настоящего времени не устранены допущенные отступления от проекта, приведшие к крупному браку, на ликвидацию которого потребуются дополнительные средства на следующих объектах:

1) водовод ХВО уложен не на проектной отметке в земле с некачественной непроектной антикоррозийной защитой;

2) гидроизоляция поддона главного корпуса выполнена с грубыми нарушениями технологии производства работ, последствия брака трудно оценить;

3) здание водоочистой установки типа «Струя» смонтировано из непроектных конструкций с браком в узлах крепления колонны балок диафрагм жёсткости стеновых панелей;

4) инженерные сети промплощадки выполняются с нарушениями требований проекта в части материала труб, антикоррозийного покрытия, подготовки основания, не оформляются акты на скрытые работы, в результате чего заказчиком не подтверждаются объёмы выполненных работ;

5) на пускоотопительной котельной уложены непроектные плиты перекрытия на отметке 3,30 РУСН-6 и 0,4КВ, что привело к дополнительным затратам, в десятки раз превышающим проектные, колонны по оси «15» в рядах «Б» и «В» установлены заниженного сечения, что не гарантирует надёжности здания.

Можно было бы привести ещё множество примеров.

Для выправления создавшегося положения заказчик, авторский надзор, Казсевсельпроект обращались в Минэнерго СССР, Госстрой СССР, ГУКС, Главвостокэнергострой, ГПТ УС Минэнерго Казахской ССР, прокуратуру.

В очередной раз просим оказать содействие в принятии самых решительных мер по ликвидации допущенного брака, отступлений от проекта и СНиПа на строительстве экибастузской ГРЭС-2.

Директор экибастузской ГРЭС-2 Лебедев.

Наряду с решением многочисленных производственных вопросов мне приходилось много заниматься бытовым обустройством энергетиков, проживавших в г. Экибастузе.

Вместе со своими заместителями – Таниевым М. Р. и Потаповым В. Д. – я произвёл обход общежитий, а затем докладывал о санитарном состоянии в общежитиях в горкоме партии.

При осмотре было установлено, что освещение недостаточное, отопление в подъездах не работает, влажная уборка не делается, двери не протираются, постирочная не работает, за детьми нет присмотра, в туалетах не убрано.

Конечно, я сделал соответствующие замечания своим заместителям.

Общежитие № 7. Руководство общежитий часто меняется. Персонал жалуется на отсутствие средств для уборки. Панели не моются. Коридорные конструкции не протираются.

Общежитие № 8. Капитальный ремонт не закончен. Непонятно, сделан капремонт или нет. На третьем этаже грязно.

Общежитие № 11. Блок Б. Света нет, всё влажное. Постирочная не работает. Водопроводные трубы подтекают. В туалетах не убрано. Сильный запах аммиака. Нет светильни-

ков, кухни не работают. Буфеты работают плохо. Ассортимент продуктов очень ограниченный.

Особо хотелось обратить внимание на общежитие, которому дано название «Братское». Общежитие перенаселено: в комнатах площадью 6 – 9 м² живут по 3 – 4 человека. Здание общежития четырёхэтажное. После обхода этого общежития у меня было жуткое состояние: я терзался – что же надо сделать, чтобы облегчить участь проживающих, особенно с детьми.

Я поручил Таниеву М. Р. и Потапову В. Д. уточнить списки проживающих, особенно с детьми, в какой очереди на получение жилья они состоят. Также дал задание на определение необходимого объёма ремонта, на входе в общежитие построить тамбур с хорошим крыльцом.

У меня уже накопился хороший опыт организации работы по технике безопасности на энергетическом предприятии. В Караганде, Омске, а теперь и в Экибастузе внедряю «Единую систему профилактической работы по технике безопасности», на основе трёхступенчатого контроля по технике безопасности.

В один из дней по проверке техники безопасности, когда все – от инженеров до руководства предприятий – участвуют в контроле состояния техники безопасности на предприятии, я решил лично обследовать башню пересыпки и конвейерные ленты на отметке +32 м (загрузочные бункера) ГРЭС-1.

В башне пересыпки лестничный марш находится в бесхозном состоянии. Кругом мусор, сквозняки. На площадках щели. Нет отбортовочных полос. Шахта грузового лифта бесхозная. Внизу не ограждена. Сверху могут бросать мусор, металл т. д. Отметка +26 м. Мастерская ЦЦР. Захламленность кругом, всюду клубок явных нарушений. На электрическом щитке стоят «жучки». Труборезный станок не заземлён, не оборудован по Правилам ТБ. Наждачный станок эксплуатируется со всеми, ка-

кие только возможны, нарушениями по ТБ. В комнатах полный беспорядок.

Конвейер № 14 АБ. Нет тросового останова в районе натяжной станции, не ограждён отклоняющий барабан. Большая захламлённость в районе натяжной станции. Нет сетчатого ограждения, отсутствуют ограждения у барабана конвейера 14 А, оголены ролики без ограждений. На конвейере 14 АБ против блока № 4 сторона сильно нагружена роликами (были случаи, когда металлические конструкции на «сварочных прихватках» из-за перегрузки площадки разрушались). Корпус электродвигателя 43 Б не заземлён. Под приводной ЛК-13 целые терриконы угля. Муфты не ограждены.

Я привёл далеко не полный перечень замечаний. При подведении итогов Дня ТБ на ГРЭС-1 я высказал все свои замечания и потребовал немедленно устранить их. Сказал, что сделаю повторную проверку.

В целом я отследил организацию проведения Дня ТБ, содержание замечаний при подведении итогов проверки. Наряду с этим мною было отмечено, что приказы по ТБ не рассылаются в цеха и не прорабатываются, журнального учёта нет, директивные материалы поступают в цеха нерегулярно, приказ ПЭО «Экибастузэнерго» по ТБ в цеха не поступил. Первая и вторая ступени по ТБ не работают.

В объединении я провёл совещание со всеми руководителями служб и предприятий по организации работы по ТБ и проведения Дня ТБ. Потребовал личного участия всех руководителей в этой исключительно важной и ответственной работе.

Производственная жизнь была настолько насыщенной, что требовалось ежедневно решать многочисленные вопросы. Я не мог просто так отлучиться даже в кратковременный отпуск и вынужден был составить перечень неотложных дел с ответст-

венностью за выполнение руководящими инженерно-техническим работниками. Можно было бы не показывать всего этого многообразия вопросов в моих воспоминаниях, но я решил подчеркнуть, как мы жили и работали в период начала перестройки в стране, какой был ежедневный накал работ.

Вот какой перечень вопросов я оставил руководящим ИТР для решения на период моего отпуска в 1987 г.

1. Кравцу В. Г. (зам. главного инженера ПЭО «ЭЭ»).

1.1. Установить контроль за работами на ТТЦ ГРЭС-1.

1.2. Подготовить решение вопроса по разделению топливно-транспортного цеха.

2. Дайлову В. А. (начальник ПТО).

2.1. Подготовить проект письма в Совет министров СССР за подписью Майорца А. И., Ерпилова П. И., Исакова Ж. Г. по решению затрат (23,5 млн р.) на перевозку строительно-монтажных кадров на площадку ГРЭС-2.

2.2. В одном протоколе скомпоновать все протоколы за утверждением зам. министра Дьякова А. Ф. и в двух экземплярах передать в обком партии (Стричишину В. В. – заведующему промышленно-транспортным отделом).

2.3. Выполнить сравнение производственных и технико-экономических показателей за пять месяцев.

3. Костылеву Ю. В. (гл. инженер ПЭО).

3.1. Подготовить материал о выполнении плана совета объединения (за полугодие 1988 г.).

3.2. Подготовить вопрос создания УМТС (собрать экономистов, переговорить с ними и разработать предложения).

3.3. Провести совещание по подготовке к зиме с жилищно-коммунальным сектором.

4. Хажееву М. И. (зам. генерального директора ПЭО по экономике).

4.1. Подготовить предложения по распределению премии среди предприятий за I место I квартала 1988 г.

4.2. Подготовить письмо зам. министра Минэнерго СССР Лукину В. А. по ускорению создания предприятия «Промжелдортранс» в г. Экибастузе.

4.3. Подготовить вопрос о создании предприятия «Тепловодоканал». Распределительный баланс подготовить к моему возвращению из отпуска.

5. Костылеву Ю. В.

Разобраться с поставкой запчастей с ленинградских заводов.

6. Гардеру Г. Э. (директор предприятия «Спецэнергоремонт»).

6.1. Решить вопрос по строительству пионерского лагеря в Баян-Ауле.

6.2. Совместно с Казанцевым Ю. А. подготовить вопрос по проектированию дома отдыха «Энергетик».

6.3. Подготовить постоянно действующую справку по конъюнктурному строительству жилья и объектов соцкультбыта (совместно с Казанцевым Ю. А.).

7. Давыдовой К. М. (нач. службы перспективного развития ПЭО).

7.1. Подготовить письмо в НоТЭП о том, что институт при выбранной схеме золоулавливания гарантирует эффективность улавливания 99,7 %.

7.2. Направить письмо в НоТЭП о необходимости изменения ячейки блока на ГРЭС-3 в связи с возросшими требованиями по защите окружающей среды.

7.3. Определиться (совместно с Казанцевым Ю. А.) по дальнейшему проектированию посёлка «Солнечный» (до утверждения ТЭО ГРЭС-3).

7.4. Службе перспективного развития разработать график решения всех вопросов по рассмотрению ТЭО ГРЭС-2 и контролировать его выполнение.

7.5. До решения вопроса по ячейке блока № 1 ГРЭС-3 нельзя распространить тиражирование технических решений ГРЭС-2 на ГРЭС-3 (предусмотреть сероулавливающую установку). Подготовить письмо в проектный институт.

7.6. Направить письмо в НоТЭП о выдаче технического задания на разработку ТЭО ГРЭС-4.

7.7. Срочно (!) направить письмо в Главтехстрой и Орг-энергострой по выдаче техусловий, параметров заводов стройиндустрии (определиться с затратами для включения в ТЭО ГРЭС-3).

8. Гардеру Г. Э.

8.1. Без меня никаких протоколов с Главвостокэнергостроем по стройбазе треста «ЭЭЖПС» не подписывать.

8.2. Подбирать людей на отделку дома № 26 в Экибастузе с 15.06.87 (особенно с ГРЭС-1).

8.3. Поездка в пионерлагерь. Определить комплекс работ.

8.4. Без выполнения благоустройства в мае жильё не принимать.

9. Колесникову В. Г. (ЭКЭР).

По п 3.4. протокола поручений министра Майорца А. И. дать предложения по изготовлению на ЦРМЗ нестандартизированного оборудования и опалубки.

10. Лёвкину В. П. (служба ремонтов ПЭО).

Подготовить письмо министру Казачкову В. Т. с просьбой обратиться в топливно-энергетическое бюро СМ СССР о целевом выделении металла (1500 т) для установки труб Вентури (их изготовление поставить на поток – 2 – 3 комплекта в год).

11. Потапову В. Д. Срочно (!) разработать мероприятия по подготовке городского хозяйства к зиме и подготовить приказ по ПЭО.

12. Могильной В. А. (зам. генерального директора ПЭО по кадрам).

12.1. Не принимать решений до моего возвращения из отпуска по кадрам номенклатуры генерального директора.

Кандидатура Головчука А. В. (зам. директора ГРЭС-1 по общим вопросам) согласована.

12.2. Подготовить приказ и состав комиссии по аттестации руководящего состава ПЭО.

12.3. Решений по вопросам оплаты, надбавок, изменений штатного расписания без меня не принимать.

13. Мокшину А. П. (зам. генерального директора по капитальному строительству).

13.1. Вахтовый посёлок на 800 – 1000 человек. Выделить средства (привязан в районе БРК).

13.2. Решить финансирование дома № 34 (красный). Трест строит хозспособом.

13.3. Привязка (выдача координат) для дома серии 97 в посёлке.

ГОРОДСКИЕ ЖИТЕЙСКИЕ ВОПРОСЫ

В Экибастузе так сложилось, что над одной частью жилого массива города шефствует объединение «Экибастуз-уголь», над другой, более молодой, – объединение «Экибастузэнерго». Естественно, руководителям этих объединений постоянно идут звонки от различных городских служб, а также от граждан города.

Звонящих ко мне мои секретари часто переадресовывают на других работников объединения или отвечают, что я занят или меня нет.

Однажды один из жителей города пожаловался, что до меня невозможно дозвониться. И я принял решение – установил телефон для связи с городом помимо секретаря, чтобы любой житель «напрямую» мог позвонить мне. Так, несколько звонков было мне о том, что вода из горводопровода выше пятого этажа в дневное время не поступает. Я навёл справки у своих помощников, но вразумительного ответа не получил. Тогда я дал задание установить дополнительный насос на насосной станции и увеличить давление воды на подаче. Положение несколько улучшилось, но появились порывы на трубопроводах. Тогда я дал задание вскрыть все колодцы по трассе (а их было 22) и проверить арматуру и диаметр трубопроводов. Но оказалось, что все колодцы замурованы в земле и их трудно отыскать. Тогда я обратился к командиру войсковой части, дислоцированной в Экибастузе, и попросил выделить взвод солдат для поиска колодцев водопровода.

Вот такую необычную работу нам пришлось организовать и выполнить. И вот в одном из колодцев было выявлено, что строители вместо трубы диаметром 133 мм установили трубу диаметром 76 мм. Бывали такие случаи, когда устанавливали «временки» с последующей заменой. Здесь такого не произошло. Трубу заменили на проектную диаметром 133 мм, и вопрос с подачей воды на верхние этажи в девятиэтажных домах был решён.

Хочу рассказать о другом случае, когда в микрорайоне № 19 создались невыносимые условия по температурному режиму отопления для проживания жителей в ряде домов уже в наступившем отопительном сезоне.

В октябре 1987 г. ко мне в кабинет зашли восемь женщин с маленькими детьми на руках.

«Что случилось?» – обратился я к ним.

«Товарищ Лебедев, наши дети замерзают, мы не знаем, как их спасать. У нас не включено отопление».

Я попросил секретаря пригласить ко мне всех моих заместителей, секретаря парткома и председателя профсоюзного комитета.

Женщинам я сказал, что сигнал получил и сейчас лично, исключив все другие дела, пойду разбираться с отоплением в их домах.

Случилось так (чего не должно быть), что внутриквартальная теплотрасса проходила в подвале пятиэтажного дома, в котором проживали тепломонтажники.

В подвале много течей, трубы лежали в воде, были сильно корродированы. Я со своими помощниками спустился в подвал дома, на меня сверху попадали какие-то фекалии. Я увидел сварщика, работающего в ужасных условиях. Он тыкал электродом в трубу, которая вся сгнила и к которой невозможно было привариться. Я спросил сварщика, что он делает, и, получив невразумительный ответ, дал ему команду прекратить работу, собрать сварочное оборудование и покинуть подвал.

Вернувшись в кабинет, срочно пригласил к себе строителей-тепломонтажников, руководство предприятия «Южказэнергоремонт», ПРП «Экибастузэнергоремонт», проектировщиков, руководство ЖКХ и других по принадлежности к решению данного вопроса.

Мне не хотелось дискутировать на эту тему и, обратившись ко всем присутствующим, я изложил своё решение в виде устного приказа: «Мёрзнут дети, и, чтобы не допустить худших последствий, приказываю при круглосуточной работе в течение

двух суток проложить внутриквартальную теплотрассу по поверхности на низких опорах. Моим заместителям Мокшину А. П. и Потапову В. Д. сделать соответствующие поручения необходимым структурным подразделениям строителей, монтажников, теплоизолировщиков, выделить материальные ресурсы, работу организовать круглосуточно. Проектной группе немедленно выдать эскиз трассы, зашунтировать дом, через подвал которого проходит теплотрасса. Общий контроль должен осуществлять главный инженер Костылев Ю. В. ОКСу разработать смету на строительно-монтажные работы».

Теплотрасса действительно была смонтирована по поверхности на низких опорах в течение двух суток. Возникшая проблема была решена, и жители благодарили нас за быстрое и оперативное решение вопроса по отоплению.

Тепломонтажникам было сказано, что они должны сами организовать ремонт отопительной системы в своём доме.

ЕСТЬ 100 МИЛЛИАРДОВ КИЛОВАТТ-ЧАСОВ!

Этого события в Экибастузе ждали с 12 апреля 1980 г. Именно тогда экибастузская ГРЭС-1 дала стране первый ток. Понадобилось семь с половиной лет, чтобы счётчики ГРЭС зафиксировали 100-миллиардный киловатт-час.

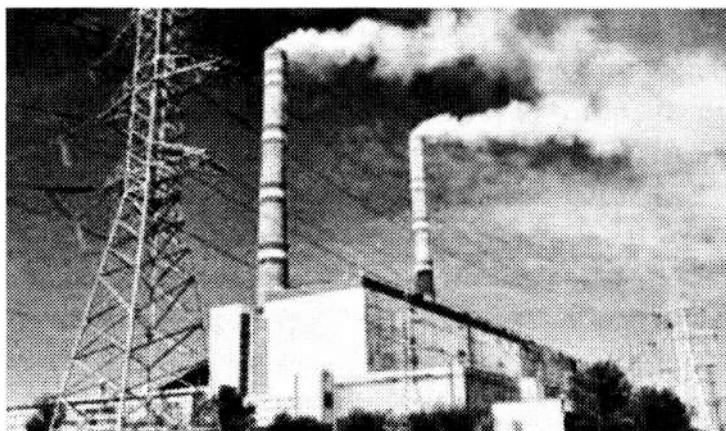
На ГРЭС было широко развёрнуто соревнование за право принять участие в достижении рекордного показателя. Первого декабря 1987 г. во второй половине дня 100-миллиардный киловатт-час был выработан и передан в ОЭС Северного Казахстана и Урала.

На электростанции состоялся митинг, посвящённый большой трудовой победе строителей, энергетиков и шахтёров. Открыл его секретарь парткома ГРЭС-1 Р. Ф. Габбасов: «За се-

годняшним событием стоят годы напряжённого труда, успехов и ошибок, радостей и огорчений, – сказал он. – Первенец экибастузского энергокаскада стал хорошей жизненной школой для тысяч людей».

На митинге выступили директор электростанции А. С. Григорьев, ветераны труда В. И. Исаев, С. П. Антонов, В. Н. Шалюгина, А. Н. Ермаков, инструктор ЦК Компартии Казахстана А. В. Глушков и я как генеральный директор объединения «Экибастуэнерго».

Впереди много дел, и коллектив ГРЭС-1 обязался произвести вторую сотню миллиардов киловатт-часов электроэнергии значительно быстрее первой.

Экибастузская ГРЭС-1

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В 1985 г. на экибастузской ГРЭС-1 выбросы летучей золы в атмосферу составили 1,5 млн т. Шлейф угольной золы доходил до самой Сибири. В Экибастузе реально создавалась самая

настоящая экологическая катастрофа. Если, к примеру, в 1982 г. выбросы твёрдых частиц в атмосферу составили 115 тыс. т при КПД золоулавливания 92,9 %, то уже в 1985 г. выбросы составили 1,5 млн т при КПД золоулавливания 78 %.

Неудовлетворительная работа золоулавливающих установок на энергоблоках ГРЭС-1 явилась следствием ряда объективных и субъективных причин. Это внедрённая система золоулавливания, которая ранее не была опробована на аналогичных блоках. Это также проведённые на низком уровне пусконаладочные работы применённой впервые двухступенчатой системы золоулавливания с участием организаций ВТИ, Союзтехэнерго и Казэнергоналадки. Эти организации не выявили ряд причин, повлекших интенсивный брызгоунос с первой ступени во вторую. Он привёл к отключению электрополей из-за заноса их увлажнённой золой и интенсивной коррозии электродов и корпусов электрофильтров. По этой причине электроды и корпуса электрофильтров пришли в полную негодность через пять – шесть лет эксплуатации и по заключению экспертной комиссии подлежали стопроцентной замене.

Генеральным проектировщиком – Новосибирским отделением института «Теплоэлектропроект» – не были решены вопросы надёжного функционирования золоулавливающих установок, их ремонтпригодности, антикоррозионной защиты электрофильтров, средств контроля и автоматизации. Специальная комиссия, созданная из учёных, проектировщиков и наладчиков совместно с эксплуатационниками, произвела обследование всех установок на ЭГРЭС-1 и разработала технические мероприятия, которые легли в основу приказа Минэнерго СССР от 31.10.86 № 595 «Об обеспечении эффективности работы золоулавливающих установок экибастузской ГРЭС-1».

Как участник экспертной комиссии привожу замечания и предложения по улучшению золоулавливания и в целом итоговые предложения.

Главгазоочистка. Электрофилтры могут обеспечить КПД золоулавливания 99,3 %, если температура уходящих газов за котлом будет порядка 105 °С. Без этого необходима двухступенчатая схема.

Подольский котлостроительный завод им. С. Орджоникидзе (ЗИО), Липец А.В. На ЗИО разработана установка, дающая температуру уходящих газов 105 °С (блок повышенной эффективности – БПЭ).

ВНИПИэнергопром, Смирнов А. И. Вместо схемы БПЭ, наоборот, при существующей схеме с трубами Вентури надо перед электрофилтрами подогревать уходящие газы.

Казэнергоналадка, Богаткин В. И. Казэнергоналадкой разработана трёхступенчатая схема золоулавливания с включением в качестве первой ступени труб Вентури (16 штук на один энергоблок).

В выступлениях участников экспертизы звучала мысль, что заводы наши отстали в части качества изготовления электрофилтров.

Экспертной комиссией были выработаны следующие предложения.

1. Коэффициент золоулавливания 99,7 % пока, как известно, можно получить при использовании двухступенчатой схемы: мокрая ступень (скруббер с коагуляторами Вентури) и электрофилтры.

2. В части оборудования. ЗИО должен разработать котлоагрегат с температурой уходящих газов не выше 120 °С.

3. Скрубберы должны быть доведены до более высокой эксплуатационной надёжности (конструктивное оформление, компенсация газовоздуховодов, футеровка, брызгоунос и т. д.).

4. Электрофилльтры в условиях Сибири и Казахстана с открытой компоновкой, т. е. с наружным расположением, нормально работать не могут (намерзание, налипание, отключение полей; срезаются валы, низкая надёжность системы встряхивания и т. д.). Должны быть предусмотрены ТЭНы для обогрева.

5. Учитывая двухступенчатую схему золоулавливания, институт «Теплоэлектропроект» должен предусматривать надёжную схему по подаче воды на систему ГЗУ и иметь надёжную схему по транспортировке золошлаковой пульпы.

6. В настоящее время нет заключения о надёжной работе скрубберов диаметром 7 м. Схема эта впервые применена на ЭГРЭС-1. Но есть достаточный опыт эксплуатации скрубберов диаметров 5 м. В этом случае их надо восемь штук. Напрашивается вывод: при положительном опыте на энергоблоке № 1 ГРЭС-2 надо идти дальше по принятой схеме. Если возникнут недостатки и потребуется переход на скрубберы диаметром 5 м, то ТЭПу необходимо пересмотреть размеры ячейки котла с тем, чтобы при ремонтнопригодной схеме вписать восемь штук скрубберов диаметром 5 м.

7. **В. М. Лебедев.** Хочу обратить внимание ТЭПа, ВТИ, завода ЗИО на следующие обстоятельства. Мы, эксплуатационники, твёрдо обещаем, что при монтаже всё будет сделано так, как предусмотрено проектом. Но если будет неполный результат, то мы, эксплуатационники, отвечая на всё содеянное, привлечём через правоохранительные органы к ответственности соответственно ТЭП, ВТИ, ЗИО. Поэтому считаю, что ТЭП должен либо чётко гарантировать надёжность и эффективность работы системы золоулавливающих установок, либо, не теряя

времени, предусматривать изменённую ячейку котлоагрегата на ГРЭС-3.

8. **Гипрогазоочистка.** Ивочкин Б. Д. Ячейку котла надо проектировать 84 м вместо 60 м. Электрофилтры – восемь полей, скорость уходящих газов – 1 м/с, КПД золоулавливания – 99,7 %.

В целом участники экспертной комиссии решили создать рабочую группу, подготовить и направить записку на имя министра Майорца А. И. с изложением состояния и предложений по созданию более эффективной системы золоулавливания на крупных энергетических блоках, сжигающих угли с повышенной зольностью.

В мае 1987 г. на научно-техническом совете Минэнерго СССР была рассмотрена спроектированная НоТЭПом для экибастузской ГРЭС-2 схема золоулавливания с трубами Вентури перед первой ступенью золоулавливания. Ожидаемый КПД золоулавливания – 99,5 %, при этом на каждом энергоблоке нужно было выполнить объём работ на сумму 6 – 6,5 млн р. и переработать около 1207 т металла и металлопроката.

В ряду важнейших нерешённых задач перед нами стояла проблема складирования золошлаковой пульпы, которая в период сильных ветров приводила к загрязнению золой большой территории (на 100 км и более).

В апреле 1987 г. по моему настоянию состоялось техническое совещание по вопросу строительства системы внешнего гидрозолоудаления и секционирования золоотвала ЭГРЭС-1 с участием представителей ГРЭС-1, ГРЭС-2, треста «Экибастуз-энергострой» и НоТЭПа, под председательством заместителя министра Минэнерго СССР А. Ф. Дьякова.

В городе Экибастузе не было большей проблемы, чем экологическая. Мне с этим вопросом ежедневно приходилось выступать на различных активах, в печати, на телевидении.

Привожу в своих воспоминаниях беседу со мной главного редактора областной газеты Поминова Юрия Дмитриевича, опубликованную в газете «Звезда Прииртышья» за 18 ноября 1987 г. «ГРЭС-1: Об экологии без прикрас».

Вот текст этого интервью.

Виталий Матвеевич, прежде всего расскажите о том, что представляет собой система золоулавливания на станции (имеется в виду ГРЭС-1).

Проектировщики Новосибирского отделения института «Теплоэлектропроект» предусмотрели двухступенчатую систему очистки отходящих газов, которая впервые в стране была применена на ГРЭС-1. Первая ступень очистки – скрубберы, вертикальные цилиндры с поясами орошения. В них на высокой скорости врываются горячие газы, содержащие золу. Центробежная сила прижимает их к стенкам скрубберов, на которые подается вода – создается своего рода пленка, она и осаждает золу. Вот, по сути, и все. То, что не удалось задержать в скруббере, должны «поймать» электрофилтры, действующие по принципу электромагнита. Это вторая ступень очистки. Обе они должны были обеспечить высокую степень золоулавливания – 99,5 %.

Но мы знаем, что этот показатель падал до 80 и даже до 76 %. Почему?

Причин много. Вспомните: первый блок станции был введен в 1980 г., а последний, восьмой, – в 1984. Ежегодно сдавались почти по два блока. Темпы, увы, не всегда сопровожда-

лись высоким качеством. Приоритет, конечно же, отдавался энергоблокам, на сопутствующие работы, в том числе и на природоохранные, смотрели сквозь пальцы. Там, где требовалось строжайшее соблюдение технологии, допускались всевозможные отступления от неё. Добавьте к этому просчёты проектировщиков, неудачно расположивших электрофилтры, несовершенство общестанционной системы гидросмыва, что вскрылось только в ходе эксплуатации. Впервые пришлось иметь дело с гигантами скрубберов, представляющих собой цилиндры высотой в тридцать метров и диаметром в семь метров. Такое оборудование без специального крана не обслужить, а краны эти не были предусмотрены проектом.

Вырисовывается целая цепь просчетов и нарушений, брака, приведших к печальному, но закономерному итогу. А какую роль при этом сыграли сами эксплуатационники?

Их действия, к сожалению, тоже не были безупречными. Отсутствие опыта эксплуатации столь сложного хозяйства, грамотных специалистов по этой части приводило к крайне непродуманным решениям, последствия которых мы сейчас пожинаем. Тут вот о чём следует сказать: из-за неудовлетворительной наладки первой ступени очистки брызги, мокрая зола заносили поля электрофилтров, что приводило к их коррозии, отключению. По сути уже три года назад для всех было ясно: чтобы привести систему золоулавливания в порядок, надо останавливать энергоблоки, причем на довольно длительные сроки. Дефицит энергетических мощностей в стране не позволял это сделать.

Удалось ли с тех пор поправить положение, какова обстановка на станции сегодня?

Ещё в августе прошлого года по моей инициативе в Экибастузе собрались представители Минэнерго СССР, научных, проектных и других организаций, провели обследование ГРЭС-1, приняли решение – разработать программу по приведению золоулавливания в норму. Она включает в себя три этапа: на первом будет проведена реконструкция скрубберов с восстановлением на них утраченных поясов орошения, на втором будут установлены трубы Вентури – ещё одна дополнительная ступень очистки, на третьем предстоит реконструировать, а там, где понадобится, и заменить электрофилтры. Конкретно по годам это будет выглядеть так: в следующем году мы должны поднять степень улавливания золы до 92 – 93 %, в 1989 – до 95, в 1990 – до 97 и в 1991 году – до 99,5 %.

Виталий Матвеевич, состоявшееся в Экибастузе в апреле этого года выездное бюро обкома партии, на котором присутствовали руководители республики, не согласилось с тем, что решение этой проблемы растягивается на целые годы, потребовало максимально ускорить работы...

Мы не сидим сложа руки. В результате принятых мер объем валовых выбросов уже удалось сократить примерно в два раза, а к концу года ожидаем уменьшение выбросов в 2,2 – 2,3 раза. А вообще можете сравнить. Когда был пущен первый энергоблок, выработка каждого киловатт-часа энергии сопровождалась выносом в атмосферу 3,88 г золы. В критические периоды прошлого года второй показатель достигал 69 г. После выполнения упомянутой программы выброс не должен превышать 1,22 г/кВт-ч, а общий вал составит 30 тысяч тонн в год – именно столько будут весить те самые полпроцента, которые не в состоянии уловить даже трёхступенчатая система очистки.

Есть ли твёрдая уверенность, что всё намеченное удастся осуществить?

У нас нет другого выхода. Ненадежная система очистки чревата не только загрязнением окружающей среды, но и снижением эффективности работы самих энергоблоков. Нельзя же рубить сук, на котором сидим! Меняем сегодня подходы к делу по всем направлениям. На ГРЭС-1 и в ПЭО «Экибастуэнерго» созданы отделы по охране окружающей среды. Закладываем природоохранные мероприятия в социалистические обязательства. Главное сегодня – изменить психологию людей, а сдвиги, я убеждён, будут.

Виталий Матвеевич, мы пока говорили только о ГРЭС-1, а ведь неподалёку от неё строится ГРЭС-2, где уже в следующем году должен дать ток первый энергоблок. В 150 метрах от второй станции встанет третья. Не повторится ли печальный опыт эксплуатации ГРЭС-1 троекратно?

Этого не допустим. На ГРЭС-2 система очистки будет намного надёжней. Мы добровольно пошли на удорожание проекта по соображениям экологии. В вопросах соблюдения технологии монтажа будем стоять насмерть. Готовим заранее обслуживающий персонал. На этой станции сразу планируем трёхступенчатую систему золоулавливания – лучшей в стране пока нет. Применим ряд новшеств, например, для футеровки нижней части скруббера будет использован специальный кислотоупорный кирпич вместо скомпрометировавшей себя на ГРЭС-1 футеровочной плитки. И всё же, я считаю, что мы, эксплуатационники, не должны закрывать собой все бреши – научные, проектные, строительные.

Поясните, пожалуйста, свою мысль.

На ГРЭС-2 будет применена улучшенная система очистки. Улучшенная, но традиционная. А здесь нужны кардинально новые подходы. На этой станции намечается сжигать уголь с содержанием золы до 55 % (на ГРЭС-1 средняя зольность топлива не превышала 43 %). При этом надо учесть, что мы имеем дело с так называемой абразивной золой, действующей как наждак, вызывающей быстрый износ всех поверхностей нагрева энергоблока. Мы сейчас всеми силами пытаемся уменьшить негативные последствия по сути плохого котла. В чем тут тонкость? Если бы мы имели котлы с температурой отходящих газов не выше 95 – 105 градусов (а именно такие и нужны для высокозольных экибастузских углей), то мы могли бы обеспечить высокую степень золоулавливания и при двухступенчатой сухой системе очистки. Котлы же, поставляемые Подольским котельным заводом, выбрасывают газы с температурой 160 – 180 градусов, и традиционные системы очистки, упрощённо говоря, при этом «захлёбываются», снижают эффективность, выходят из строя.

И на ГРЭС-2 будут стоять именно такие котлы?

Да!

Виталий Матвеевич, парадокс получается: знаете, что существующий котел плох, знаете, какой вместо него нужен... За чем же дело стало?

Дело в том, что котлы для наших тепловых электростанций выпускает Минтяжмаш СССР, а системы очистки (электрофилтры) – Миннефтехиммаш. Каждое ведомство действует само по себе, а мы пожинаем последствия.

Но если Минэнерго СССР тут главная заинтересованная сторона – ему и карты в руки!

Технические условия на новые, экологически более чистые котлы разработаны. И, конечно же, в первую очередь мы, энергетики, должны проявить тут твёрдость и последовательность в отстаивании их права на жизнь. На ГРЭС-2, правда, поезд уже ушел, а на ГРЭС-3 ещё можно успеть.

Виталий Матвеевич, выходит, есть два пути решения проблемы: первый – совершенствовать очистку, уменьшая последствия эксплуатации несовершенного (назовем его так) котла, второй – усовершенствовать сам котел. Первый дорог и не всегда эффективен, второй – пока лишь в проекте. Но, насколько мне известно, не исключён и третий путь?

Да, и тут очень тесно увязаны экология и экономика. Сегодня ни одна высокоразвитая страна мира не сжигает в топках тепловых станций уголь с таким высоким процентом золы, как у нас. А ведь это недёшево обходится. Посчитаем, что одна станция сжигает в год примерно 18 миллионов тонн угля, но собственно угля-то здесь около десяти миллионов тонн, остальное – примеси. И их тоже надо размолоть на мельницах, нагреть до 1300 – 1400 градусов, а затем сделать всё возможное, чтобы не пустить эти вещества в воздух. Ну, не абсурд ли? На золоулавливающие установки ГРЭС-2 и ГРЭС-3 будет израсходовано 80 миллионов рублей, но и такие затраты не гарантируют стопроцентной очистки.

Нередко мощность энергоблоков буквально «скачет» в зависимости от качества топлива. Идёт высококалорийный уголь – блок может нести нагрузку даже в 520 МВт, пошло топ-

ливо с высоким процентом примеси – мощность падает, иногда на 50 МВт на блоке.

Но угольщики не раз заявляли, что уже сегодня вынуждены выбрасывать в отвалы уголь по калорийности выше, чем поставляют многие другие угольные бассейны страны. Разве это по-государственному?

Выход есть: уголь надо обогащать. Даже простейшее усреднение, применяемое на разрезе «Восточном», положительно сказывается на работе ГРЭС-1. Топливо при этом может быть и невысокого качества, зато оно однородно по составу – и блоки работают ровно, несут стабильную нагрузку. И всё же усреднение – решение половинчатое, нужно именно обогащение. Конечно, это дело затратное, но эти затраты несоизмеримы с теми, на которые мы сегодня идём, чтобы делать ненужную работу: сначала «перевариваем» в недрах станции миллионы тонн породы, а потом всеми силами стараемся «поймать» то, что перемололи и сожгли.

Может быть, есть смысл объединить усилия энергетиков и угольщиков для решения этой сложной проблемы? Впрочем, это тема для особого разговора, а пока хотелось бы услышать ваше мнение о том, как обстоит дело с научным обеспечением экологической программы энергетиков.

Частично я уже ответил на этот вопрос. Вообще же, надо прямо сказать: проблемы нарастают быстрее, нежели мы их решаем. Практически остается открытым вопрос – как уменьшить выбросы оксидов азота и сернистого ангидрида. Наука нам на этот счет пока ничего определённого не сказала. Остаются проблемы и с нашим золоотвалом, площадь которого с каждым годом растёт. В этих и других делах мы рассчитываем

на большую помощь ученых Всесоюзного теплотехнического института. Недавно говорил по телефону с министром энергетики Казахстана В. Т. Казачковым. Министерство намеренно создать в Экибастузе подразделение КазНИИ энергетики. Мне оно видится научно-производственным объединением, которое могло бы одновременно вести научные исследования и решать конкретные производственные задачи. Во всяком случае сегодня совершенно ясно – прежними подходами проблемы стремительно развивающегося комплекса не одолеть, время требует новых подходов, нестандартных решений, нового мышления.

Рассматривая экологические проблемы в Экибастузе, необходимо прежде всего учитывать, что проблема охраны природы в Экибастузе **межотраслевая**, и она радикально может решаться лишь на основе комплексного территориального планирования природоохранных мероприятий, которое должно координироваться единым центром – **госпланом** республики.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СОВЕТ КАЗМИНЭНЕРГО ПО ТЭО ЭГРЭС-3

21 февраля 1987 г. в Казминэнерго был проведён научно-технический совет по ТЭО экибастузской ГРЭС-3.

Вопрос тяжёлый и спорный, поскольку идеология строительства четырёх электростанций в г. Экибастузе и у озера Балхаш была приостановлена из-за надвигающихся политических и социально-экономических проблем в Советском Союзе.

Я сразу после ознакомления с перспективами развития топливно-энергетического комплекса в Экибастузе стал осознавать, что идея сосредоточения нескольких крупных ГРЭС на

«пяточке» города Экибастуза довольно спорная и прежде всего в решении экологических и кадровых проблем.

Всё, что горит, потребляет кислород (а в Экибастузе это предполагало потребление большого количества кислорода) и выделяет углекислый газ. В атмосфере создаётся так называемый «парниковый эффект», который нарушает теплообмен между космосом и Землёй.

Однако открыто выступать против программы наращивания энергетических мощностей в Экибастузе на базе дешёвых углей, утверждённой Правительством СССР, я не мог.

Я считал, что мощность ГРЭС-2 должна составить 2000 МВт (вместо планируемых 4000 МВт), поскольку построена дымовая труба высотой 420 м, рассчитанная на четыре блока по 500 МВт каждый.

Обсуждение по ТЭО ЭГРЭС-3 проходило формально, без накала «перспективных страстей».

ПЕРЕСТРОЙКА

Ситуация в стране становилась очень сложной и подчас запутанной.

Взятый новым генсеком курс на ускорение социалистического развития советские люди поначалу встречали аплодисментами. Но весьма скоро и рабочий класс, и партия, и даже сам генсек обнаружили, что ускоряется только кругооборот слов. В народ было запущено безразмерное, но малосодержательное словцо «перестройка».

Однако у «архитекторов перестройки» были другие далеко идущие планы.

Истинной целью было оттеснить на обочину рабочий класс, для чего требовалось его раздробить, разрушить его единство, а заодно и единство партии.

Архитекторы «перестройки» ввели новые термины и понятия, например, «кооперативы», и обещали за полгода – год обеспечить страну самыми нужными дешёвыми товарами и услугами.

Вскоре выяснилось, что эти задумки оказались обманом. Честные коммунисты начали выходить из партии и писали в заявлении: «Не хочу быть в партии, которая создала спекулятивные кооперативы».

Но эти спекулятивные кооперативы создавали для дробления рабочего класса на такие социальные группы, которые ориентировались бы на буржуазное жизнеустройство.

Рубеж 80 – 90-х гг. дал немало примеров использования «демократических процедур» против интересов рабочего класса и всего советского общества.

Например, выборность руководителей предприятий в промышленности. Это стало оборачиваться падением не только трудовой, но и технологической дисциплины. Трудно оценить моральный и социально-экономический ущерб, нанесённый подобными «выборами руководителей» в целом обществу.

От руководства промышленными предприятиями было отстранено огромное количество профессионалов, людей с богатым опытом по руководству кадрами и сложным технологическим производством, что стало впоследствии приводить к массовому банкротству и разрушению предприятий.

В 1987 г. проходил XXVIII съезд партии. И если на XXVII съезде КПСС процент делегатов от рабочих и крестьян составлял 45 %, то на XXVIII – 17 %.

Обсуждалась на съезде формулировка о переходе к регулируемой рыночной экономике. Шли дискуссии в том плане, что в новых экономических условиях «рынок всё сам отрегулирует» без вмешательства партии и государства.

Секретарь парткома Красногорского механического завода (делегат съезда из Московской области) Ю. В. Абрамов предложил вместо «О переходе к регулируемой рыночной экономике» формулировку «О политике КПСС в проведении экономической реформы и принятии неотложных мер по стабилизации социально-экономического положения в стране», что было встречено аплодисментами.

К вопросу о перестройке и рыночной экономике я буду и дальше возвращаться в своих воспоминаниях.

СОВЕЩАНИЕ В ГОРКОМЕ ПАРТИИ С УЧАСТИЕМ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП КАЗАХСТАНА Г. В. КОЛБИНА

Г. В. Колбин – первый секретарь ЦК КП Казахстана

Такое совещание состоялось 25.03.87, и открыл его первый секретарь горкома партии Дуйсембаев М. К., который предоставил слово Г. В. Колбину.

Основные мысли из его высказывания я записал в своём блокноте.

Восхищаюсь масштабами, но есть озабоченность в темпах развития ЭТЭКа. Идёт отставание. В преддверии приезда руководителей из Центра хотелось бы обменяться мнениями.

Прежде всего, как идёт перестройка после VIII Пленума ЦК КПК? Оценка по каким критериям? Надо оценивать по показателям в разрезе всесоюзного соревнования: производство, техника безопасности, дисциплина, борьба с преступностью.

Перемены идут. По-другому начали работать аппараты ЦК и обкомов партии. Не стало хватать времени. И в самом деле – надо больше работать. У нас как-то не доходили руки до работы секретарей первичных партийных организаций. Надо, чтобы отраслевые отделы ЦК и обкомов партии провели бы семинары городские, областные и затем республиканский.

После январского Пленума ЦК КПСС встал вопрос – как жить дальше? В экономике имел место застой. Но это надо вскрыть и честно сказать о том, что нам надо предпринять. Нужна программа мер (с учётом ликвидации последствий беспорядков в Алма-Ате в декабре 1986 г.).

Мы долго определяли причины того, что произошло в декабре. На VIII Пленуме ЦК КПК подвели итоги и опубликовали материалы. Сейчас мы получаем много писем с предложениями. Правильно ли мы поставили диагноз, чтобы правильно лечить?

В «Казахстанской правде» есть рубрика – «VIII Пленум продолжает работу». Хотелось бы знать оценку деятельности партийной организации. Данные оценки в основном правильные. Всё надо поставить на свои места. Был «горячий» материал, который быстро вспыхнул. Нашлись отдельные люди и личности, организовавшие беспорядки. Оказались люди и в руководящем составе, которые не желали прихода нового руководства.

Раньше мы боялись сказать о национализме. Если это мнение всей республиканской партийной организации, значит, надо принимать меры и решать. Некоторые «поджигатели»

арестованы, исключены из партии. Часть партийных организаций блажили, княжили, барствовали и т. д.

15 тысяч человек стали пользоваться закрытыми резиденциями, а люди говорят: «У нас нет проблем, это там у вас проблемы в верхах».

А почему должны быть в этом плане проблемы? Воспитанием национальных чувств мы перестали заниматься. Национальные вопросы, взаимоотношения будут существовать всегда, пока есть нации.

Надо воспитывать чувства национальной гордости, а не гасить их. Национальное чувство и гордость присущи каждому человеку. Но эти чувства прежде всего должны быть направлены на укрепление дружбы.

Ленинская политика в национальном вопросе самая правильная, потому эта политика и принята нашей государственной политической системой. Вопрос контроля над национальными чувствами – не простой. Но каждая нация не должна ставить вопрос – чья нация старше, солидней и т. д. Если так, то всегда будут национальные конфликты.

Например, о переименовании населённых пунктов. Если за 300 лет не изменили название, то зачем это делать сейчас? По этим вопросам надо проводить референдум. Этот вопрос «тонкий», и должны быть знатоки, которые должны управлять этими делами (партийные органы, государственные органы – министры, хозяйственные руководители).

Долгие годы за эти вопросы не брались, и они самостоятельно формировались, а отдельные личности формировали их не в том направлении (исподволь и тихонько).

Был расцвет в Казахстане, если не считать последние 10 лет и последнюю пятилетку, когда начался закат (9 % рост производства за пятилетку – это же мелочь).

Есть области слаборазвитые. Взять Кызыл-Орду. Ну какой там расцвет, если спят на одном топчане, а затем убирают постель и обедают на этом же топчане. Или о каракулевых шкурках, об остриженных шкурках овец. Закапывали в землю вместо их обработки. Казахстан вместо того, чтобы создавать фабрики, надомный труд, превратился в сырьевую базу. Или встреча с учёными. Берём у государства больше, чем вкладываем, а жилья строим на 18 % меньше, чем по стране.

Должен сказать, что периодическое обновление кадров – дело необходимое.

Каковы же должны быть основные направления в работе? Вот некоторые из них:

1) браться за решение самых актуальных проблем: жильё, продовольственная программа, подготовка кадров и т. д.;

2) требования к руководителям: на первый план – политические качества, бороться за чистый и честный облик партийца (были бы руки чистые и не воровали бы);

3) о понимании и поддержке VIII Пленума ЦК КПК;

4) взяться за работу так, чтобы директор знал сколько наций работает и о наименьшей проявлять наибольшую заботу.

Сложилось так, что оценку давали себе сами, за последние годы авторитет наш перед людьми пошатнулся.

За нами следят, ошибаться нам нельзя!

После встречи с Г. В. Колбиным 28.03.87 состоялся VI пленум Павлодарского обкома партии, на котором с докладом выступил первый секретарь П. И. Ерпилов. Он говорил о накопившихся проблемах, ещё раз отметил значение апрельского (1985 г.) и январского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Шёл разговор о переходе на новые условия работы, о бригадном и семейном подряде, что заметно сказалось на резуль-

татах работы. Ряд предприятий в 1986 г. не справились с производственной программой.

П. И. Ерпилов подробно остановился на отдельных проблемах: нет нужного ускорения экономики в сельском хозяйстве, слабая реализация продовольственной программы, в социальной сфере, в строительстве жилья. Область не выполнила план по жилью на 9 тыс. м² (из-за г. Экибастуза).

Шёл разговор об огородничестве, дачных участках, гаражах, о торговле. В Экибастузе сеть магазинов составляет 37 %, общественное питание – не более одной трети. Уделено внимание борьбе с пьянством и алкоголизмом, о поверхностном подходе к работе кадров и о подготовке кадров. Шаркову Г. П. – начальнику Главказэнергостроя – развернуть работы по ГРЭС-2, где уже в этом 1987 г. надо увеличить объём работ в 2,5 раза.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ: ИЮНЬ – ИЮЛЬ 1987 г.

09.06.87.

Первый день на работе после отпуска. И сразу обилие дел и забот. У многих желание попасть ко мне для решения накопившихся вопросов.

С утра получил информацию по кадровым вопросам, экономическим, по перспективе. Доложил в горком и обком партии, что приступил к работе после отпуска. Также доложил в Минэнерго Казахстана Нуржанову Б. Г. и в облисполком Азарову Е. Г.

Рассматривал вопросы по строительству жилья, знакомился с расчётом о возможном получении жилья для эксплуатационного персонала в Экибастузе (беседа с Потаповым В. Д. и Чикунковой Э. В.).

В 12 часов вместе с Сидоровым В. Г. выехал на площадку ГРЭС-2 для ознакомления после отпуска (проходная, главный

корпус, пускоотопительная котельная, топливоподача, посёлок, детский сад, школа, система водоснабжения «Струя»). На критике – школа.

В 17 часов партсобрание аппарата ПЭО, в том числе рассмотрение характеристики на меня (выдумки перестройки). В целом характеристика дана положительная. К недостаткам отнесены: берёт на себя много вопросов, даже входящих в компетенцию заместителей.

Выступил заведующий отделом горкома с претензиями, что я не докладываю ему ежедневно по работе. С замечаниями по характеристике в мой адрес я согласился.

В 19 часов была встреча в зале школы № 9 с избирателями как кандидата в депутаты областного Совета народных депутатов.

До 21 часа находился у себя в кабинете, беседовал с главным инженером Костылевым Ю. В. Договорился с Григорьевым А. С. о встрече на ГРЭС-1 10.06.87.

Пытался дозвониться в Алма-Ату в санаторий, где отдыхал министр Казачков В. Т. Не дозвонился.

Во время доклада первому секретарю горкома партии Дуйсембаеву М. К. последовали с его стороны постановочные вопросы: о докладе Г. В. Колбину 04.07.87 о состоянии строительства ГРЭС-2 и подготовке ГРЭС-1 к работе в зимних условиях; о помощи на строительстве школы в посёлке «Солнечном». 11.06.87.

Включён в состав делегации от обкома партии для поездки в г. Усть-Каменогорск и Зыряновск по изучению опыта строительства жилья хозспособом и индивидуального строительства при активной помощи свинцового комбината (г. Зыряновск) и свинцово-цинкового комбината (г. Усть-Каменогорск).

Да, там есть на что посмотреть, и дела идут хорошо. Будем внедрять этот опыт у себя, но... у нас материально-техническая база практически «на нуле».

Из Усть-Каменогорска в Зыряновск плыли по Иртышу на «Метеоре» на подводных крыльях, шлюзовались на Бухтарминской ГЭС. Окрестности этого рудного Алтая прекрасны (зелень, холмы, хвойный лес и т. д.).

Был проведён республиканский семинар (ведущий – секретарь ЦК КП Казахстана Мещеряков Ю. А.). К вопросам строительства жилья и объектов соцкультбыта я буду возвращаться ещё много раз.

15.06.87.

Началась новая рабочая неделя. Как всегда, с утра звонки, встречи, просьбы принять по работе и т. д. Селекторы (местный, республиканский, московский).

В 16 часов был на открытии первого детского сада в посёлке «Солнечном».

Строители с помощью горкома «сдали» детский сад 31.12.86, затем соответствующими органами он был снят с ввода и принят 01.06.87, опять же с недоделками, но сейчас уже выглядел хорошо.

Был маленький митинг, на котором я тоже выступил. Затем дети разрезали красную ленточку. Торжественно зашли в садик, всюду чисто и опрятно. В музыкальном зале на детских столиках, выстроенных в два ряда, лежали торты, приготовленные поварами и другими работниками сада. Отведали с чаем.

Дети и воспитатели дали маленький концерт. Я высказал добрые пожелания на предстоящую благородную работу.

Вновь осмотрели строящиеся дома и школу. В 19 часов в «итальянском дворике» (так называли двор, опоясанный по замкнутому контуру первыми введёнными домами в посёлке:

70а, б, в, г, д) был организован сход жителей посёлка. На встрече присутствовали первый секретарь горкома партии Дуйсембаев М. К., председатель горисполкома Могилевцев Г. И. и многие руководители городских организаций Экибастуза.

Ответы в основном давали я, Сидоров, руководители города и городских служб.

16.06.87.

Заседание парткома ПЭО «Экибастузэнерго». Вёл заседание секретарь парткома А. Г. Васютин. Вопрос в основном один и очень важный – о работе ГРЭС-1 по мобилизации обеспечения выработки заданной электрической нагрузки, проведения ремонтной кампании.

ГРЭС-1 в мае не выполнила задание по выработке электроэнергии, «валит» задание и в июне.

17.06.87.

День напряжённый по текущим делам. Не всё ладится на ГРЭС-1. Сдвигается вправо пуск энергоблока № 7, нет дутьевого вентилятора (ДВБ) на блоке № 5, нет турбопитательного насоса (ТПН А) на блоке № 3, нет ТПН Б на блоке № 4.

22.06.87.

Была встреча с новым зам. министра Минэнерго СССР Матвеевым Евгением Петровичем. Встретились на подст. 1500 кВ, откуда мне позвонили с просьбой прибыть туда.

Встреча прошла нормально. Внешне и внутренне Матвеев Е. П. нормальный человек: подвижен, легко соображает, пока лишён какого-либо «чванства», как это имеет место с другими замами, выезжающими на периферию.

28.06.87.

Осталось два дня до окончания второго квартала и первого полугодия, а обстановка в строительстве остаётся очень сложной. Дуйсембаев М. К. собирает совещание в школе на по-

сёлке. Волнуется, руки его дрожат, как при воровстве. Свою речь в таких случаях он начинает: «Мы все коммунисты...». То есть в это он вкладывает два понятия: одно – надо принять актом неделанные (непостроенные) в полном объёме объекты, другое – использование партии в качестве «пугала». Начал он поднимать руководителей строительных организаций одного за другим, обращаясь с одним и тем же вопросом: «Когда будут закончены работы?».

Все дружно, а в общем-то даже не задумываясь, отвечали: «Уйдём 3 июля». Правда, некоторые отвечали скромнее: «Уйдём 5 июля».

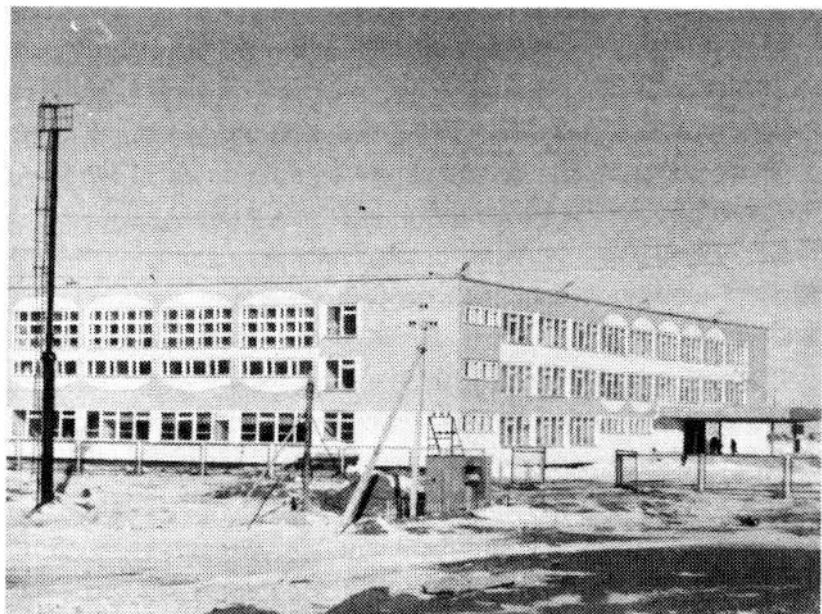
Замечу, что работы на школе ведутся и в августе. Обстановка очень сложная. Получив фиктивную информацию, «первый» удалился. Кто-то сказал про него – великий «конъюнктурщик».

В первой половине дня выехали с Дуйсембаевым М. К. и заместителем предоблисполкома (председателем облплана) Половниковым А. Ф., а также Костюковым В. И. на объект строительства по производству товарной рыбы. На обратном пути я повернул на посёлок «Солнечный» – посмотреть, как работают на школе. Я увидел, что работает порядка 400 человек, но на школе не выполнен большой объём работы: в ряде классов и коридоров нет полов, не готовы спортзал и конференц-зал, большие объёмы работы остались по отделке, столярке, благоустройству, инженерным сетям и т. д.

02.07.87.

Возвращаясь в город, я прямо из автомашины позвонил председателю горисполкома Могилевцеву Г. И.: «Геннадий Иванович! Нельзя принимать школу в таком виде. Мы подставим людей под большую ответственность». Ответ: «Вы опо-

здали, Виталий Матвеевич, уже все подписали» (хотя многие ещё не подписывали акт госкомиссии).

Средняя общеобразовательная школа в посёлке «Солнечном»

Звоню тут же «первому» о том же. Ответ: «Приезжайте в горком». Приехал. Минут 10 держал меня в приёмной, хотя никого у него не было. Видимо, звонил всем и консультировался. Вышел в приёмную, подал мне руку, разговаривать отказался и пожелал мне «хорошей» работы. Он про себя торжествовал. Его конъюнктура сработала. Лишь бы любой ценой отчитаться пред ЦК Казахстана, да ещё и выглядеть хорошо.

08.07.87.

Приезд секретаря ЦК КП Казахстана Мещерякова Ю. А. Повели его в школу в посёлке «Солнечном». Завели в одно крыло на первом и втором этажах, а остальное всё было зак-

рыто под видом того, что там покрашено. Обман! При выходе из школы я сказал Мещерякову: «Очень много осталось на школе невыполненных работ». В ответ: «Вы что, меня хотите взять в свидетели? Зачем принимали школу?».

Мещеряков поиронизировал с заказчиком и совершенно не предъявил каких-либо требований к подрядчику, к строителям.

Небольшой штрих. Метод «первого», когда он напрямую не получает для себя решения, начинает вызывать к себе моих подчинённых, угрожая и ломая их, не разбираясь особенно в методах «обработки».

09.07.87.

Выехал в Алма-Ату на коллегую по охране окружающей среды и по проведению ремонтной кампании.

Из Алма-Аты 11.07.87 вылетел в г. Омск в НПО «Автоматика» по привлечению этого объединения в качестве головного разработчика по АСУТП ЭГРЭС-2 (начиная с энергоблока № 5). Вернулся в Экибастуз 15.07.87, но уже на другой день, 16.07, вновь вылетел в Алма-Ату в Совмин для отчёта по охране окружающей среды. Вёл заседание первый зам. Председателя Совета министров Казахской ССР, председатель госагропрома Гукасов Э. Х.

В отчёте я изложил нашу программу по повышению КПД золоулавливания, по реконструкции золоулавливающих устройств.

Однако республиканской прокуратуре было поручено возбудить дело против ГРЭС-1. Позднее, 02.09.87, в газете «Казахстанская правда» корреспондент КазТАГа С. Крылова об этом заседании опубликовала статью «О чём хрустит клубника».

25.07.87.

Выступил на пленуме горкома партии и обратил внимание на то, что качество строительства не выдерживает никакой кри-

тики. К сожалению, имеет место некомплексное строительство, низкое качество конструкций и отделочных работ, отставание строительства объектов соцкультбыта и благоустройства. Дальше сложившаяся практика по приёму объектов жилья и соцкультбыта терпимой быть не может.

26.07.87.

Вылетел в Москву на расширенную коллегию Минэнерго СССР по реорганизации республиканских министерств по изменениям в аппарате управления Минэнерго в свете июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Что считать низшим и средним звеньями в части государственного объединения? В части перехода на новые условия хозяйствования в энергетике много проблем и неясностей.

31.07.87.

Участвовал в пленуме Павлодарского обкома КП Казахстана. Особенность данного пленума была в том, что на прошлом пленуме ЦК КП Казахстана острой критике (за отсутствие перестройки) был подвергнут Павлодарский обком партии и его первый секретарь Ерпилов П. И.

Теперь эта психологическая неуравновешенность отразится на нас – хозяйственных руководителях. На пленуме выступил зав. сектором ЦК КПСС Марчук А. Н. По ГРЭС-1 он отзывался положительно. Однако заметил, что Ермаковский завод ЖБИ выпускает стопроцентный брак, а этот завод поставляет конструкции на жильё в посёлок «Солнечный».

АВГУСТ – ОКТЯБРЬ 1987 г.

Трудно описать многочисленные (бесконечные) вызовы в горком, горисполком (реже в обком и облисполком) по текущим жизненным вопросам.

В целом можно выделить основные моменты в работе за девять месяцев 1987 г.

1. В выполнении задания по выработке электроэнергии имеют место сбои. В сентябре недовыработано 101 млн кВт·ч. Мало, но «ложка дёгтя» в бочку опущена.

За девять месяцев на ГРЭС-1 выработано 16,9 млрд кВт·ч. В октябре недовыработано 120 млн кВт·ч. При задании 1,913 млрд кВт·ч ожидается 1,893. Почему же идут сбои?

По-прежнему большое количество внеплановых остановов энергоблоков.

Энергоблок № 1 после среднего ремонта дважды аварийно останавливался (пожар в ТВП, короткое замыкание в токоподводе к генератору), что вызвало дополнительный перепростой энергоблока в течение 26 суток.

Многие энергоблоки не выдерживают проектную мощность (высокие присосы в газоходы котлов, частые остановки ТПН, ТДМ, мельниц).

Кадровый дефицит. На ГРЭС-1 по существу нет ни одного настоящего начальника цеха.

2. Ремонтная кампания значительно сдвинулась вправо, как минимум на один месяц, а это очень много. Из-за этого ноябрь по выработке электроэнергии будет провален.

С 28.09.87 выведен в большой ремонт с реконструкцией золуулавливающих устройств энергоблок № 5. Очень большая, сложная, трудная работа. В тесноте, без достаточной механизации. С этой реконструкцией на энергоблоке № 5 началась пя-

тилетняя кампания по реализации приказа Минэнерго СССР от 31.10.86 № 595 по повышению эффективности работы золотулавливающих установок.

Очень сложно решались вопросы по реализации запасных частей, особенно с ЛМЗ (г. Ленинград). Поставки запчастей в первом полугодии 1987 г. сорваны.

3. «Жильё-91». Большой напор по реализации этой программы. ПЭО «Экибастузэнерго» (как молодая энергосистема) своей производственной базы не имеет, тем более строительной. Всё надо начинать «с нуля». А как начинать, когда всё время приходится направлять наших людей в помощь строителям на отделку квартир, детских садилов и т. д.

У нас большой объём строительства жилья и объектов соцкультбыта по централизованному источнику капвложения (80,6 тыс. м²). Однако это в счёт не берётся. Надо строить самим. Готовимся. Что сделано?

Сделан отвод земли (12 га) под индивидуальную и плотную застройку.

Строим (до 01.01.88) цех по производству крупных блоков и стеновых панелей.

Выполняем проект (до февраля 1988 г.) по производству шлакоблоков и золоблоков на ГРЭС-1.

В РСУ налажено производство шлакоблоков. Строится цех по их выпуску.

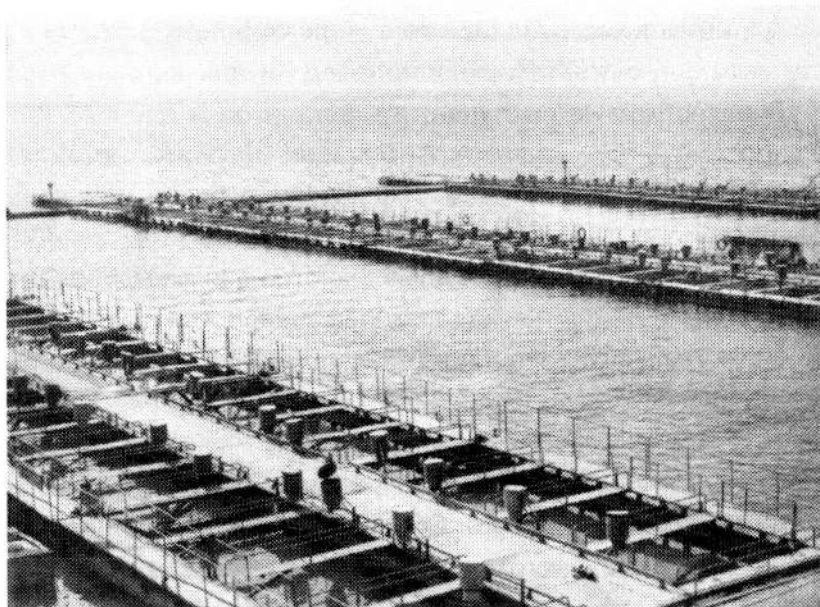
В 1987 г. будет введено шесть двухквартирных домов.

Несколько оживились руководители предприятий по решению проблемы «Жильё-91».

4. Продовольственная программа.

Будет сдано 50 т рыбы (уже сдано 35 т).

Готовимся к созданию в 1988 г. самостоятельного сельскохозяйственного подразделения «Энергетик».

Садковое хозяйство по разведению рыбы на ГРЭС-1

5. По-прежнему много сложных вопросов по строительству ГРЭС-2. Большое отставание очистных сооружений хозяйственных стоков.

6. Проблема «Воздух».

Без комментариев. Лишь укажу на статью в «Казахстанской правде» «О чём хрустит клубника».

И, наконец, хотелось бы отметить ажиотаж и грубое давление со стороны советских и особенно партийных органов по сдаче жилья в конце каждого месяца. Почему такое? Дело в том, что здесь конъюнктурный подход к делу: кто за что отвечает. Партийным и советским органам надо успешно (иногда выгодно) отчитаться перед вышестоящими органами. Нам же, кроме отчёта, необходимо также в будущем осуществлять

эксплуатацию и содержание этого жилого фонда, а также держать моральную ответственность перед жителями.

Горисполком не выступает в городе в роли единого заказчика, потому не предъявляет требований к комплексности и качеству застройки. А все жалобы адресуются энергетикам и угольщикам.

Исходя из этой позиции дома сдаются с низким качеством, без должного благоустройства, без малых форм и т. д.

Не выполняются в полном объёме работы по телефонизации, радиофикации, телеантеннам и т. д.

30.10.87

Принял участие в пресс-конференции с редакторами многотиражных газет Минэнерго СССР. В качестве организатора встречи выступает многотиражка «Ленинская искра» (редактор – Владимир Андреевич Федосенко), которой исполнилось десять лет.

Выступил и рассказал об энергетике Экибастуза в период перестройки.

После пресс-конференции давал интервью различным журналистам, особенно большой обмен мнениями шёл по проблемам охраны окружающей среды.

31.10.87

Суббота. С девяти часов заседание совета директоров по обсуждению вопросов:

- 1) «Жильё-91»;
- 2) о ходе перевода предприятий на новые условия оплаты труда;
- 3) о подготовке ДК «Энергетик» к празднованию 7 ноября;
- 4) текущие вопросы.

После этого совета объяснялся по бесконечным телефонным звонкам по сдаче детского садика № 40, жилых домов № 95 (ДСК, Павлодар), которые не готовы.

На указанных объектах работы не выполнены в объёме от 70 до 150 тыс. р. Исходя из этого нельзя было предъявлять к сдаче, но из горисполкома шли яростные атаки.

01.11.87

Воскресенье. С утра с Костылевым Ю. В. выехали на ГРЭС-1, куда из Павлодара должен был подъехать Нуржанов Б. Г. (первый зам. министра Казминэнерго).

С директором Григорьевым А. С. обсудили текущие вопросы. К часу дня подъехал Нуржанов под изрядным хмельком. Отпоили чаем, кофе.

Нуржанов, Костылев и я выехали на ГРЭС-2, посмотрели дома № 95, 105, которые предъявлялись к сдаче. Нуржанов Б. Г. убедился, что дома не готовы.

Но с утра 02.11.87 будет ещё последняя яростная атака со стороны Дуйсембаева М. К.

Объехали наши объекты, где мы разворачиваем производство стройматериалов собственными силами (на ТЭЦ на базе РСУ).

Осмотрели городскую складскую базу. В 17 часов аварийно остановился блок № 7 (отключён защитой по повышению уровня в ПВД). На блоке также свищ в конвективной части. Решили не пускать, так как он через сутки шёл в десятидневный текущий ремонт.

Положение осложнилось, так как остались в пятиблочном режиме. В капитальном ремонте блок № 5, в аварийном ремонте блок № 1 (утечки водорода), остановился блок № 8.

РАБОТА ПОСТОЯННО НА «ПИКЕ»

Каждый рабочий день насыщен напряжённым трудом, в решении возникающих всё новых и новых задач. Никак не могу отрегулировать режим своего рабочего дня. Прихожу домой в 10 часов вечера или позже, беру ещё с собой почту и работаю дополнительно дома 1,5 – 2 часа, а дальше уже нет сил.

Надя старается меня накормить (уже поздно вечером), внимательно всматривается в меня – как я выгляжу. Старается со мной поговорить, иногда вызвать на откровенный разговор – какие у меня трудности в работе, которую за много лет она довольно полно представляет.

Я, конечно, по ряду вопросов обмениваюсь с ней мнением как с инженером-теплотехником. Её мнение для меня всегда дорого, она обладала аналитическим умом, умела меня успокоить и настроить на рабочий лад.

В моей служебной почте несколько десятков различных бумаг: от малой до объёмистого приказа Минэнерго СССР. В месяц обрабатывается мной более 2000 деловых, производственных вопросов и других, в том числе на социальные темы.

Для более рационального использования времени мною был определён порядок проведения селектора генеральным директором.

1. Понедельник. Задачи на предстоящую неделю.

В докладе директоров предприятий называть показатели трудовой дисциплины, о текучести кадров, о нарушениях, об организации работы по ТБ. Желательно присутствие секретарей партийных организаций.

2. Вторник. Оперативное состояние по работе и охране окружающей среды.

3. **Среда.** Оперативное состояние по работе. Выполнение мероприятий по предписаниям госинспекции по эксплуатации энергосистем, пожарнадзора, санитарной инспекции, по охране окружающей среды, бассейновой инспекции, технической инспекции ЦК профсоюза; выполнение мероприятий по приказам министерства, по актам аварий и отказов, по нарушениям техники безопасности.

4. **Четверг.** Оперативное состояние по работе предприятий и вопросы экономики. Можно оперативно задать любые вопросы, касающиеся экономики.

5. **Пятница.** Оперативное состояние по работе и вопросы по охране труда и технике безопасности.

6. **Суббота.** О проведении совета объединения и советов трудовых коллективов.

Первая и третья суббота остаются за объединением, а вторая и четвёртая – за предприятиями.

Конечно, при проведении такого селектора всегда находят отражение вопросы подготовки предприятий к работе в зимних условиях, о внедрении «Единой системы профилактической работы по технике безопасности» и другие.

О КАЧЕСТВЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Этот вопрос постоянно присутствовал при проведении строительных и пусковых штабов, в обсуждениях строительных дел с руководящими работниками трестов, с авторским надзором.

Особенно мне запомнился подход к этим вопросам бывшего заместителя министра Минэнерго СССР по строительству Сапожникова Фёдора Васильевича, впоследствии советника министра Минэнерго СССР.

Мы с ним часто в гостинице (ведомственной, треста «Экибастузэнергострой») за обсуждением строительных дел засиживались до двух часов ночи, хотя Фёдору Васильевичу шёл девятый десяток лет.

Прежде чем высказать требования Ф. В. Сапожникова к качеству строительства, мне хочется о нём сказать как о великом профессионале в строительстве электростанций, как о новаторе в индустриализации энергетического строительства.

Фёдор Васильевич Сапожников, не доживший полутора лет до своего столетия, бывший заместитель министра энергетики и электрификации СССР, заслуженный строитель РСФСР, доктор технических наук, профессор, принадлежит к плеяде легендарных личностей в истории нашей энергетики.

Ф. В. Сапожников –
заместитель министра
энергетики и электри-
фикации СССР

Под его руководством в 1960 – 1985 гг. было введено в действие около 165 млн кВт электрогенерирующих мощностей, создана высокоэффективная отрасль строительства тепловых и атомных электростанций, основанная на новых передовых методах проектирования, организации и выполнения работ. Ф. В. Сапожников – основатель поточного метода строительства тепловых электростанций. Чиновники не могли понять – зачем они должны выделять ресурсы на третий и тем более на четвёртый блок, если не введён первый. Технологию потока они не понимали, да, видимо, и не желали понимать. У Ф. В. Сапожникова главный принцип управления: «На ход события влияют только осуществлённые решения».

Фёдор Васильевич глубоко верил в правоту того дела, которому служил. Я горд тем, что близко общался с таким незаурядным человеком.

А сейчас я постараюсь тезисно изложить требования Ф. В. Сапожникова к качеству строительства.

1. Контролёров на строительстве ЭТЭКа насчитывается 119 человек, которые не знают своих прав ответственности. И дело не знают.

2. Главный контролёр – мастер!

3. У мастера должна быть нашивка на рукаве или другого цвета каска.

4. За любой брак должны быть конкретные ответственные люди, несущие материальную ответственность.

5. Давать запрет на производство работ, если идёт брак.

6. Не допускать отклонения в технологической последовательности строительства.

7. Экзамены на знание проекта проводить до начала строительства объекта. Ужесточить требования к обучению. Это должно быть важнейшим элементом в работе.

8. Систематически проводить краткосрочные курсы. Обучение должны проходить все: и управляющие трестами, и руководство главка, и т. д.

9. Знать элементарные основы качества.

10. Разработать систему поощрения и материального наказания, включая и контролёров.

11. Прекратить устранять брак в работе за счёт государства.

12. Объект не обдуман, не подготовлен – не надо его начинать строить.

13. Начинать рабочий день с качества, иначе никакого блока не будет.

14. Нельзя «шутить» с геометрией.
15. Категорически прекратить любые виды изготовления деталей на площадке объекта.
16. У всех ИТР должен быть мерительный инструмент.
17. Качество начинать с чистоты на рабочем месте.

Посёлок «Солнечный». Площадь им. Абая

ВСТРЕЧА С КОМИССИЕЙ ЭНЕРГЕТИКИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЗАХСКОЙ ССР

Встреча состоялась в Экибастузе в сентябре 1987 г.

Встреча, безусловно, была полезной. Я хочу отметить те замечания, высказанные комиссией, над устранением которых нам следует поработать. В посёлке «Солнечном» отстают объекты социально-культурного назначения. Отмечено, что угольщики строят лучше, чем энергетики. Много замечаний по отделке зданий, по оформлению фасадов и благоустройству.

Нет единого комплекса городского хозяйства. Угольщики сами по себе, энергетики сами по себе. Плохо с водоснабжением, не развиваются магистральные сети, канализация в критическом состоянии. Создано РСУ, но производственной базы нет, и оно работает неэффективно.

Много замечаний было высказано о работе медсанчасти, защите окружающей среды, о санитарно-производственных условиях работающих.

Отмечен высокий рост заболеваемости, высокий уровень психических расстройств, возросла детская смертность (с 28 до 29,7 на 100 тыс. чел.).

Озеро Карасор – загрязняющий очаг. Сточные воды города Экибастуза без очистки сбрасываются в озеро Атыгай. В посёлке «Солнечном» затягивается ввод очистных сооружений хозяйственной канализации.

Бытовые условия для работающих в тресте «Экибастузэнергострой» ужасные. Нет комнаты для отдыха, стирки белья.

Запылённость на рабочих местах ГРЭС-1 превышает норму в 30 раз. Не работают аспирационные установки (из 57 в работе 6).

Шум превышает норму в пять раз, освещённость занижена в три раза.

Душевые на ГРЭС-1 в неприглядном виде, не работает в полном объёме вентиляция, нет комнаты гигиены женщины.

За первое полугодие 1987 г. по болезни не выходило на работу 200 человек. Низкая санитарно-гигиеническая культура обслуживания в столовых.

Детские сады перегружены на 12 %. Плавательные бассейны в детских садах не работают.

На предприятиях нет стендов здоровья. Руководители не отчитываются по программе «Здоровье», нет комплексного подхода в данном вопросе.

Я привёл небольшой перечень замечаний комиссии, над которыми надо работать. Я взял себе за правило – не отгораживаться от замечаний и не раздражаться от действий различных комиссий, а, наоборот, прислушиваться к ним, брать на вооружение их предложения, по возможности лично участвовать в обсуждении замечаний и предложений, а вместе с тем дисциплинировать подведомственные мне предприятия на их выполнение.

Как много проблем и вопросов для решения. В ходе решения одних проблем тут же рождается множество других. И так всегда! Конечно, можно критиковать руководителей больших производств, оказывать на них давление, погружать их в стрессовое состояние, но, с другой стороны, надо и щадить таких людей, беречь их самолюбие, создавать хотя бы минимальные условия для отдыха, и только тогда можно ждать от них развития научно-технических и производственных сил.

ЗОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗИМЕ 1987/1988 гг.

Третьего октября 1987 г. такое совещание прошло в Алма-Ате, на нём с докладом выступил заместитель министра Минэнерго СССР Петряев Е. И.

Я записал в свой блокнот отдельные мысли из его доклада.

Обстановка складывалась сложная, несколько раз этот вопрос рассматривался в ЦК КПСС.

Объединённая энергосистема Северного Казахстана (ОЭС Казахстана) связана с Уралом и Сибирью. ОЭС Средней Азии работает раздельно от ОЭС СССР, и они должны рассчитывать только на себя.

Складывается напряжённая обстановка с топливом. Не хватает около 800 тыс. т карагандинских углей, 50 тыс. т – кузнецких.

Есть решение поставить 3 млн т экибастузских углей **второй группы** с зольностью 51 – 55 %. Это количество надо свести к минимуму.

Идёт перерасход электроэнергии в сетях. Сейчас сельское хозяйство – самый крупный потребитель электрической энергии в стране. Энерговооружённость одного сельского жителя в Казахстане достигла в год 4800 кВт·ч, что соответствует нормативу по стране.

В Казахстане в то же время нет достаточного резервирования, кольцевания, что приводит к нерациональному расходованию электроэнергии. Мало внимания уделяет этому вопросу агропром республики.

В декабре по ОЭС Северного Казахстана дефицит в часы пик – 300 – 400 МВт. По ОЭС Северного Казахстана потребление не должно превышать 9500 МВт.

Докладчик отметил, что много ошибок происходит по вине персонала как в сетях, так и на электростанциях.

Календарный план капитального ремонта по Казахстану на 01.09.87 выполнен на 123 %, однако имеют место перепростои в ремонте и низкое качество ремонта.

Министр энергетики Казахстана В. Т. Казачков в своём выступлении говорил о реализации программы «Жильё-91», о поиске рациональной структуры управления. Отметил, что огра-

ничения мощностей в ОЭС Северного Казахстана недопустимы, иначе это сразу приведёт к ограничению потребителей.

Реплика Петряева Е. И.: «Какие меры принимаются по усилению работы с персоналом?». Ответ был стандартный.

На этом совещании также выступили Тыряткин Н. Н. – директор энергонадзора Карагандаэнерго; Тулебердиев Ж. Т. – начальник Киргизглавэнерго; Луговой В. Е. – главный инженер Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината; Ташпулатов М. С. – министр энергетики Узбекистана (отметил плохое положение с запчастями по ЛМЗ); Кадыржанов А. К. – управляющий РЭУ Алма-Атаэнерго.

На совещании выступил зам. министра Минэнерго СССР Тихонов Георгий Иванович, который отметил:

за качество угля надо бороться, приглашать на наши совещания угольщиков;

надо вводить в отдельных регионах показатель за выработку электроэнергии, как было раньше по Сибири;

мало сказано о строительстве электростанций;

устранить разрывы мощностей.

ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ОФОРМЛЕНИИ ПОСЁЛКА «СОЛНЕЧНЫЙ»

В посёлке «Солнечном», на строительстве ГРЭС-2, а также в городе Экибастузе каждый день был насыщен решениями различных мероприятий по развитию ЭТЭКа. Я не буду приводить многочисленные заседания строительных и пусковых штабов (это будет утомительно), а хочу осветить совещание по архитектурному оформлению посёлка «Солнечный» с участием заместителей министра Минэнерго СССР Кириллова Ю. И. и Сапожникова Ф. В., которое прошло 06.05.87.

Выступили:

1. Сапожников Ф. В.

Слабое архитектурное оформление в посёлке «Солнечном». Качество отвратительное, всех нас позорящее. Проектировщики не на высоте. Им надо принять меры к исправлению создавшегося положения.

А какие меры принимает трест? Что скажет тов. Ключников? Создаётся ощущение ужаса по качеству строительства и по архитектурному оформлению. Больше таких домов не строить! Принять меры по переподготовке кадров.

2. Главный инженер проекта Кешкембаев Б. С. (институт «Павлодарсельстрой»). Предлагаю в месячный срок разработать мероприятия по улучшению проектирования и оформления. Исполнители: институт, заказчик, генподрядчик.

3. Главный специалист – главный архитектор Гербер В. А. Предлагаю объявить конкурс на дома, отдельные микрорайоны. Будет дана облицовочная плитка. Построить для молодёжи показательный дом (эталон). Улучшить балконы. Выполнить дорожку к железнодорожной платформе.

4. Розовский А. В. (НоТЭП, ГИП по ГРЭС-2). Пригласим московских архитекторов, ещё раз обсудим вопросы по архитектурному оформлению.

5. Ключников А. Е. – управляющий трестом «Экибастузилпромэнергострой». Есть указание Ю. И. Кириллова – послать отделочников учиться на Балаковскую АЭС, в Москву, на КамАЗ. Привлечь лучших отделочников из других строек в г. Экибастуз для обмена опытом.

Установить один день в неделю – проводить штаб по архитектурному оформлению и качеству в строительстве.

Строительство посёлка «Солнечный»

25.06.87.

На ГРЭС-1 прошло партийное собрание с вопросом о перестройке и кадровой политике.

С докладом выступил секретарь парткома Габбасов Р. Ф. В докладе не был дан полный анализ состояния дел на ГРЭС-1 и, возможно, мало было самокритики, но всё же есть позитивные сдвиги и главное – желание улучшить деятельность самой крупной электростанции в Казахстане.

1. Решение производственных вопросов. За пять месяцев текущего года дополнительно к плану отпущено 455 млн кВт·ч электроэнергии. Рабочая мощность выросла на 48 МВт. Коэффициент эффективности вырос с 71,87 до 75,56 % – почти на 4 %, но этого мало!

Первый секретарь ЦК КП Казахстана Колбин Г. В. неоднократно говорил, что надо исходить не из достигнутого, а из возможного при наличии экономического потенциала.

В мае все усилия четырёх месяцев были сведены на нет. Недовыработка электроэнергии из-за неплановых остановов энергоблоков составила в мае 461 млн кВт·ч.

Вывод один: если нет желаемого конечного результата, значит, недостаточно проводится работа с кадрами.

2. Культура эксплуатации, ремонта оборудования, подготовка к работе в зимний период.

Третьего апреля на выездном бюро обкома партии первый зам. заведующего отделом тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС Фролышев В. М. призвал энергетиков развернуть подготовку и саму работу по превращению ЭГРЭС-1 в образцовое предприятие или в предприятие высокой эффективности, культуры труда и общественного порядка.

Мы разрабатываем, но, к сожалению, медленными темпами три комплексные программы: по технике безопасности, по противопожарной безопасности, по охране окружающей среды.

По технике безопасности – должно быть наше горячее желание и прилежание в выполнении «Единой системы профилактической работы по технике безопасности на электростанции (ТЭЦ)», в выполнении разработанных организационных и технических мероприятий.

По противопожарной безопасности – внедрить высокую культуру ремонта и эксплуатации оборудования.

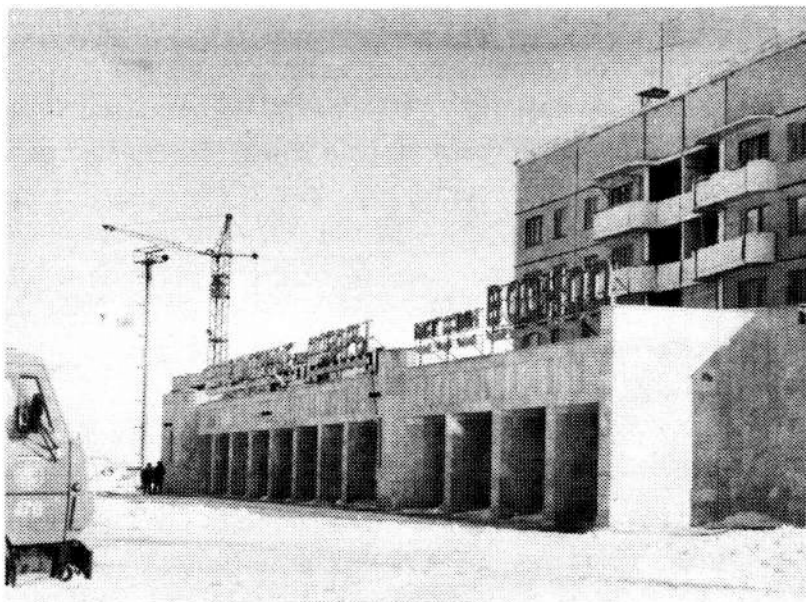
По охране окружающей среды – должна быть всеобщая мобилизация всех средств и ресурсов, интеллектуального и научного потенциала. В статье газеты «Социалистическая индустрия» за 09.06.87 «Посерела золотая степь» как раз говорится о том, что у нас не должно быть ни одного равнодушного

человека к проблеме окружающей среды. Не смотрим на дымовую трубу! Проезжая на ГРЭС-2 мимо ГРЭС-1, часто вижу чёрный дым и тут же из машины звоню ДИСу и руководству ГРЭС-1 и, что отрадно, – через какое-то время дым светлеет.

Что касается мобилизации усилий на подготовку к зиме, то на 17.06.87, к сожалению, констатируем – из 234 мероприятий выполнено всего 22. Очень мало!

3. Работа с молодыми специалистами и рабочими.

К сожалению, эта работа пока не на высоте. И руководство ГРЭС-1, и партком, и профком этой работой занимаются слабо. Только за пять месяцев 1987 г. в медвытрезвителе побывало 43 человека, более 100 человек нарушили трудовую дисциплину.

Первые магазины в посёлке «Солнечном»

ВСТРЕЧА НА ПЛОЩАДКЕ ГРЭС-2 С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР Н. И. РЫЖКОВЫМ

Очень напряжёнными в работе стали декабрь 1987 г. и январь 1988 г. Декабрь был насыщен приездом большого начальства и высокого руководства страны, а это всегда связано с подготовкой вопросов, справок, предприятий, проведением многочисленных совещаний с руководителями горкома и обкома партии.

10 декабря Председатель Президиума Верховного совета Казахской ССР Саламат Мукашевич Мукашев посетил строительную площадку ГРЭС-2.

13 декабря в Экибастуз прибыли министр энергетики и электрификации СССР Майорец А. И., его заместитель Кириллов Ю. И., министр энергетики и электрификации Казахской ССР Казачков В. Т. и ряд других руководителей.

15 декабря должен был прибыть в город Экибастуз Председатель Совета министров СССР Николай Иванович Рыжков, но из-за нелётной погоды приезд был перенесён на 16 декабря. Приезд состоялся. Была проведена очень большая подготовка к встрече.

Н. И. Рыжков (на посещение строительной площадки ГРЭС-2 отводилось, вместе с дорогой, около двух часов) из аэропорта прибыл на правительственной машине. Были подготовлены две площадки под посадку вертолётов.

Встреча состоялась около 12 часов дня. На смотровой площадке главу правительства встречали Майорец А. И., Кириллов Ю. А., Казачков В. Т., Шарков Г. П., секретарь парткома треста «Экибастузуэнергострой» Халел Ахимжанов, секретарь парткома «Экибастузуэнерго» Васютин А. Г., управляющий трестом «Экибастузуэнергострой» Костюков В. И. и я.

Впечатление Рыжков Н. И. произвёл хорошее. Ещё недавно бывший генеральный директор объединения «Уралмаш» (затем зам. министра, секретарь ЦК КПСС) вёл себя просто, располагаяще, сразу вошёл в контакт делового разговора. Докладывал министр Майорец А. Д. Доклад был сбивчивым и необъективным. Было заявлено, что энергоблок № 1 ГРЭС-2 будет пущен в IV квартале 1988 г., хотя по фактическому состоянию к этому оснований не было. Это болезнь всех – боязнь сказать высокому руководству правду. Получается неписанный закон – бьют за правду.

Министр энергетики и электрификации СССР А. И. Майорец докладывает Председателю Совета министров СССР Н. И. Рыжкову о строительстве экибастузской ГРЭС-2. Слева от Н. И. Рыжкова – министр энергетики и электрификации Казахской ССР В. Т. Казачков; слева от В. М. Лебедева – первый секретарь Павлодарского обкома КПСС П. И. Ерпилов

Из всего разговора главное – это использование золы в народном хозяйстве. Дано указание – при каждой ГРЭС построить по два завода зольного кирпича с объёмом 60 млн штук по каждому заводу.

На память осталась фотография, где в объектив попал и я.

Через неделю после отъезда Н. И. Рыжкова нас посетил первый зам. заведующего отделом тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС Фролышев В. М., который также участвовал в пленуме Павлодарского обкома партии по руководству перестройкой.

Столько посещений! Для нас это солидная нагрузка в один месяц. Работать некогда! На этот раз впечатление у Фролышева В. М. по нам осталось удовлетворительным.

К нам приезжает многочисленное различное начальство и все по строительству, а в части эксплуатации никто не занимается, не интересуется по-настоящему.

У всех желание – «нажать», а иногда и просто «задавить» эксплуатационников, которые, видите ли, предъявляют требования к строителям по комплексности застройки и по качеству.

ОБСУЖДЕНИЕ С НАЧАЛЬНИКАМИ ЦЕХОВ СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПОДГОТОВКИ К ПУСКУ ГРЭС-2

1988 г. в истории строительства ГРЭС-2 явился очень напряжённым годом в подготовке к пуску первого энергоблока. И я попросил директора ГРЭС-2 Сидорова В. Г. собрать начальников цехов и послушать их мнение о подготовке к пуску оборудования и о подготовке персонала.

Такая встреча с начальниками цехов ГРЭС-2 состоялась 10 марта 1988 г. Я кратко приведу доклады начальников цехов.

1. Шилов Рафаил Васильевич – начальник топливно-транспортного цеха.

1.1. Отсутствует документация на пылеподавление.

1.2. Мокрые циклоны (по пылеподавлению) не размещены на заводах Союзэнергомонтажа. Не принимают заводы (я для себя пометил – переговорить с П. П. Триандафилиди).

1.3. Оборудование практически всё получено. О сдаче в монтаж пока нет ясности.

1.4. Идёт строительство железнодорожных путей.

1.5. Необходимо рассмотреть график строительства, монтажа оборудования топливоподдачи.

2. Сторожук Александр Андреевич – начальник котло-турбинного цеха.

2.1. Нет перечня действующей документации.

2.2. Не разработаны «узлы» по станции.

2.3. Трубопроводы высокого давления: из 1500 т получено 1000 т.

2.4. Трубопроводы низкого давления: из 2400 т получено 700 т.

2.5. По оборудованию котельного отделения: много недопоставленного котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов (КВоиТ) из 1600 т. Поставщик – Иван-Город.

2.6. Уточнить поставку скрубберов из Запорожья (идут пока верхние части скрубберов).

2.7. Поставка со станции «Узловая» Тульской области крана на трубчатый воздухоподогреватель (ТВП) в III квартале 1988 г. (надо приближать поставку на апрель).

2.8. Нет ясности в организации рабочих комиссий по приёмке узлов.

3. Фитисов Виктор Ильич – начальник электрического цеха.

3.1. Нет раскладки и кабельного журнала по главному корпусу.

3.2. Нет мостов через технологические каналы, нет технологических эстакад.

3.3. По оборудованию. Силовая часть ОРУ-500 кВ – поставка во II квартале. Фундаменты опор проектируются на буронабивные, чертежи будут в апреле.

3.4. По щитовым устройствам: 552 ед. КПТСН во II – III кварталах (договор есть).

3.5. Аккумуляторная батарея в наличии.

3.6. Шинопровод 10 и 20 кВ поступил, идёт ревизия.

3.7. Электрический генератор. Комплектующие поступили.

3.8. ГЩУ – оборудование поступает.

3.9. Электрификация железной дороги: стальной провод II-H-12-ЖС – 3,5 км (поступил). Поступил биметаллический провод – 32 т.

3.10. Нужна помощь институту по разработке монтажных схем.

3.11. Надо добиться в Энергокомплектавтоматике (ЭКА) лимитов по алма-атинскому заводу.

4. Холин Олег Борисович – зам. начальника ЦТАИ.

4.1. По главному корпусу недостаёт технической документации по КИПиА примерно на 800 – 1000 тыс. р.

4.2. Информационное обеспечение АСУТП пока недостаточное.

4.3. Поставка оборудования КИПиА. ХВО – II – III кварталы; котёл-турбина – II – III кварталы.

4.4. Щитовые устройства. Заказаны по главному корпусу 115 панелей БЩУ. Документацию НоТЭП отправил в Ташкент в

феврале. Предварительная поставка – I квартал. По щитам ЗУУ все вопросы решены.

5. Тыринов Виктор Васильевич – начальник химического цеха.

5.1. По проектированию все вопросы решены.

5.2. По оборудованию. Из г. Щёлково поставлено 135 т нестандартного оборудования. С алма-атинского завода – 108 т (март – 30 т, апрель – 78 т).

5.3. Поставка 8 баков по 100 м³ (алма-атинский завод). Поставщик – трест «Экибастуэнергострой» – II квартал.

5.4. Нужна помощь в поставке двух двухтонных грейферных кранов.

5.5. Не строится административно-бытовой корпус.

6. Скрынников Александр Егорович – начальник цеха инженерных связей.

6.1. Нет сальникового компенсатора диаметром 2400 мм – переход через Шидертинский канал. Нужен металл толщиной 40 мм – 1,5 т.

6.2. По хозбытовой канализации. Электролизёры получены. Турбовоздуходувки заказаны на II квартал.

6.3. Канал подпитки водохранилища. Не выполнено 0,5 км.

6.4. Нет шлюза-регулятора.

6.5. Водохранилище. Необходимо снять плодородного слоя порядка 25 тыс. м³. Убрать грунта 195 тыс. м³.

6.6. Водозабор. Подводящий канал: надо 37 тыс. м³ грунта, скальника – 150 тыс. м³.

7. Меньщиков Александр Фёдорович – начальник ЦРМ.

7.1. Не комплектуется станочный парк.

К докладу начальников цехов я попросил дать информацию о поставках оборудования и трубопроводов начальника

тепломонтажного управления треста «Средазэнергомонтаж» Окишорова В. Е.

1. Трубопроводы низкого давления на главный корпус: надо 2880 т, имеем 1020 т. Надо ускорить поставку: главный корпус – 1700 т, факт – 0; основная эстакада – 520 т, факт – 340 т; эстакада ХВО – 462 т, факт – 462 т; трубопроводы ХВО – 585 т, факт – 310 т (130 т отправлено).

2. Котельно-вспомогательное и нестандартное оборудование (КВО и НСО).

ХВО – 435 т, поставка с Щёкинского завода (пока не получено).

Баки-нейтрализаторы (2 шт.) – поставка из Алма-Аты. Баки-осветлители – 105 т (недопоставка – 35 т).

КВО – 1600 т – пылегазовоздухопроводы (Иван-Город), получено 112 т.

3. О поставке кранов: на трубчатый воздухоподогреватель – 2 шт. грузоподъёмностью по 30 т (поставка – III квартал); тягодутьевые машины – 2 шт. грузоподъёмностью по 50 т (поставка – II квартал); мельницы – на каждый блок по два крана грузоподъёмностью 55 т (поставка – II квартал).

Здесь я привёл небольшой перечень недопоставленного оборудования, трубопроводов, приборов и т. д. из докладов начальников цехов.

Уже по прошествии более двух десятков лет хотел бы напомнить о судьбе двух начальников цехов.

Шилов Р. В., так много сделавший для организации и становления топливно-транспортного цеха, создавший работоспособный коллектив для работы в очень трудном цехе, погиб в автомобильной катастрофе, управляя личным транспортом.

Отдавая дань заслугам в создании цеха, коллектив цеха установил бюст Р. В. Шилова перед административно-техническим зданием ТТЦ.

Мне вспоминается реплика Р. В. Шилова, когда он мне сказал: «Виталий Матвеевич! До вашего приезда мы приходили на работу и не столько работали, сколько «пинали воздух». Сейчас же мы загружены, не успеваем, надо дополнительно принимать ИТР и ведущих рабочих».

Другой начальник цеха (химического), Тыринов Виктор Васильевич, также погиб в автомобильной катастрофе на пути из Экибастуза в Омск.

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВУЗОВ С ДЕСЯТИКЛАССНИКАМИ ГОРОДА ЭКИБАСТУЗА

В марте 1988 г. по моей инициативе была организована встреча представителей вузов с десятиклассниками (выпускниками школ). Эта встреча состоялась во Дворце энергетиков. Зал был полон: вместе со школьниками пришли и их родители.

На встречу со школьниками прибыли Заворин Александр Сергеевич – декан ТЭФа (Томский политехнический институт); Жаркой Михаил Семёнович – канд. техн. наук, зам. зав. кафедрой Энергетического института (Алма-Ата); Виноградов Владимир Николаевич – зав. кафедрой технологии воды и топлива (Ивановский энергетический институт); Большаков Владимир Иванович – доцент Новосибирского электротехнического института; Веронич Иван Александрович – доцент кафедры электрических станций Павлодарского индустриального института; Раздыков Киса Ашимович – доцент кафедры электрификации и автоматизации горной промышленности (Алма-Атинский политехнический институт).

Представители вузов на встрече с выпускниками школ г. Экибастуза.
Второй справа – декан ТЭФа ТПИ А. С. Заворин

Я выступил со вступительным словом и охарактеризовал значение подготовки инженерных кадров для Экибастузского топливно-энергетического комплекса. В Экибастузе работают несколько выпускников ТПИ, в том числе первый секретарь горкома партии Дуйсембаев М. К., генеральный директор Экибастузугля С. П. Куржей и др.

С большой теплотой я изложил воспоминания о Томском орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции им. Кирова политехническом институте, в котором шестнадцать научных школ носят имена учёных, известных в мире в различных областях деятельности.

Александр Сергеевич Заворин ярко и убедительно рассказал о специальностях на энергетическом факультете, подчерк-

нув, что в таком крупном топливно-энергетическом комплексе, как Экибастузский, должны работать инженеры с высокой научно-технической подготовкой, которую они могут получить в ТПИ.

Обстоятельно выступили представители других вузов. Были вопросы, на которые отвечали учёные и я, как ведущий этой встречи.

БАЛАНСОВАЯ КОМИССИЯ В КАЗМИНЭНЕРГО ПО ПЭО «ЭКИБАСТУЗЭНЕРГО» ЗА 1987 г.

В марте 1988 г. в Казминэнерго состоялось заседание балансовой комиссии по ПЭО «Экибастузэнерго». Были высказаны следующие замечания.

1. Юрист. Много жалоб по трудовому законодательству.

2. Хаева З. И. – начальник финансового отдела. Отметила напряжённое финансовое состояние. Имеют место случаи, когда за счёт себестоимости идут затраты по капитальному строительству. Не совершенствуется бухгалтерский учёт.

3. Тажикенов С. Р. Глохнет работа по АСУ ТП (прозвучала критика в адрес В. Л. Нэхина).

4. Бохмат И. С. Оценка – «удовлетворительно». Высокие затраты на текущий ремонт. Расхождения по топливу (данные ГРЭС-1 и угольщиков).

5. Папафанасопуло Г. А. По итогам капитального строительства надо ставить двойку, но винить заказчика полностью нельзя. Сегодня ПЭО не готово к взлёту по капитальному строительству. В самом ПЭО УКС недоукомплектован. Надо укрепить это звено.

6. Большаков Г. И. Оценка – «удовлетворительно». Мало внимания уделяется подготовке персонала по вспомогательному оборудованию. Высокая аварийность.

7. Мусагалиев Т. Х. – зам. министра. Нельзя себя успокаивать лучшими показателями в сравнении с предыдущим периодом. Частые требования о дотациях, а свои «резервы» не приводятся в действие.

8. Фокин С. Ф. – зам. министра. Нет соответствия по простоя вагонов. Надо наладить взаимоотношения внутри ПЭО в исполнении информации по топливу. Надо показывать остаток мазута без «мёртвого» остатка в баках.

В. Т. Казачков –
министр энергетики
Казахстана

9. Казачков В. Т. Не выполнено задание по выработке электроэнергии. Какая-то необязательность в инженерных решениях. Может быть, мы много опекаем ГРЭС-1 и ПЭО. Надо больше советоваться с коллективом. Как бы «амбиции мешают работать». Мы (коллегия) на грани выводов по руководству ГРЭС-1. Сложные взаимоотношения между ГРЭС-1, ПЭО, министерством. Почему-то министр бросил реплику в адрес руководства ПЭО: «Пользуетесь безнаказанностью, зазнаётесь». Оценка – «удовлетворительно».

Я хотел бы сделать особый акцент на моих взаимоотношениях с министром Казачковым В. Т. относительно директора ГРЭС-1 Григорьева А. С.

Моим желанием было перевести Анатолия Сергеевича Григорьева на должность главного инженера ПЭО «Экибастуэнерго». В это время (сентябрь 1987 г.) Костылев Ю. В. пе-

реводился в Алма-Ату на должность генерального директора Казахэнергоремонта.

Григорьев А. С. прошёл хорошую производственную школу: вначале на ермаковской ГРЭС, а затем он был рекомендован на должность главного инженера экибастузской ГРЭС-1 и впоследствии назначен на должность директора ГРЭС-1.

Работая на этих должностях, Григорьев А. С. не имел покоя в круглосуточном режиме работы. Он имел такие нервные нагрузки, что не дай бог испытать никому. К одиннадцати часам дня его лицо покрывалось уже красными пятнами. Он был профессионал-энергетик, но по складу своего характера он был «технарём», не администратором крупного энергетического предприятия.

Моим горячим желанием было вывести ГРЭС-1 на устойчивую, стабильную работу, но это было возможно только при исключительной работе по подбору, подготовке и воспитанию кадров. Вся суть в этом, которую не совсем понимал Григорьев.

Интересное сравнение. Приходя на экибастузскую ТЭЦ (где одно время директором был Маленков Г. М.), я ощущал особую атмосферу, в которой работающий коллектив выглядел как одна семья. А когда я приходил на ГРЭС-1, где работало вместе с ремонтниками несколько тысяч человек, коллектива не чувствовалось.

В начале своей работы в роли генерального директора ПЭО «Экибастуэнерго» я пытался перенастроить Анатолия Сергеевича на плодотворную созидательную работу, чтобы возник большой интерес в получении хороших результатов работы. И я предложил Анатолию Сергеевичу побывать в ночное время на ГРЭС-1, посмотреть, как идут ремонтные работы (а они велись круглосуточно), как работает эксплуатационная вахта.

Обходя рабочие места котельного цеха, я давал оценку увиденному, опираясь на свой опыт, высказывал критические замечания и откровенно, по-дружески, давал советы и предложения. Анатолий Сергеевич со мной соглашался. Так мы с ним в ночное время обходили рабочие места в котельном, турбинном цехах, а утром я возвращался в Экибастуз и не шёл спать домой, а продолжал весь день работать.

И когда я настойчиво предлагал Григорьеву должность главного инженера энергосистемы как повышение его в должности, он почему-то к этому отнёсся как-то прохладно, хотя я его уверял в том, что он фактически будет продолжать руководить работой ГРЭС-1, и не только ГРЭС-1, а в техническом плане всеми предприятиями энергосистемы.

С другой стороны, я вёл переговоры с Казачковым В. Т. о кандидатуре на должность директора ГРЭС-1. Мне предлагали на эту роль директора целиноградской ТЭЦ-2 Щукина А. А., младшего брата Щукина Г. А., который сменил меня на посту генерального директора. Щукин А. А. когда-то немного работал на экибастузской ГРЭС-1, и о нём были хорошие отзывы. Я договорился с Казачковым В. Т., он со мной согласился и дал разрешение на поездку в Целиноград для встречи со Щукиным А. А.

Разговор наш состоялся с положительным результатом, но после возвращения из Целинограда в Экибастуз и доклада министру Казачкову В. Т. я вдруг получил отказ о замене Григорьева на посту директора, при этом доводов министр никаких не привёл.

Вот так выстраивалась наша кадровая работа.

ВСТРЕЧА В ЭКИБАСТУЗЕ С В. Л. СМИРНОВЫМ

Шестого мая 1988 г. в Экибастузе состоялась встреча с заместителем министра Минэнерго СССР Смирновым Валентином Логиновичем.

Эта встреча мне запомнилась особо, и Валентин Логинович произвёл на меня очень хорошее впечатление, у нас было полное обоюдное понимание.

Он провёл совещание с активом ПЭО «Экибастузэнерго», и я с особым удовлетворением хочу привести основные тезисы из его выступления.

1. Сконцентрировать силы на главных направлениях с учётом человеческого фактора; борьбы со строительными недоделками; ходом перестройки (все перепутали свои права и обязанности).

2. По поводу обязанностей директора и всех его помощников. Генеральному директору не замыкать на себя все вопросы. Хорошо, когда руководитель владеет всеми вопросами, но тогда он теряется в «текучке».

3. В здоровом теле – здоровый дух и практические дела.

4. Принимать меры, как бы трудно и безвыходно ни было.

5. Экономическую работу в ПЭО надо постоянно усиливать, особенно в части модели перехода на новые условия хозяйствования. Учёба должна быть на всех уровнях: от рабочего до руководителя. Считать! Перестраиваться! Учиться! Должна быть программа! Цель!

С. П. КУРЖЕЙ

Станислав Павлович Куржей – легендарная личность Экибастуза и всего Казахстана, Герой Социалистического Труда.

Станислав Павлович начал свою трудовую жизнь в годы Великой Отечественной войны электрослесарем на одной из шахт Караганды, работал машинистом экскаватора, потому пошёл учиться в горный техникум, по окончании которого стал начальником участка.

В 30 лет он снова садится за студенческую парту в Томском политехническом институте им С. М. Кирова.

Мы с Куржеем С. П. учились в Томске в одно время, хотя знакомы не были: я – на энергетическом факультете, Станислав Павлович – на двухгодичных высших инженерных курсах (ВИК) при горном факультете.

С 1957 г., теперь уже дипломированный инженер, он в Экибастузе. Возглавив строительство разреза «Богатырь», С. П. Куржей отдал весь свой рабочий и инженерный опыт, всего себя как человека, как личность техническому вооружению предприятия, созданию горняцкого коллектива. С. П. Куржей вместе с коллективом создавал угольный разрез «Богатырь», в свою очередь «Богатырь» растил его.

С 1976 г. он – генеральный директор объединения «Экибастузуголь». Громадный опыт, доскональное знание дела, требовательность и чуткость к людям, человеческое обаяние утверждают его высокий личный авторитет.

Как участники создания разреза «Богатырь», генеральный директор объединения С. П. Куржей и бригадир трубоукладчиков комбината «Экибастузшахтастрой» Б. Сутжанов были удостоены звания Героя Социалистического Труда с вручением золотой звезды и ордена Ленина.

Почётно носить звание Героя Социалистического Труда, но даётся оно лишь людям, чей труд можно назвать подвижническим.

С. П. Куржей беседует в своей квартире с В. М. Лебедевым

В своё время в газете «Правда» была опубликована статья С. П. Куржея о необходимости утверждения нового ГОСТа угля с зольностью до 47 %, который впоследствии и был принят.

Для угольщиков зольность угля 45 – 47 % – это возможность перехода на более прогрессивную (валовую) выемку угля, значительное сокращение объёмов вывозки в отвалы.

Но то, что сулило все эти блага угольщикам, энергетикам несло лишь новые заботы – перестройку конструкций и режимов работы топок котлоагрегатов, внедрение более рациональных способов сжигания углей, новые решения в вопросах надёжности и экономичности котлоагрегатов.

И хотя в этих вопросах мы с Куржеем С. П. находились по разные стороны, наша инженерная дружба была прочной.

Станислав Павлович приложил много усилий в создании на разрезе «Восточный» усреднительного комплекса, и это сильно помогло в настройке устойчивых и экономичных режимов работы топок.

В своё время на жалобы энергетиков на плохое качество угля председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин говорил, что нужно идти не по пути снижения зольности угля, а по пути создания новых конструкций топок и способов сжигания многозольных углей.

По прошествии времени была разработана новая технология сжигания низкокалорийных, в том числе и многозольных, углей – в кипящем слое.

В применении этой технологии хорошо преуспели Германия, Япония и особенно США, где уже более 400 котлоагрегатов работают по этой технологии.

На смотровой площадке угольного разреза «Богатырь» два бывших генеральных директора: объединения «Экибастууголь» С. П. Куржей и объединения «Экибастуэнерго» В. М. Лебедев

По постановлению правительства СССР в 1988 г. технология «кипящего» слоя должна была быть внедрённой на трёх электростанциях: кураховской ГРЭС, новомосковской ТЭЦ и омской ТЭЦ-6. Омская ТЭЦ-6 так и не родилась, а когда-то начатые научно-технические исследования по внедрению «кипящего» слоя были прекращены и в целом работы по внедрению «кипящего» слоя в топках котлоагрегатов в России провалены.

В ПАРТИЙНУЮ КОМИССИЮ ПАВЛОДАРСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ

По традиции по итогам прошедшего года горком партии подводит итоги в строительстве и промышленном производстве, не исключая наказания отдельным руководителям предприятий и организаций за срывы утверждённых планов. А поскольку я был неудобным для горкома партии руководителем, постоянно борющимся за комплексность и качество строительства, в руководстве горкома возникло мнение, с одной стороны, «проучить» меня, а с другой стороны, сделать более ручным, более послушным.

Эта затея ни к чему не привела, а только больше осложнила наши взаимоотношения.

После объявления мне выговора по партийной линии я обратился в партийную комиссию Павлодарского областного комитета КП Казахстана. Привожу полностью текст моего обращения.

«Бюро Экибастузского горкома КП Казахстана 21 января 1988 г. объявило мне выговор с занесением в учётную карточку с формулировкой: «За слабое руководство капитальным строительством, срыв государственного плана по вводу объектов жилья и соцкультбыта, непринятие своевременных мер по комплектации оборудованием строящихся объектов, за неразвитие жилья хозспособом объединения».

Бюро горкома партии заседало не в полном составе, голосование не проводилось.

С такой жёсткой мерой партийного наказания я не могу согласиться.

Действительно, государственный план как по промышленному строительству, так и по строительству жилья и объектов

соцкультбыта за 1987 г. по ПЭО «Экибастуэнерго» не выполнен, хотя рост по отношению к 1986 г. составил:

по производственному строительству – 163 %;

по непроизводственному строительству – 142 %.

Обращаясь в партийную комиссию обкома партии, я не пытаюсь снять с себя ответственность за невыполнение государственного плана по вводу жилья, но хотел бы доложить об истинных причинах невыполнения плана, а также о неправильно складывающихся взаимоотношениях руководства горкома партии с руководством ПЭО «Экибастуэнерго», да и в целом с трудовыми коллективами объединения «Экибастуэнерго».

1. Государственный план по вводу жилья на 1987 г. по ПЭО «Экибастуэнерго» был определён в объёме 80669 м² жилой площади. Выполнение составило 57454 м², а невыполнение – 23200 м².

В то же время:

1.1. Главказэнергострой (Шарков) ввёл сверх плана в г. Павлодаре и в г. Ермаке жилья общей площадью 11500 м², в том числе: в г. Павлодаре – 5200 м², в г. Ермаке – 6300 м².

Перевыполнение это было достигнуто за счёт недопоставок конструкций на строительство жилья в г. Экибастузе.

1.2. Павлодарский ДСК ввёл в г. Экибастузе также сверх плана для ПО «Экибастууголь» 5900 м² опять же за счёт невыполнения по ПЭО «Экибастуэнерго».

Таким образом, Экибастузскому горкому партии было известно, что невыполнение плана по жилью в ПЭО «Экибастуэнерго» вызвано перевыполнением строительства жилья в г. Павлодаре, г. Ермаке, ПО «Экибастууголь» за счёт лимитов ПЭО «Экибастуэнерго». Заказчик в целях оказания помощи строителям отработал на отделке жилья и объектов соцкультбыта более 18 тыс. человекодней.

2. Все вопросы по проектированию, наличию проектно-сметной документации по строительству жилья, финансированию и обеспечению оборудованием на жильё заказчиком полностью решены.

И даже из-за того, что по желанию подрядчика вводились дома, не предусмотренные планом (были задельными), заказчику пришлось дополнительно комплектовать пять трансформаторных подстанций и изыскать 5,6 км кабеля сечением 3×240 напряжением 10 кВ.

3. Комплектация конструкциями и материалами на строительстве жилья и объектов соцкультбыта в 1987 г. как в г. Экибастузе, так и в посёлке «Солнечном» трестом «Экибастузэнергожилпромстрой» и Главказэнергостроем проводилась неудовлетворительно. Это было постоянно известно горкому партии, строительному отделу обкома партии и секретарю обкома партии Макееву М. М.

Недоставлено железобетонных конструкций 28,8 тыс. м^3 , в том числе с Ермаковского ЗЖБИ – 21,1 тыс. м^3 , с Экибастузского завода КПД – 7,7 тыс. м^3 .

Столярных изделий недоставлено: окна – 15,0 тыс. м^2 ; двери – 8,8 тыс. м^2 ; доска пола – 415 м^2 ; лага половая – 103 пог. м; погонаж – 28,4 пог. м.

4. Ненормальные взаимоотношения, если так можно выразиться, складываются между мной и руководством горкома на основе разных подходов к вопросам качества строительства, к приёмке объектов жилья и объектов соцкультбыта с недоделками.

Я постоянно подвергаюсь прямому давлению со стороны Дуйсембаева М. К. на приёмку объектов жилья и объектов соцкультбыта с недоделками.

В г. Экибастузе вопросы качества строительства приобретают особую озабоченность. Жители постоянно обращаются с жалобами на низкое качество строительства, на неудовлетворительное благоустройство (отсутствие малых форм и детских площадок).

В г. Экибастузе только у энергетиков около 800 промерзающих квартир, уже в посёлке «Солнечном» 56 промерзающих квартир.

В конце декабря ещё молодой второй секретарь горкома партии Третьяков В. Н. усиленно агитировал меня на приёмку объектов, по которым не было выполнено строительно-монтажных работ на сумму более 500 тыс. р.

На пленуме горкома по руководству перестройкой в своём выступлении я отметил, что пора прекратить практику сдачи объектов жилья и соцкультбыта в горкоме, а делать это надо на самом объекте. Это вызвало неудовольствие у Дуйсембаева М. К., который вообще не терпит критических замечаний ни в свой адрес, ни в адрес горкома партии.

Одной из причин вынесения мне выговора с занесением в учётную карточку (это первое партийное взыскание мне за 25 лет пребывания в партии) послужила эта ответная реакция на мои критические замечания, высказанные на пленуме горкома по руководству перестройкой.

В сентябре, когда также шёл нажим на приём объектов с недоделками, Дуйсембаев заявил мне: «Пиши заявление на увольнение». «Кому?» – ответил я ему.

5. Почти постоянно идёт травля директора экибастузской ГРЭС-2 Сидорова В. Г., который также ведёт принципиальную линию в вопросах качества и комплексности строительства.

На протяжении полугода Сидоров В. Г. дважды предстал перед судом в г. Экибастузе. Первый раз за приёмку детского

сада в посёлке «Солнечном» в декабре 1986 г. с недоделками, когда на Сидорова был оказан большой нажим со стороны Дуйсембаева М. К. И, как всегда, строители свои «векселя» не сдержали, и в феврале 1987 г. детский сад в посёлке «Солнечном» был снят с ввода, а Сидоров В. Г. судом в октябре 1987 г. был оштрафован на 240 р. К тому же, в отсутствие Сидорова его семья подвергалась унижению со стороны судебного исполнителя.

Второй раз (в январе 1988 г.) суд рассматривает иск к Сидорову за якобы неправильное увольнение старшего мастера отдела оборудования Кравец, увольнение которого потребовал даже сам коллектив.

Обо всём этом известно Дуйсембаеву М. К., к которому я обращался, чтобы он оградил Сидорова В. Г. от подобных унижений, однако никаких мер не предпринимается.

6. Такое предвзятое, пренебрежительное отношение в целом к заказчику и, в частности, к руководству Экибастузэнерго всё отчётливее ощущается почти ежедневно, что вносит нервозность в работу и не может не отразиться на психологическом настрое трудовых коллективов.

На одном из совещаний работники объединения задали мне вопрос, почему руководство горкома партии не бывает у энергетиков на собраниях. В самом деле, на партийном собрании ПЭО «Экибастузэнерго» (где на учёте 746 членов партии), которое состоялось в декабре 1987 г., не было даже заведующего отделом горкома, не говоря уже о его руководстве.

В январе на партийно-хозяйственном активе ПЭО «Экибастузэнерго» от руководства горкома партии опять никого не было.

С трудовыми коллективами эксплуатационников руководители горкома партии, и в том числе Дуйсембаев, не встречаются.

Была одна встреча в середине 1987 г. на партийном собрании ГРЭС-1, когда надо было ввести в состав парткома ГРЭС-1 бывшего работника горкома партии. Однако коммунисты (без предварительной подготовки данного вопроса) отказали и даже не ввели его в список для голосования. На обращение к членам партии Дуйсембаева положительной реакции собрания не было, и, дождавшись перерыва, Дуйсембаев покинул собрание.

7. Сейчас необходимо деятельное участие в создании нового большого трудового коллектива эксплуатационников, ремонтников и наладчиков ГРЭС-2, чтобы не повторить ошибок ГРЭС-1.

Однако из конъюнктурных соображений предпринимается давление, чтобы вводимое в 1987 г. жильё отдать практически всё строителям, не уделяется внимание строительству производственно-бытовых помещений для эксплуатационников, решению вопроса по передаче городского коммунального хозяйства в ведение горисполкома, даже вновь вводимого жилья, несмотря на имеющееся Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о передаче всего жилого фонда в ведение местных советов.

Вопрос строительства и развития посёлка «Солнечный» имеет огромное значение для стабилизации не только строительно-монтажных организаций, но, в первую очередь, для создания и стабилизации коллектива ГРЭС-2.

Однако горисполком, в целом не отказываясь от строительства посёлка, на деле при формировании плана строительства всё время стремится основные силы треста «Экибастузэнергожилпромстрой» повернуть на строительство объектов соцкультбыта в г. Экибастузе. В результате при нашей слабой настойчивости в посёлке «Солнечном» недостаточно продо-

вольственных магазинов, детских учреждений, оставляет желать лучшего благоустройство.

8. Из-за многочисленных вызовов на различные совещания в горком, горисполком практически невозможно стало планировать свою работу.

Первый секретарь горкома Дуйсембаев М. К. на различных совещаниях и зачастую без всякой необходимости даёт нелестные характеристики, не учитывая уровень аудитории, часто позволяет себе лишнее и, что наиболее неприятно, часто пытается изобразить партию в роли «пугала», бросаясь выражениями «исключить из партии», «снять с работы» и т. д.

При переезде на работу в г. Экибастуз мне говорили в обкоме партии, что работу надо строить так, чтобы не повторить ошибок ГРЭС-1, быть более принципиальным, требовательным, доходить, если потребуется, до ЦК партии. Я с этим вполне согласен и, вот уже 31 год отработав в энергетике, придерживаюсь этих принципов и отступить от них не могу, как бы ни пытался «сломать» меня Дуйсембаев. Это даже уже не в моих силах – работать с позиции «временщика», не думая о будущем.

Таких же принципов придерживается и Сидоров, несмотря на то, что он практически «зашунтирован» горкомом партии.

Такого отношения к кадрам, которое имеет место в г. Экибастузе, мне ещё в своей жизни не приходилось видеть.

Обращаясь с данной докладной запиской, прошу партийную комиссию обкома партии рассмотреть изложенные мною вопросы и оказать содействие в нормализации сложившихся ненормальных отношений в моей работе с горкомом партии».

После бюро горкома, на котором мне выносился выговор, член бюро горкома, генеральный директор Экибастузля С. П. Куржей обратился к Дуйсембаеву М. К.: «Что вы делаете? Мужик работает практически круглосуточно без отдыха,

а вы вместо поощрения пытаетесь наказать, и, тем более что вины в его работе нет». Дуйсембаев от ответа уклонился.

Партийная комиссия обкома партии, рассмотрев мою докладную записку, и после встречи со мной председателя комиссии не согласилась с решением бюро горкома партии. Выговор мне не был вынесен.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЖКХ ПЭО «ЭКИБАСТУЗЭНЕРГО»

26 июля 1988 г. состоялась конференция по колдоговору ЖКХ за первое полугодие 1988 г. По вопросу о состоянии дел в ЖКХ ПЭО «Экибастузэнерго» выступил начальник управления Корякин В. И. Я также выступил, и хочу привести свои заметки по поводу этой конференции (тезисно).

1. Управление жилищно-коммунального хозяйства – хозяин на своей территории.

2. Прежде всего в работе должно быть качество обслуживания и приёмки жилья от строителей.

3. Что в проекте и что фактически выполнено по благоустройству. Зачастую вопросы благоустройства остаются на «потом», а это «потом» трудно реализуется.

4. Надо постоянно работать над созданием своей «базы» по обслуживанию жилого фонда и прилегающих территорий.

5. Показатели работы у ЖКХ – снижение числа жалоб, надо, чтобы жители видели проводимую нами работу, верили нам, и было бы меньше обращений с жалобами.

6. Много отключений по воде и электроэнергии. Надо тщательно рассматривать каждый случай отключения.

7. По оплате труда. Сколько повышено окладов, разрядов и т. д.?

8. Большой вопрос о ремонтах, о материально-техническом снабжении, о транспорте, о благоустройстве детских садов и т. д.

9. О текучести кадров. Что делается для закрепления кадров?

10. Как организовано соревнование – за лучший дом, подъезд, балкон и т. д.? Как привлекается общественность к наведению порядка в жилых микрорайонах?

11. В управлении ЖКХ слабо поставлено делопроизводство.

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В октябре 1988 г. произошли внезапные кадровые изменения.

В тресте «Экибастузэнергострой» Костюков В. И. снова в Москве, но на рядовой работе. Вместо него – Бардотзи М. И. (из г. Перми), не имеющий опыта работы на таких крупных должностях.

В Павлодарском обкоме партии «ушли» П. И. Ерпилова, М. М. Макеева, К. Н. Шакиримова. В Экибастузском горкоме пока ещё не всё ясно.

Обком партии возглавил Мещеряков Ю. А. Выборы проходили на недемократической основе.

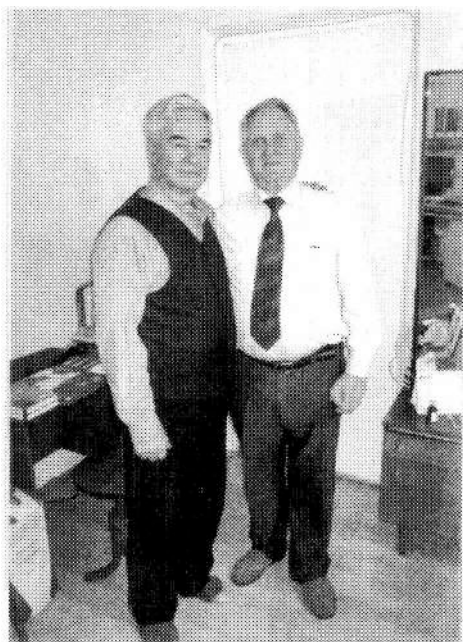
Шакиримов К. Н. назначен председателем комитета народного контроля и выведен из состава бюро обкома. Красносельский Н. Ф. руководит вопросами строительства в обкоме партии. Дуйсембаев М. К. – второй секретарь обкома партии.

На демонстрации 1 мая 1987 г. Слева направо: директор ГРЭС-1 Григорьев А. С., генеральный директор ПЭО «Экибастузэнерго» Лебедев В. М., заместитель генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго» Мокшин А. П.

Бывший заместитель директора ГРЭС-2 Габбасов Р. Ф., ныне — председатель совета ветеранов-энергетиков г. Экибастуза

В. М. Лебедев с профессором Павлодарского
индустриального института А. И. Глазыриным

В. М. Лебедев с ректором Экибастузского технического института
профессором М. П. Марденовым

Володя с супругой Олей (1988 г.)

В. М. Лебедев на встрече со строителями и руководителями ГРЭС-2
в юбилейный год пуска энергоблока № 1

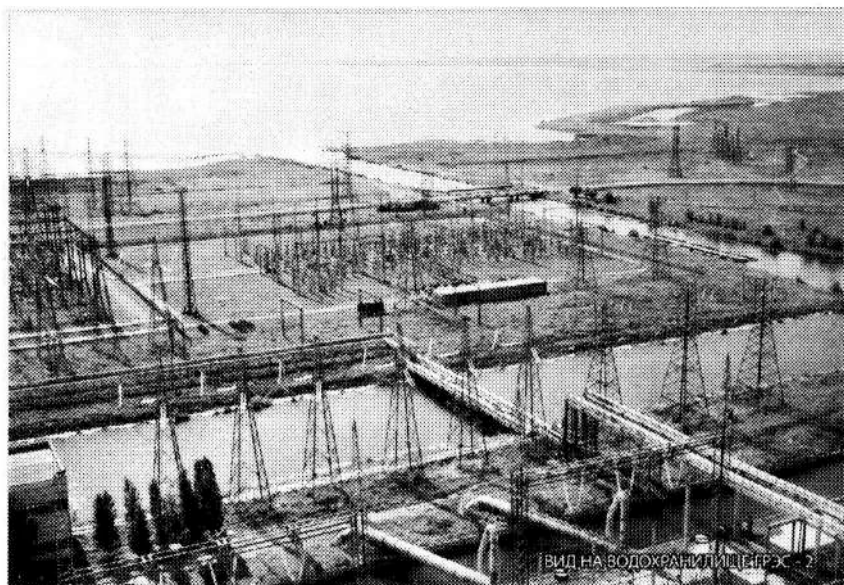

В. М. Лебедев с группой научных сотрудников вузов г. Омска
(В. В. Лизунов, А. А. Соловьев, Г. Е. Покровский), с директором
Дома-музея им. К. И. Сатпаева У. С. Сагындыковой

АДМИНИСТРАТИВНО-БЫТОВОЙ КОМПЛЕКС ГРЭС-2

Административно-бытовой корпус ГРЭС-2. На заднем плане –
пускоотопительная котельная

Вид на водохранилище ГРЭС-2

Водоотводящий канал ГРЭС-2. Видны дома посёлка «Солнечный»

Дворец культуры энергетиков, введен в 1986 г.

Железнодорожный вокзал г. Экибастуза, введен в 1987 г.

О ПОВЕДЕНИИ МЕЩЕРЯКОВА Ю. А., СВЯЗАННОМ С СОБЫТИЯМИ В ГОРОДЕ АЛМА-АТЕ

17 – 18 ДЕКАБРЯ 1986 г.

Ю. А. Мещеряков, работая первым секретарём Павлодарского обкома партии, в силу своего неотёсанного характера не чувствовал своей вины в подавлении молодёжи в Алма-Ате, выступившей против назначения первым секретарём ЦК Компартии Казахстана Колбина Геннадия Васильевича.

По прошествии некоторого времени по решению Президиума Верховного совета Казахской ССР была создана комиссия по оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17 – 18 декабря 1986 г.

Руководителем комиссии был назначен депутат Верховного совета СССР писатель Шаханов М. Ш.

В своих воспоминаниях, а в это время я работал генеральным директором ПЭО «Экибастузэнерго», не буду подробно касаться тех событий, но слухов в то время ходило очень много, различных и противоречивых. Подробная информация об этих событиях приведена в заключении «О выводах и предложениях комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17 – 18 декабря 1986 г.» («Казахстанская правда», 28.09.90).

Приведу лишь небольшой фрагмент из Постановления Президиума Верховного совета Казахской ССР: «...выступление казахской молодёжи в декабре 1986 г. и Алма-Ате не было националистическим и в начальной стадии не носило противоправного характера. Непосредственной причиной протеста молодёжи послужили откровенное пренебрежение мнением населения и партийных масс республики со стороны центра, направившего первым секретарём ЦК Компартии Ка-

захстана по стереотипу доперестроечных времён малоизвестного в республике партийного работника, недооценка возросшего самосознания народа».

В дни тех событий Мещеряков Ю. А. работал первым секретарём Октябрьского райкома партии г. Алма-Аты. Как человек со слабой общегражданской подготовкой, не владеющий партийной этикой, приверженный авторитарическому стилю управления, Мещеряков усердно выполнял задание по подавлению возмущений молодёжи, вышедшей на мирную демонстрацию, за что был замечен Колбиным Г. В. и был выдвинут на роль секретаря ЦК КПК по строительству.

При первых моих встречах с Мещеряковым Ю. А. на площадке строящейся ГРЭС-2 и как-то, проходя с ним вдвоём по площадке, я поинтересовался – кто он по образованию и где работал до перехода на партийную работу. Он мне отвечал как-то туманно и сказал, что работал прорабом на строительстве жилья. Поначалу мне казалось, что у нас всякий раз выстраивался нормальный разговор, но чем дальше, тем водораздел в наших отношениях увеличивался.

Комиссия по расследованию декабрьских событий 1986 г. посчитала необходимым публично и поимённо назвать партийных и государственных руководителей, чьи установки и указания обусловили применение силы при подавлении мирного политического выступления молодёжи. И среди этих «деятелей» была названа фамилия Мещерякова Ю. А.

Ему ничего не оставалось, как «бежать» из Казахстана, ибо иначе он попал бы под следствие.

Благо, ему оказало поддержку (защиту) Министерство угольной промышленности СССР и «приютило» его у себя в Москве.

Дальше судьбой этого человека я не интересуюсь, он мне неприятен. Этот человек вряд ли за десять лет прочитал хоть одно художественное произведение, что может свидетельствовать о чрезмерном невежестве с его стороны. Ну, как говорится, бог ему судья.

О МОИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С МЕЩЕРЯКОВЫМ Ю. А.

О своих служебных взаимоотношениях с Мещеряковым Ю. А. я уже упоминал, и к этому вопросу можно было бы не возвращаться, будь он как единичный эпизод, но, имея некоторую информацию и прочитав статью А. Бондаренко и М. Чиркова в республиканской газете за 19 января 1990 г. «Цена необдуманных действий», решил высказать ряд своих суждений об авторитарном стиле руководства первого секретаря Павлодарского обкома партии Мещерякова Ю. А.

С Мещеряковым Ю. А. я начал общаться по работе с 1987 г., когда он работал секретарём ЦК Компартии Казахстана по вопросам строительства.

Во время своих «наездов» на строительную площадку экибастузской ГРЭС-2 Мещеряков руководствовался принципом: «Пришёл, увидел, победил».

Никогда не занимаясь строительством такого уникального энергетического комплекса, он часто некомпетентно вмешивался в работу дирекции ГРЭС, проявлял исключительную нетерпимость к любым возражениям, если они не отвечали его личным устремлениям, при этом всегда через горком или обком партии требовал наказать неугодных ему людей, в том числе это относилось и ко мне.

Ещё в 1987 г., осматривая строительный комплекс водохранилища, директор ГРЭС-2 Сидоров В. Г., докладывая Ме-

щерякову Ю. А. по данному объекту, обратил его внимание на то, что заполнять водохранилище нельзя из-за большого объёма незаконченных работ, а учитывая неготовность основного комплекса работ по ГРЭС-2, преждевременное заполнение водохранилища приведёт к потере воды на сотни тысяч рублей только за счёт испарения.

На это Мещеряков ответил: «Надо посмотреть – стоит ли работать с таким директором?».

А ведь прошло уже два года после того разговора, а ГРЭС-2 так и не пущена. Кстати, в директивах на XII пятилетку предусматривалось пустить на экибастузской ГРЭС-2 семь энергоблоков, затем эта цифра снижалась до пяти, до четырёх, наконец, до двух, а сейчас под вопросом пуск даже одного энергоблока. И уходить от ответственности Мещеряков не может хотя бы и потому, что он никогда не хотел прислушиваться к заказчику и, в частности, ко мне.

Натянутыми наши отношения с Мещеряковым Ю. А. были всегда, но когда он 22 октября 1988 г. был избран (а по сути назначен) первым секретарем Павлодарского обкома партии, то всякое общение по работе стало невозможным. А вот как развивались в хронологическом порядке наши дальнейшие взаимоотношения.

29 октября, в субботу, ровно через неделю после вступления в должность первого секретаря обкома позвонил мне в восемь часов утра на квартиру Мещеряков Ю. А. и спросил, где он меня нашёл.

Я ответил, что ещё дома, собираюсь на работу, где на 9 часов утра назначено заседание совета трудового коллектива объединения. На это Мещеряков заметил (цитирую дословно): «Вы всё ещё играете в демократию? За что отвечает трудовой коллектив? Да ни за что! У нас ещё никто не отменял единона-

чалие, демократический централизм – подчинение снизу вверх...». Говорил грубо, понося демократизацию общества. И это говорил первый секретарь обкома, только что избранный, уже в разгар перестройки, когда прошла XIX всесоюзная партийная конференция. Вот такие «мещеряковы» наносили удар по коммунистической партии.

Затем разговор перешёл на тему, что я торможу решение вопросов по строительству заводов стройиндустрии: КПД-140 и ЖБИ-200, не выдаю техусловий, не выполняю роль заказчика. На это я ответил Мещерякову Ю. А., что техусловия выданы, согласованы с проектным институтом, а заказчиком является ССО «Казэнергострой» (Шарков Г. П.).

Шарков, заказав огромные энергоресурсы, хотел бы получить их даром, чего не бывает в нашей жизни. Я также сказал Мещерякову, что такие крупные заводы не следует садить на «временки», надо делать основательно и капитально.

На это Мещеряков начал угрожать, что я и Шарков будем приглашены на бюро обкома, где с нас спросят. «А каков я, вы знаете», – заявил в заключение Мещеряков.

8 ноября (в праздник, хотя для нас праздников практически не существовало) Мещеряков приглашает меня и управляющего трестом «Экибастуэнергострой» Бордотзи М. И. в Павлодар, в обком партии по строительству прудового рыбного хозяйства.

Все вопросы заказчика решены: в полном объёме выдана проектно-сметная документация, в течение трёх лет подряд объект включается в план подряда с обеспечением финансирования, однако трест «Экибастуэнергострой» не выполняет работы по прудовому хозяйству, как, впрочем, неудовлетворительно строит и основной объект – ГРЭС-2.

И здесь опять же Мещеряков на выводы из доклада заместителя председателя облисполкома Половникова А. Ф. о принятии мер к строительному тресту вдруг заключает: «А причём тут трест, надо спрашивать с заказчика и надо Лебедева убирать».

За время двухчасового совещания в зале бюро обкома партии у Мещерякова только и сквозит – кого-то убрать, снять, наказать и т. д.

Чуть было не был снят с работы на этом совещании начальник управления «Облрыбпром».

Буквально на следующий день, 9 ноября, проводится бюро обкома по экологии. После доклада начальника облкомитета охраны природы Хлыстуна Н. М., к сожалению, доложившему не лучшим образом, первым для обсуждения данного вопроса на трибуну Мещеряков вызвал меня.

Мною была изложена концепция ПЭО «Экибастузэнерго» по улучшению экологической обстановки в районе Экибастуза, что делается сейчас и на ближайшую перспективу.

Эта концепция неоднократно излагалась мною на различных совещаниях, активах, рабочих собраниях в коллективах, через средства массовой информации Экибастуза и Павлодара, изложена в журналах «Простор» (№ 4 за 1988 г. в беседе с журналистом Ю. Поминовым) и «Шахтёр».

Пытаюсь рассказать о комплексе проблем и их решении, однако Мещеряков постоянно меня перебивает, сбивает, не даёт говорить. Все члены бюро, наблюдая за безобразным поведением Мещерякова, молчат, говорит только он сам. И вдруг вопрос ко мне: «Почему не включили новые электрофильтры?». Объясняю, что на первых пяти энергоблоках ГРЭС-1 электрофильтры пришли в полную негодность, что на первом этапе идёт установка труб Вентури (коагулятора улавливания

золю), что на замену одного электрофилтра надо не менее 11 месяцев.

«У вас уже два раза прошло по 11 месяцев», – заключает Мещеряков. И опять не даёт говорить, всё время обращается на «ты», хотя я старше его на 14 лет. А члены бюро молчат. Не выдержав, я обратился к Мещерякову: «Юрий Алексеевич, у нас идёт какой-то неделовой разговор».

«Ну, раз неделовой, то можешь покинуть этот зал», – заключил Мещеряков. Я сошёл с трибуны и покинул зал. И всё это происходило на глазах не менее трёх десятков руководителей крупных объединений и областных организаций.

Я зашёл в комнату инструкторов промышленно отдела и по свежей памяти записал себе в записную книжку как всё происходило. Сел в автомашину и уехал в Экибастуз.

Несколько позже я спросил у Юрия Дмитриевича Поминова, что происходило дальше. Он мне рассказал, что после моего ухода в зале наступила гробовая тишина. Мещеряков шашку свою опустил и промолвил: «С нами не надо вести дискуссию, силы не равные, и в любом случае в вашу пользу не будет». В таком тягостном состоянии закончилось заседание бюро.

Я много раз задумывался над тем, почему же «рухнула» КПСС? И сам себе отвечал – потому что в ней много было «мещеряковых».

После этого бюро Мещеряков позвонил министру энергетики Казахстана Казачкову В. Т. и потребовал, чтобы Лебедева не было в Павлодарской области. И всё это совершается в ноябре 1988 г., когда прошло уже более трёх лет перестройки.

После этого я твёрдо принял решение – не выставять свою кандидатуру на выборы генерального директора, которые уже были назначены на третье декабря 1988 г.

Дня через два после бюро обкома позвонил мне из Алма-Аты министр энергетики В. Т. Казачков (я лично ему не звонил), спросил, что произошло, и обратился с вопросом: «Как будем строить взаимоотношения с Мещеряковым Ю. А.?». Я ответил, что если будет звонок Мещерякову из Алма-Аты и Москвы о том, чтобы были установлены со мной деловые взаимоотношения, я остаюсь работать, если нет – надо согласовать мой уход в интересах общего дела, так как постоянное давление, оказываемое на меня, будет вредно сказываться на энергосистеме.

«Звонка не будет, – сказал министр. – Мещерякову от Колбина Г. В. даны все полномочия для наведения порядка в Павлодарской области, так что здесь силы абсолютно неравные».

Так в течение месяца после прихода в обком Мещерякова закончилась моя работа на строительстве и развитии энергетического комплекса в Экибастузе. Я, как инженер, невольно задаю себе вопрос и сам на него отвечаю: Мещеряков Ю. А. нанёс удар не по мне как таковому, а по ЭТЭКу, при этом разрушив целую цепочку определённых действий.

В Экибастузе партийные органы свели роль заказчика к нулю, что породило массу нарушений на строительстве комплекса и процветание бесхозяйственности, а это, в свою очередь, создало условия для большой текучести рабочих кадров и, что особенно печально, частой смены руководящих кадров.

Я прибыл в Экибастуз не по своей инициативе, моим переводом из Омска в Экибастуз занимались министерства энергетики Казахстана и СССР, партийные органы павлодарской области и ЦК КП Казахстана, наконец, было включено ЦК КПСС, что и решило положительно этот вопрос. Я ехал в Экибастуз как специалист-энергетик, за плечами которого подготовка и пуск двух крупных ТЭЦ «с нуля», согласился на при-

глашение бескорыстно, по призыванию энергетика, практически на круглосуточную работу, и из меня надо было «выжимать» всё, на что способен человек как интеллектуально, так и физически.

Всё началось когда-то с того, что Мещеряков (ещё работая в ЦК КПК) потребовал от меня, чтобы всё вводимое в 1987 г. жильё отдать строителям, на что я решительно возразил, понимая задачи по строительству посёлка «Солнечный» и подготовке кадров к пуску ГРЭС-2. Мещеряков «закусил удила», и моя участь практически была решена.

Мещеряков, став первым секретарём Павлодарского обкома партии, со своими собственными амбициями считал, что ему всё дозволено и позволено, и решил, чтобы Лебедева не было в области.

А в итоге страдает дело – экибастузская ГРЭС-1 стала работать хуже (радовались несению электрической мощности 1200 МВт вместо, как минимум, 3200 МВт), строительство ГРЭС-2 страдает низким качеством, срываются очередные сроки пуска, а руководство таким уникальным энергетическим комплексом в Экибастузе доверено человеку, который никогда не руководил какой-либо электростанцией и никогда не строил электростанцию.

И хочется спросить: «Неужели членам бюро Павлодарского обкома партии, ЦК Компартии Казахстана не было видно, что творится самоуправство в отношении многих честных работников, иногда похожее просто на хулиганство?».

ПОСЛЕДНИЕ ДВА МЕСЯЦА РАБОТЫ В ЭКИБАСТУЗЕ

10.11.88 г.

Сегодня в обед прилетел в Экибастуз Нуржанов Б. Г. Я его встретил в аэропорту. Когда зашли ко мне в кабинет, то он сказал, что прилетел по вопросу подготовки ГРЭС-1 к работе в зимний период. Однако он слукавил и не признался мне, что главный вопрос – встретиться с глазу на глаз со мной и переговорить обо всех аспектах моего ухода из Экибастуза. Булату Газисовичу не был безразличен мой уход, ведь я его сменил на посту генерального директора крупнейшей развивающейся энергосистемы страны – ПЭО «Экибастузэнерго».

И что впечатляет – за короткое время проделана гигантская работа в техническом и организационном плане, снизилось число аварийных остановок энергоблоков и вредных выбросов в атмосферу, улучшились технико-экономические показатели и кадровая работа.

Б. Г. Нуржанову было уже известно от Казачкова о моём инциденте с Мещеряковым, и он спросил меня: «Что произошло?». Я рассказал, как это было. Он продолжил: «Я не слышал разговора Казачкова с Мещеряковым, при этом разговоре присутствовал Юрьев А. Ф., который передал, что Мещеряков потребовал от Казачкова, чтобы Лебедева не было в области». «И что ж ответил ему министр?» – спросил я.

Нуржанов не ответил, но опять же спросил меня: «Ну а если случится с уходом, то желаете ли остаться на другой работе в Минэнерго Казахской ССР?». Я решительно ответил отказом.

«Мы решили создать в Алма-Ате филиал ЦКБэнерго человек на 200, – продолжал Нуржанов, – и хотели предложить вам возглавить эту организацию».

«Нет, я не желаю». Тогда Нуржанов сказал, что сейчас он поедет на ГРЭС-1 и вернётся где-то к 22 часам, и попросился ночевать у меня. Очень не хотел Нуржанов, чтобы я уходил из Минэнерго Казахстана.

Вечером мы встретились у меня дома. Надя приготовила хороший ужин, но разговора о работе, о моём положении, о перспективе не вели. Разговор не состоялся, хотя каждому хотелось выговориться.

На другой день часов в семь вечера случайно встретился в горкоме с Дуйсембаевым М. К. Он завёл меня в кабинет, и у нас состоялся короткий разговор (как всегда с ним полусумбурно). Он даже назвал меня мудрым человеком, но сам он решать ничего не может. Я только сказал ему, что я уже опытный инженер, что для меня работа всегда найдётся и что Мещеряков наносит удар не по мне как таковому, а по ЭТЭКу, и что при этом нарушается определённая цепочка, а размахиваемая Мещеряковым шашка может затупиться.

11.11.88 г.

В этот день Нуржанов где-то в обед встретился в горкоме с Дуйсембаевым М. К. (он уже работал вторым секретарём обкома партии) и о чём-то они говорили.

Вероятно, согласовывали мой уход. После обеда Нуржанов уехал в г. Ермак, там дополнительно наводил справки у Сафарбакова А. М., который присутствовал на бюро обкома партии. В какой интерпретации он передал мой диалог с Мещеряковым, мне неизвестно.

Видимо, Нуржанов в этот же день разговаривал с министром Казачковым, который позвонил мне после обеда.

«Как дела?» – спросил министр в начале разговора. Я доложил о положении в энергосистеме. «Что будем делать с Мещеряковым?» – продолжал он.

«Надо согласовывать мой уход, – ответил я, – иначе постоянный прессинг по мне вредно скажется на энергосистеме».

«Если из Москвы (я имел в виду ЦК КПСС) не будет звонка Мещерякову об установлении со мной нормальных, деловых отношений, то мне в Экибастузе работать просто будет невозможно. Виктор Тихонович, как только вы скажете написать мне заявление, я это сделаю немедленно», – сказал я.

«Пишите заявление, – подтвердил министр. – У нас в республике желаете работать?» Я ответил отказом, сказав, что поеду в Омск к сыну.

На другой день я передал заявление в Алма-Ату Казачкову В. Т. Заявление было написано на имя министра Минэнерго СССР Майорца А. И., по приказу которого я был назначен генеральным директором ПЭО «Экибастузэнерго».

Надежда Михайловна –
супруга В. М. Лебедева

В этот период, один из самых трудных в моей жизни (не исключая ещё очень трудного периода, когда мы потеряли первенца, сына Серёжу), мне как-то легче было всё это преодолевать, поскольку рядом со мной всегда была верный и преданный друг – моя жена Надежда Михайловна. Она, как и моя мама, по сей день является моим ангелом-хранителем.

В нашем разговоре она сама напомнила мне, как меня приглашали для работы в Казахстан и как выдвигали меня на ответственную работу в энергетике.

Я хочу об этом кратко рассказать, так как это важная информация – как в советский период строилась работа с подбором руководящих кадров.

Казачков В. Т. на коллегии Минэнерго Казахстана принял решение командировать меня на коллегию Минэнерго СССР для утверждения на должность генерального директора ПЭО «Экибастузэнерго». Но перед поездкой в Москву меня направили в ЦК КП Казахстана, где со мной поочерёдно провели беседы все секретари ЦК КПК (кроме первого, Д. А. Кунаева).

В Москве, до коллегии Минэнерго, со мной провели встречи все основные заместители министра, в том числе я встретился вновь с зам. министра Ю. К. Семёновым, который годом ранее агитировал меня на должность директора экибастузской ГРЭС-1.

На коллегии Минэнерго СССР в середине августа 1986 г. я был утверждён в должности генерального директора производственного энергетического объединения «Экибастузэнерго». Почему-то после этого утверждения меня направили на собеседования в ЦК КПСС. Вначале я встретился с инструктором по энергетике в промышленно-транспортном отделе (Огурцовым), затем состоялась встреча с зав. сектором ЦК Марчук А. Н., после которого я побывал у первого заместителя заведующего промышленно-транспортным отделом Фролышева В. М.

Вот такой путь я проходил для утверждения меня на роль генерального директора.

«Витя, – обратилась ко мне Надя, – вот ты прошёл такую школу утверждения на должность. А что сейчас – кто из высокопоставленных чиновников разделяет твоё создавшееся положение? Кто оценивает твою практически круглосуточную работу с избытком стрессовых ситуаций?».

Надя успокаивала меня и как бы предлагала прекратить «самоистязание». Надя всегда настраивала меня на уход от такой «нечеловеческой» жизни и всегда говорила, что без работы я не останусь и что она всегда со мной.

А. Г. Васютин – секретарь парткома ПЗО «Экибастузэнерго»

Я как-то в своих отдельных дневниковых записях не отражал свои взаимоотношения с секретарём парткома ПЗО «Экибастузэнерго» Александром Григорьевичем Васютиным, с которым нас связывает хорошая дружба в течение почти трёх лет и который понимает меня, согласен с проводимой мной линией в работе, в перспективе согласен с предложенными мною для реализации программами.

Вспоминаю, когда в августе 1986 г. только что после моего утверждения в должности мне позвонил Васютин А. Г., работавший тогда директором Экибастузских высоковольтных сетей, и спросил моё мнение по поводу избрания его на роль секретаря парткома ПЗО «Экибастузэнерго» (со статусом райкома партии). До этого мы уже встречались на совещаниях в ПЗО, и на меня Александр Григорьевич произвёл хорошее впечатление.

Я немедленно ответил доброжелательно на предстоящую его роль и выразил мысль, что «мы с вами, Александр Григорьевич, как с опытным энергетиком, создадим такой тандем и совместно с профсоюзным лидером Буяном Д. Н. постараемся создать сильные коллективы на ГРЭС-1, на строящейся ГРЭС-2, на решении поставленных задач по развитию ЭТЭКа». Александр Григорьевич ответил: «Всё! Я действую».

О нашей работе с ним я расскажу как-нибудь особо.

Особенно сейчас, в трудные для меня дни, Александр Григорьевич по-прежнему внимателен ко мне, готов всегда оказать посильную помощь, подчас идёт на жертвы ради меня.

Может быть, из-за меня несколько притормозилась перспектива для Александра Григорьевича, но этот человек как никто другой в городе готов к работе и в роли первого секретаря горкома, и в роли председателя исполкома, причём мог бы провести линию на настоящую перестройку, а не в духе существующих конъюнктурщиков.

Александр Григорьевич выразил неудовольствие тем, что я написал заявление по собственному желанию и позвонил в Минэнерго СССР Смирнову В. Л., ведающему кадровыми вопросами. Обратился с вопросом, что негоже Лебедеву, так активно поработавшему и отдавшему немало сил развитию ЭТЭКа, уходить по собственному желанию.

Валентин Логинович Смирнов (я ему звонил 10.11.88 и рассказал о случае с Мещеряковым) сказал Васютину А. Г., что знает о нетактичном обращении Мещерякова по отношению к Лебедеву, который вынужден был покинуть зал заседания, и пообещал этот вопрос решить.

В. Л. Смирнов позвонил Казачкову В. Т., что надо дать перевод Лебедеву, тот безусловно не возражал, сказав, что против Виталия Матвеевича ничего не имеет.

Хотя Казачков В. Т. о моём уходе говорил первому заместителю министра Минэнерго СССР Макухину А. Н., руководству ЦК республики, видимо, в своей интерпретации и, как мне кажется, уповая на мою горячность и невыдержанность. Т. е. он, с одной стороны, согласен с моими действиями, с моей принципиальностью, с моей настойчивостью, но... лучше отойти от принципиальных позиций, зато с вышестоящим начальством останешься в контакте. Это его кредо, с другой стороны.

Не везде внедряется изречение «Опирается можно лишь на то, что оказывает сопротивление».

В течение этого дня у меня несколько раз состоялся разговор с Казачковым В. Т.

В этот же день, т. е. 11.11.88, должен был состояться пленум горкома партии. Не состоялся! Вопрос не был готов. Всё решалось келейно, без изучения общественного мнения партийно-хозяйственного актива города.

15.11.88 г.

Состоялся пленум горкома партии. Организационный вопрос. Выборы первого секретаря горкома партии. От обкома партии присутствовал Дуйсембаев М. К., бывший первый секретарь горкома партии.

Предложение на избрание первым секретарем горкома партии Могилевцева Г. И. (председатель горисполкома) внёс Дуйсембаев М. К. При этом он сказал, что был обмен мнениями с секретарями парткомов, с хозяйственными руководителями крупных предприятий.

На самом деле этого не было, о чём были реплики из зала. Секретарь партбюро разреза «Восточный» Кузнецова Алевтина Тимофеевна предложила также внести в список для голосования второго секретаря горкома партии Третьякова В. Н.

Однако это не было допущено. Любыми средствами не допустить внесения в список для голосования двух кандидатур. Плюрализм мнений не срабатывает. В список был включён Г. И. Могилевцев. Результаты голосования: из 56 членов горкома «за» – 39, «против» – 17. Само число «17» говорит о многом.

А 19 ноября должна состояться городская партийная конференция, т. е. через четыре дня вновь должен избираться

первый секретарь горкома и другие секретари и члены бюро горкома партии.

В этот раз про себя Г. И. Могилевцев сказал так: «Калиф на час».

Но дальше было ясно, что первым секретарём горкома партии будет Могилевцев Г. И. И вот почему:

1. В члены горкома партии он легко проходит, так как из делегатов (более 500) большой процент рабочих, а им всё равно, кого избирать. Кого предложат, за того и будут голосовать.

2. Уже члены горкома избирают первого секретаря. Не было допущено, чтобы обсуждение и предложения для избрания первого секретаря горкома проводилось в присутствии всех членов конференции.

3. На конференции присутствовал первый секретарь обкома партии Мещеряков Ю. А., который оказывал своё интенсивное давление.

4. Продолжающаяся от застойных времён инерция пассивного присутствия, а порой безразличия членов горкома.

19.11.88 г. Городская партийная конференция.

Я был делегатом этой конференции. Последний раз, без всяких перспектив на будущее. Я уже был низложен везде. До моего крупного конфликта с Мещеряковым моя кандидатура намечалась в члены горкома, в члены бюро горкома, в кандидаты на областную партийную конференцию. Я должен быть в президиуме конференции (городской партийной), и мне предлагалось выступить на конференции.

Всё это было после 09.11.88 отменено (плюрализма мнений здесь не надо). Но чтобы как-то мои мысли хотя бы частично нашли отражение на конференции, я попытался их вложить в выступление председателя объединённого профкома ПЭО

Буяна Демьяна Николаевича, которому было предложено выступить и который не отверг мои мысли.

Итак, городская партийная конференция началась во Дворце энергетиков 19.11.88, в субботу в 10 часов утра.

От обкома партии присутствовали Мещеряков Ю. А. и зав. орготделом Скрипко И. И.

Доклад, с которым выступил Могилевцев Г. И., был составлен в старом «заорганизованном» стиле. Дух XIX всесоюзной партийной конференции в г. Экибастуз ещё не проник.

Доклад был отражением статистических данных, никого серьёзно не задевал, ни к чему не призывал и не побуждал к дискуссии о наших проблемах.

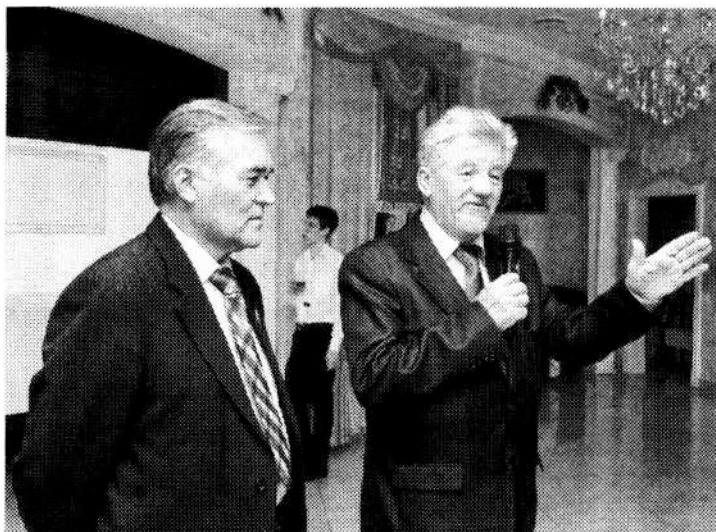
По ходу конференции открыл прения секретарь парткома ПО «Экибастузуголь» Геннадий Иванович Моргунов. Выступление прошло по старому шаблону – ни одной свежей мысли. И так шло у порядка 70 % выступавших.

Самые активные хлопки были после выступления Буяна Д. Н.

Была попытка закончить прения, однако делегаты требовали продолжить (оставалось три записки). Предоставлено слово секретарю партбюро разреза «Восточный» А. Т. Кузнецовой.

Её выступление было критическим в адрес секретаря горкома Удовиченко В. Г. и в адрес бывшего первого секретаря Дуйсембаева М. К. Она говорила о «келейности», о том, что глушится демократия, нет необходимой гласности, не соблюдается этика партийных взаимоотношений (замечание в адрес Дуйсембаева).

Выборы прошли по предусмотренному плану.

Р. Ф. Габбасов и Д. Н. Буян (справа) – председатель объединённого профкома ПЭО «Экибастузэнерго» (80 – 90-е гг.)

ПЕРИОД РАБОТЫ С 20.11.88 ПО 02.12.88

В этот период я старался исполнять свои обязанности, но работать самозабвенно, раскрепощённо, с перспективой уже не мог.

Работники объединения уже знали, что я свою кандидатуру на выборы генерального директора не выставил, что работаю последние дни.

Минэнерго Казахстана направило Щукина Г. А. (начальника производственно-технического управления министерства) на ознакомление с объединением «Экибастузэнерго». Щукин Г. А. (характеристику на него я дам отдельно) выставил свою кандидатуру на пост генерального директора.

Вторым кандидатом на выборах стал зам. генерального директора по капитальному строительству Мокшин А. П.

Интересное состояние возникло у меня как у руководителя, когда я номинально ещё у руля, а фактически управлять уже не могу.

Есть люди (всегда подверженные конъюнктурному влиянию), которые когда знают, что этот человек уже скоро уходит, от него отворачиваются и поворачивают свой нос в сторону нового руководителя. К счастью, таких людей мало.

А есть люди, которые до конца остаются порядочными, люди дела, товарищи по работе, по жизни.

По предприятиям почти уже не ездил, в основном замкнулся на кабинетный режим работы. В конце ноября мне позвонил С. П. Куржей и сказал, что у него находится директор рефтинской ГРЭС (по согласованию технических условий на поставку угля) Иванов Юрий Васильевич.

Я сказал, что немедленно выезжаю, ждите меня.

С Ю. В. Ивановым побывали на ГРЭС-2, ГРЭС-1. Удивить его, конечно, мы ничем не могли, ибо рефтинская ГРЭС является одной из лучших электростанций страны.

Министр Казачков В. Т. звонил почти каждый день с утра. Разговор теперь всегда был коротким, хотя раньше разговор затягивался на полчаса. Спрашивал, какое у меня настроение, что нового, как я решаю дальнейшую свою рабочую судьбу. Всегда отвечал, что пока точно не могу сказать, где буду работать. Моя дальнейшая судьба была небезразлична заместителю министра Минэнерго СССР по кадровой работе Смирнову Валентину Логиновичу, который специально для встречи со мной прилетел в Экибастуз.

Валентин Логинович, изучив и поняв мою ситуацию, предложил мне должность главного инженера РЭУ «Новосибирск-

энерго», где она должна была освободиться уже в декабре 1988 г. С Казачковым разговор на эту тему В. Л. Смирнов не вёл.

Министр терзался в своих действиях и противоречиях. Он лично «расшатал» наши взаимоотношения с ГРЭС-1, а мер своевременных и действенных не предпринимал. С августа 1987 г. я постоянно говорил министру, что Григорьев А. С., являясь хорошим «технарём», не состоялся как директор.

Мне всё время приходилось обращать внимание Казачкова В. Т. на то, что Григорьев А. С. в основном кабинетный работник, плохо воспринимает хозяйственные функции, не координирует работу эксплуатационников и ремонтников, постоянно в конфронтации с ремонтниками, не терпит рядом с собой умных людей, окружил себя демагогами и подхалимами. На станции не чувствуется коллективизма, взаимовыручки, угасла общественная работа.

ГРЭС-1 снижала надёжность своей работы. Снижается дисциплина, ответственность, постоянно идёт враньё, необязательность. Работа с персоналом поставлена на очень низком уровне.

Всё это видит и знает министр, но теперь его выручил случай моих взаимоотношений с Мещеряковым и на мой уход он может списать все «грехи».

А истинная причина падения ГРЭС-1 так и не устраняется. Министр дважды давал согласие, чтобы переместить Григорьева, но всякий раз отступал.

Однажды Казачков В. Т. по моей просьбе дал мне командировку в Целиноград, где я должен был переговорить с директором целиноградской ТЭЦ-2 Щукиным А. А. (родной брат Щукина Г. А.), предложив ему должность директора ГРЭС-1 (кстати, Щукин А. А. какое-то время работал на экибастузской ГРЭС-1). Григорьеву А. С. я предлагал должность главного ин-

женера ПЭО «Экибастуэнерго», как раз в тот момент Костылев Ю. В. переводился на должность генерального директора Казэнергоремонта. Щукин А. А. дал согласие, но Казачков В. Т. изменил своё мнение и опять отступил. Болезнь затягивалась. Я мог бы решить сам, но не имел поддержки в этом вопросе со стороны партийных и советских органов города и области. Так я оказался в заколдованном круге.

Партком ПЭО поддерживал меня, но не мог существенно повлиять на ситуацию, так как также находился в «немилости» у руководства горкома (опять же из-за меня).

Министр предложил мне должность генерального директора ПЭО «Алтайэнерго» (г. Усть-Каменогорск), директора Алма-Атинского филиала ВИПКэнерго и некоторые другие должности. Я ответил отказом, сказав, что колл ЦК КП Казахстана согласовало мой уход без разговора со мной, мне в Казахстане делать нечего.

Неоднократно звонил мне зам. министра Казминэнерго Сарпаев А. П., который хорошо меня знал ещё по Карагандаэнерго. Он усиленно агитировал меня остаться в энергетике Казахстана, солидарен со мной, но ни на что он повлиять не может. Также он не одобрял действия министра, который отказался защищать меня перед Майорцем А. И., в ЦК Казахстана и в ЦК КПСС.

О КАНДИДАТАХ НА ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПЭО «ЭКИБАСТУЗЭНЕРГО»

Щукин Г. А. очень старательно готовился к выборам 03.12.88 на должность генерального директора, побывал на всех предприятиях, встречался с коллективами предприятий, на его стороне министр Казачков В. Т.

Мокшин А. П. проводил эту кампанию более поверхностно, «игриво», заявлял, что он не хочет быть генеральным директором, но его якобы «заставляют быть громоотводом» (конечно, абсурдно).

К сожалению, в самый разгар предвыборной кампании Мокшин попал в автокатастрофу: УАЗ, в котором он ехал, столкнулся с ЗИЛом-130. Попал в больницу. К счастью, лёгкий исход, и через три дня он вышел из больницы.

Будучи накануне в Алма-Ате, Мокшин был у министра Казачкова В. Т., который настаивал и оказывал давление на Мокшина, требуя, чтобы он забрал своё заявление как кандидат. Угрожал, говорил: «Я тебя задавлю».

Министр звонил Васютину А. Г., оказывая давление и на него. Предлагал выборы отсрочить на три – четыре месяца, а пока назначить Щукина Г. А. исполняющим обязанности.

Надо отдать должное Васютину А. Г., который твёрдо заявил, что выборы состоятся в назначенный срок – 03.12.88.

ВЫБОРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПЭО «ЭКИБАСТУЗЭНЕРГО»

Конференция проходила в большом зале Дворца энергетиков с 10 часов утра. В коллективах было избрано 270 делегатов. Вёл конференцию секретарь парткома Васютин Александр Григорьевич.

Накануне прибыли из Алма-Аты зам. министра Сарпаев А. П. и начальник управления руководящих кадров Макеев Сайткул Макеевич.

С Сарпаевым А. П. у меня состоялось несколько бесед по его просьбе. Он всегда относился ко мне хорошо, агитировал остаться в энергетике Казахстана. Особенно предлагал долж-

ность директора Алма-Атинского филиала ВИПКэнерго, при этом подразумевая, что я нахожусь рядом с министерством и в любой момент могу быть «брошен» на какой-то важный, но в какой-то степени запущенный (проваленный) участок работы.

Я ответил А. П. Сарпаеву, что в Казахстане я не останусь и в будущем могу рассматривать своё возвращение только в Экибастуз и только на генерального директора, поскольку считаю, что не закончил реализацию своих идей.

Считаю, что мой опыт пуска двух электростанций «с нуля» был бы очень полезен при дальнейшем развитии ГРЭС-2 и именно эта электростанция обязательно переживёт многие ошибки, которых можно было бы избежать. Вообще начнётся кадровая чехарда на ГРЭС-2 и в аппарате ПЭО «Экибастуз-энерго» (среди руководства).

С Сарпаевым А. П. мы много говорили о ГРЭС-1, о Григорьеве А. С., о стиле работы министра.

Когда-то министр мне говорил, что за ГРЭС-1 он моральную ответственность не несёт (при нём вводился лишь последний энергоблок № 8), а вот по ГРЭС-2 он не допустит брака и строительных недоделок.

Но это был только пустой звон. Убедились мы сразу на первом примере строительных безобразий – это подключение Ключникова А. Е. (трест «Экибастузеленергожилпромстрой») к топливоподаче (частично) на правах генподрядчика. Этот трест никогда не строил топливоподачи, а этот спецобъект требует определённой квалификации. И первым, кто сдался под натиском Кириллова Ю. И., был наш министр Казачков В. Т. Как боец он никудышный, как защитник своих подчинённых – тоже.

Итак, вернёмся к конференции во Дворце культуры «Энергетик».

В президиум были избраны Васютин А. Г., Сарпаев А. П., Макеев С. М., Щукин Г. А., Мокшин А. П. и я.

Васютин А. Г. объявил, что Лебедев в связи с выездом из Казахстана подал заявление на увольнение и свою кандидатуру на выборы не выставил. (Я думал, что из зала кто-нибудь задаст вопрос: «А почему?». Но этого не произошло).

К участию в выборах были допущены Щукин Г. А. и Мокшин А. П. Были зачитаны решения конкурсной комиссии по обоим допущенным к голосованию кандидатам.

По Щукину Г. А. указано: недостаточно владеет вопросами работы объединения в условиях самофинансирования и полного хозрасчёта.

По Мокшину А. П. – недооценивает социалистическое соревнование и моральные факторы стимулирования.

Первым излагал свою программу Щукин Г. А. Излагал так, как будто бы всё будет начинаться «с нуля» (конечно, наивно), без увязки с действующими у нас комплексными восьмью программами: Интенсификация-90, Жильё-91, Продовольственная, Экология, Здоровье, Социальная, Товары народного потребления и услуги населению, Кадры.

Чувствовалось, что Щукину Г. А. хотелось как-то потрафить аудитории, что-то пообещать, вести разговор вокруг социальной сферы и почти ничего о производстве.

Мокшин А. П. свой разговор вёл о нуждах и решениях задач по каждому предприятию, больше нажимая на «рубль». Материальная сторона – «рубль играет всё». Но как опытный специалист и руководитель он чего-то не договаривал, как-то не раскрепостился в своих мыслях на будущее, не говорил о перспективе (и в этом заложен был его проигрыш).

Результаты голосования:

Щукин Г. А.: «за» – 204, «против» – 37;

Мокшин А. П.: «за» – 37, «против» – 204.

Щукин Г. А. поблагодарил аудиторию за доверие и выразил благодарность мне как бывшему руководителю объединения.

Васютин А. Г. от имени коллективов объединения, парткома, профкома поблагодарил меня за мою работу (которая всегда строилась в честном виде) и преподнёс сувенир.

Я в своём напутствии новому генеральному директору пожелал хорошей творческой работы, особенно крепкого здоровья, ибо эта работа требует «железного» здоровья: генеральный директор постоянно подвергается большим нервным и психофизиологическим нагрузкам.

Далее я высказал следующие пожелания.

1. Держать главную стратегическую линию перспективы – развивать энергетическую часть ЭТЭКа. Не решая перспективу, мы остановимся, начнём отставать, а отстающих бьют.

Концепция ЦК КПСС, изложенная несколько десятилетий назад: в Экибастузе на базе дешёвых углей открытой добычи построить четыре электростанции по четыре миллиона киловатт каждая, связать этот комплекс электростанций «электрическими мостами» с потребителями энергии и передавать энергию в районы Сибири, Казахстана, Урала.

«Электрические мосты» практически построены, так что я желаю Геннадию Алексеевичу эту главную линию перспективы не терять.

Другое дело, что надо добиваться возводить электростанции экологически чистыми, бороться с вредными выбросами в атмосферу. Но строить ГРЭС-2, разворачивать строительство ГРЭС-3 однозначно надо, это записано в директивах партии на XII пятилетку и дальше.

2. Здесь высказывалась мысль проводить реконструкцию золоулавливающих установок не на двух энергоблоках в год, а

на одном, чтобы увеличить выработку электроэнергии. Этого делать ни в коем случае нельзя. Надо чем-то жертвовать. В этом случае надо идти на снижение выработки электроэнергии (учитывая, что Экибастуз связан по ВЛ с Уралом и Барнаулом) и проводить реконструкцию даже не на двух, а на трёх энергоблоках. Иначе нас никто не поймёт и прежде всего жители Экибастузского региона. Желаю Геннадию Алексеевичу не снижать здесь темпа.

3. На конференции шёл разговор о развитии строительства в социальной сфере. Причём разговор строился так, что как будто бы мы этот вопрос разворачиваем «с нуля». Но позвольте спросить: а что тогда означают ежегодные затраты на жильё и объёмы соцкультбыта в размере 25 – 30 млн р. строительно-монтажных работ?

А разве нам не известно, что за три года практически возник городок «Солнечный» в районе ГРЭС-2?

Первый житель заселился в первый дом в посёлке «Солнечном» в марте 1987 г., а сегодня (через 1 год и 8 месяцев) здесь проживает уже около 6 тысяч человек. введены в эксплуатацию соцкультобъекты: кафе-кулинария, промтоварный и продовольственный магазины, почта, сберкасса, комбинат бытового обслуживания, медсанчасть, ЖКО, милиция, магазин «Книги» и т. д. Желаю Геннадию Алексеевичу продолжать развитие и благоустройство посёлка.

Особое внимание надо уделить строительству загородных детских дач, пионерлагеря, дома отдыха, профилактория. Это сегодня в основном закрепляет кадры. Проектные проработки имеются.

4. Решительно бороться за комплексность и качество строительства, ибо в этом кроются главные противоречия во взаимоотношениях с партийными и советскими органами.

5. Быть твёрдым и решительным в вопросах защиты интересов коллективов объединения в партийных и советских органах, в «малом» и «большом» министерствах энергетики.

В заключение своего выступления я пожелал участникам конференции здоровья, новых творческих успехов, активно помогать Щукину Г. А. в реализации стоящих задач. Поблагодарил за совместный труд. Если когда-либо к кому-то отнёсся грубо или как-то не по-товарищески, попросил извинения.

Людей я любил, как и г. Экибастуз, со всеми его противоречиями.

Экибастуз закаляет людей, воспитывает их мужественными. Я горд, что прикоснулся близко и непосредственно к решению многочисленных проблем ЭТЭКа, для чего, собственно, и ехал в Экибастуз. Жаль, что осталась неудовлетворённость в том, что не закончена работа по моим планам – пустить энергоблок № 1 на ГРЭС-2, создать работоспособный коллектив. Но так получилось. Всего хорошего. До свидания.

ПОЧЕМУ ЖЕ ПРОИГРАЛ МОКШИН А. П.?

С точки зрения профессиональной подготовки энергетика шансы у Мокшина А. П., конечно же, были значительно выше, чем у Щукина Г. А. Мокшин прошёл солидную школу энергетика – от машиниста блока до директора крупнейшей в стране ермаковской ГРЭС, до зам. генерального директора по капитальному строительству ПЭО «Экибастуэнерго». Щукин Г. А. в своей работе на электростанции дошёл лишь до начальника объединённого ремонтного участка, т. е. не работал ни главным инженером, ни директором ГРЭС и, тем более, не участвовал в строительстве электростанции, т. е. не владел в необходимой мере вопросами капитального строительства.

Но... на стороне Щукина Г. А. министр, который, в свою очередь, склонил к этому партийные органы. Министр со своим огромным аппаратом пропагандировал в коллективах ПЭО «Экибастузэнерго» кандидатуру Щукина, вербовал на свою сторону людей, к тому же применяя своё служебное «давление».

А что у Мокшина А. П.?

От министра поддержки нет, охладели местные партийные и советские органы, не было возможности нормально встретиться с трудовыми коллективами (то вызывали в Алма-Ату, то попал в автокатастрофу), получил удар в спину от двух руководящих работников объединения: Григорьева А. С. и Костылева Ю. В.

Григорьев А. С., как директор ГРЭС-1, вначале решительно встал на сторону Мокшина, но, изучив конъюнктуру, вдруг изменил своё мнение, настроил свой коллектив (а представителей ГРЭС-1 на конференции было порядка 30 %) на поддержку кандидатуры Щукина Г. А., а сам уехал на совещание по экологии в г. Чимкент.

Своими действиями Григорьев пытался показать, что генеральных директоров ставит он.

Костылев Ю. В., как несостоявшийся генеральный директор Казэнергоремонта, вернувшийся из Алма-Аты снова в Экибастуз на роль зам. главного инженера ПЭО «Экибастузэнерго», выступил против Мокшина, допустив «выпады» из серии запрещённых приёмов.

Он внушал мысль, что Мокшин не хочет быть генеральным директором, но якобы его заставляют, т. е. заявил, что Мокшин ведёт себя двулично – «и нашим, и вашим». С другой стороны, Мокшин А. П. уже был генеральным директором, ряд сегодняшних бед на ГРЭС-1 исходит от него, и он не сможет внести свежую струю в работу и т. д.

А далее выступили «подготовленные товарищи»: Лучкин Г. К. (матёрый демагог), Крохин Г. А., Мога. Опасные люди, на них никогда нельзя положиться. В итоге – целый клубок противоречий. Вряд ли здесь в лучшем виде сыграла роль демократизация выборности. И всё-таки я не согласен с тем, что коллектив всегда прав.

МОЁ ОТКРОВЕНИЕ

После того как я отошёл от роли генерального директора крупнейшей развивающейся энергосистемы страны, настало время изложить мои переживания, настроение, планы на будущее.

Всё это трудно выразить, коротко не расскажешь. Надо уметь владеть словом, чтобы объяснить многообразие различных взаимоотношений, сфер влияния, субъективизм и т. п.

Горько сознавать, что я не выпрашивал себе Экибастуз, ехал на один из труднейших регионов большой энергетики, в работе себя не щадил, вникал во всё, в среднем работал по 12 – 14 часов ежедневно без выходных, отстаивал интересы коллективов, честь руководителя, боролся за значимость роли заказчика (как и подрядчика), старался помочь людям, которые обращались ко мне с различными вопросами, в том числе по жилью и детским садам. У себя в рабочем кабинете даже организовал прямой телефон, чтобы жители Экибастуза могли напрямую позвонить мне по своим наболевшим вопросам (мой секретарь могла не соединить звонившего мне, ссылаясь на мою занятость, или переадресовать звонок к кому-либо из моих заместителей).

По согласованию с председателем профкома объединения Буяном Д. Н. старался ежегодно по одной – две квартиры

выделять учителям общеобразовательных школ и медицинским работникам.

И всего этого как будто бы и не было. Всё перечёркнуто. Я столкнулся с вопиющей несправедливостью, проявленной высокопоставленным представителем областного руководства компартии, за идеалы которой я боролся вот уже более 25 лет.

Период 1980 – 1990 гг. дал немало примеров использования демократических процедур против интересов рабочего класса и всего советского общества. Например, выборность руководителей предприятий в промышленности. Это обернулось падением не только трудовой, но и технологической дисциплины.

В период моей работы в Экибастузе ГРЭС-1 в зимний период стабильно несла электрическую мощность 2800 – 3200 МВт, иногда увеличивая её до 3600 МВт.

После моего отъезда из Экибастуза, буквально через полгода, ГРЭС-1 резко снизила свою мощность и стала работать на уровне 1200 МВт.

Накануне моего отъезда из Экибастуза (3 января 1989 г.) по инициативе парткома и профкома объединения собрались представители предприятий и объединения в конференц-зале, чтобы проводить меня. Когда я вошёл в зал вместе с Васютиным А. Г. и Буяном Д. Н., все присутствующие встали (зал был полон) и аплодисментами приветствовали нас. Я начал говорить, поблагодарив всех за радушный приём, но говорить я не мог – комок подступил к горлу и глаза заслезились.

Я видел в зале знакомые лица своих соратников, с которыми мы выстраивали большую перспективу. Я всех поблагодарил за совместную работу.

Да, мы были амбициозными, мы мечтали быть лучшими среди энергосистем Советского Союза. Мы знали, что делать и

как делать, нам нужно было время. К сожалению, нам его не дали. Время Экибастуза впереди.

Вечером того же дня ко мне на квартиру зашёл начальник ОРСа Экибастузэнерго Сарсенбаев Нурлан Рамзаевич с коньяком и коробкой конфет и сказал: «Виталий Матвеевич, мне жаль с вами расставаться: вы так много помогли в развитии ОРСа, но из всех директоров и генеральных директоров вы единственный, который ничего у меня не попросил».

Конечно, лестно было слышать такое. Поведение его было доброжелательным, и мы вместе с Надей приятно поговорили за чаепитием. Он мне дал адрес своей мамы, которая проживала в Алма-Ате, и просил заходить в их дом, как только буду в Алма-Ате. К сожалению, о дальнейшей судьбе этого внимательного человека я ничего уже не знал. Слышал, что Сарсенбаев Н. Р. был продвинут по работе и переведён в г. Павлодар.

О моём анализе и оценках периода жизни в Экибастузе в 1985 – 1988 гг. я ещё расскажу в моих последующих воспоминаниях, которые будут посвящены моему периоду жизни после возвращения в Омск в 1989 г.

НЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ В РАЙ

Когда я вернулся из Экибастуза в Омск, моя голова как бы по инерции была забита проблемами Экибастуза. Я продолжал держать связь (по телефону) со своими бывшими соратниками по работе. Следил за прессой. Решил откликнуться на статьи по проблемным вопросам, опубликованные в газетах «Социалистическая индустрия» и «Правда». Свою статью я назвал «Не любой ценой в рай».

Прочитал статью В. Селюнина «Иллюзия управления» в «Социалистической индустрии» за 6 апреля 1989 г. с большим

интересом. Доходчиво, просто, аргументировано, со знанием дела изложен материал. Жаль, что наши ведущие экономисты зачастую так сложно объясняют простые истины. Примером к правильному пониманию может служить статья академика В. Семенихина «Перестройку ускорить можно» в газете «Правда» за 10 апреля 1989 г.

В своём отклике хочу остановиться на двух важных вопросах.

Первое. О распылении средств на капитальное строительство. Вот уже более 30 лет работаю в энергетике, тесно связан с капитальным строительством и постоянно изучаю постановления нашего правительства, приказы отраслевого министерства о сосредоточении средств капитальных вложений на основных, важнейших и приоритетных объектах народного хозяйства, на пусковых объектах данного года, о принятии мер к прекращению финансирования на неорганизованных и затянувшихся по времени строительства объектах. Однако сдвигов к лучшему нет, а результат исключительно плачевный — в стране незавершённое строительство оценивается в 170 млрд р.

Совершенно очевидным становится то, что одними призывами нам не сократить ни количество строек, ни, тем более, продолжительность строительства этих объектов.

Нужны решительные меры и прежде всего скорейшая реализация экономических реформ.

Так уж у нас повелось, что о деловитости хозяйственного руководителя судим по тому, как много он строит, не обращая при этом внимания на «незавершёнку». Одним из факторов такой оценки была и работа руководителей партийных и советских органов на местах.

В Постановлении XXVII съезда КПСС от 05.03.86 «Об основных направлениях экономического и социального развития

СССР на 1986 – 1989 гг. и на период до 2000 г.» записано: «Поднять на качественно новый уровень капитальное строительство... В ближайшее десятилетие сократить сроки сооружения и реконструкции объектов в 1,5 – 2 раза». И в качестве альтернативы был заложен путь решения: «Обеспечить с двенадцатой пятилетки строительство и ввод в действие объектов в нормативные сроки».

Хорошие идеи на деле не воплощаются в жизнь. В качестве примера можно привести строительство экибастузской ГРЭС-2 – объекта, находящегося на контроле Совета министров СССР и ЦК КПСС.

Нормативный срок строительства до пуска первого энергоблока – 64 месяца. Первые 1,4 млн р. строительно-монтажных работ освоены ещё в 1978 г. После этого года прошло 125 месяцев, а пуск первого энергоблока не получается и в 1989 г.

Причин такого срыва можно приводить много, привычно слышать уже ставшими стандартными объяснения – не хватает строительных мощностей, слаба строительная индустрия, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение.

И в то же время нам как бы не хочется замечать низкую организацию труда, большую текучесть кадров и частую сменяемость руководящих работников в строительстве.

Всякие попытки заказчика призвать к порядку подрядчика через контроль рублём немедленно пресекаются со стороны партийных органов.

Почему, собственно, и не видно роли заказчика, она сведена к минимуму, так как заказчику не даны права главного застройщика, хотя старое изречение гласит: «Заказывает музыку тот, кто платит».

На стройке хозяйничает подрядчик-строитель, который легко согласовывает в предварительном протоколе большие объёмы строительно-монтажных работ, чтобы заказать побольше ресурсов, а затем с удвоенной энергией постараться уменьшить план своей работы.

Как мы ни стараемся изменить хозяйственный механизм в строительстве, всё же подрядчик по-прежнему зависит в основном от выполнения объёма строительно-монтажных работ, а не от сдачи готовых объектов, а потому плодит «незавершёнку». Да и строит объекты подрядчик совершенно не по классической схеме, т. е. вначале вырывает ёмкие объёмы основных объектов, оставляя «тылы» на потом, а затем притормаживается на малоденежных доводочных работах, на которых как раз и возрастают трудозатраты.

Подрядчик, как правило, переключается на другой объект, оставляя малые силы на незавершённом объекте, что приводит к неоправданному удлинению срока строительства, омертвлению значительных вложенных средств, росту «незавершёнки» или, как сейчас это образно характеризуют, происходит «закапывание средств в землю».

Одной из концепций в новом хозяйственном механизме в строительстве является расформирование строительного подразделения, если оно стало убыточным. Так вот это у нас не осуществляется, не позволяет гуманность.

В печати периодически возникают дискуссии на тему – кто же дирижёр на стройке? По моему глубокому убеждению, если в строительном комплексе не сделать заказчика главной фигурой застройщика объекта, то не достичь порядка в строительстве, тем более никогда не добиться качества. В то же время должен быть полный спрос с заказчика за обеспечение

выпуска соответствующей продукции в данном регионе в соответствии с планами перспективного развития.

Должно быть правилом, чтобы подрядчик просил объёмы работ у заказчика, формируя портфель заказов, чтобы заказчик имел возможность выбора подрядчика, имел возможность расторгнуть отношения при невыполнении договорных условий, а для этого необходимо обеспечить возможность превышения предложения над спросом, т. е. надо иметь избыток строительных материалов и строительных мощностей по сравнению с объёмом заказов. Этого можно достичь либо увеличением строительных мощностей, что требует времени и средств, либо сокращением планируемого объёма строительства. Последнее – ключ к решению вопроса. И не на 5 % надо сокращать объёмы строительства, а на все 50. От этого только выиграем.

Может показаться, что от этого снизятся темпы нашего развития, поскольку будет омертвлена часть производственных мощностей, в действительности же при создании резервов можно ожидать только увеличения темпов нашего роста за счёт упорядочения системы, повышения качества, облегчения условий реконструкции технологии на основе последних научно-технических достижений. Будут вскрыты резервы, таящиеся в людях. В противном случае исполнительный механизм в строительстве «выходит на упор», когда действие обратной связи прекращается и приводит не только к снижению качества строительства, но и к снижению «качества людей», участвующих в данном процессе.

Неудовлетворительное состояние строительного комплекса побуждает руководителей партийных и советских органов на местах обязывать руководителей промышленных предприятий развивать у себя строительство хозспособом. Находясь под таким давлением, многие руководители, у которых «валится»

план строительства подрядным способом, кстати, считающийся наиболее прогрессивным, начинают создавать у себя собственные заводы стройиндустрии, различные РСУ, СМУ, предприятия спецремонта, занимающиеся фактически строительством. Вроде бы похвально, но в этом случае много кустарщины, больших непроизводительных потерь, отсутствие надлежащего профессионализма и опять происходит «закапывание средств в землю».

Второе. О производстве товаров народного потребления.

В своё время мы считали, что каждый должен заниматься своим делом: шахтёры добывают уголь, энергетики вырабатывают электроэнергию и тепло, металлурги варят сталь, работники лёгкой промышленности выпускают товары народного потребления и т. д.

Но с некоторых пор, не от хорошей жизни, конечно, идеология в этом вопросе резко изменилась – пошёл усиленный нажим на руководителей промышленных предприятий: выпускать товары народного потребления, план доводится как госзаказ, причём задача ставится даже так: на рубль зарплаты производить товаров народного потребления тоже на рубль.

Такое положение выглядит абсурдно. Хочу, чтобы меня поняли правильно. Никто не возражает, а, наоборот, обеими руками за массовое производство товаров народного потребления. Но как это лучше сделать?

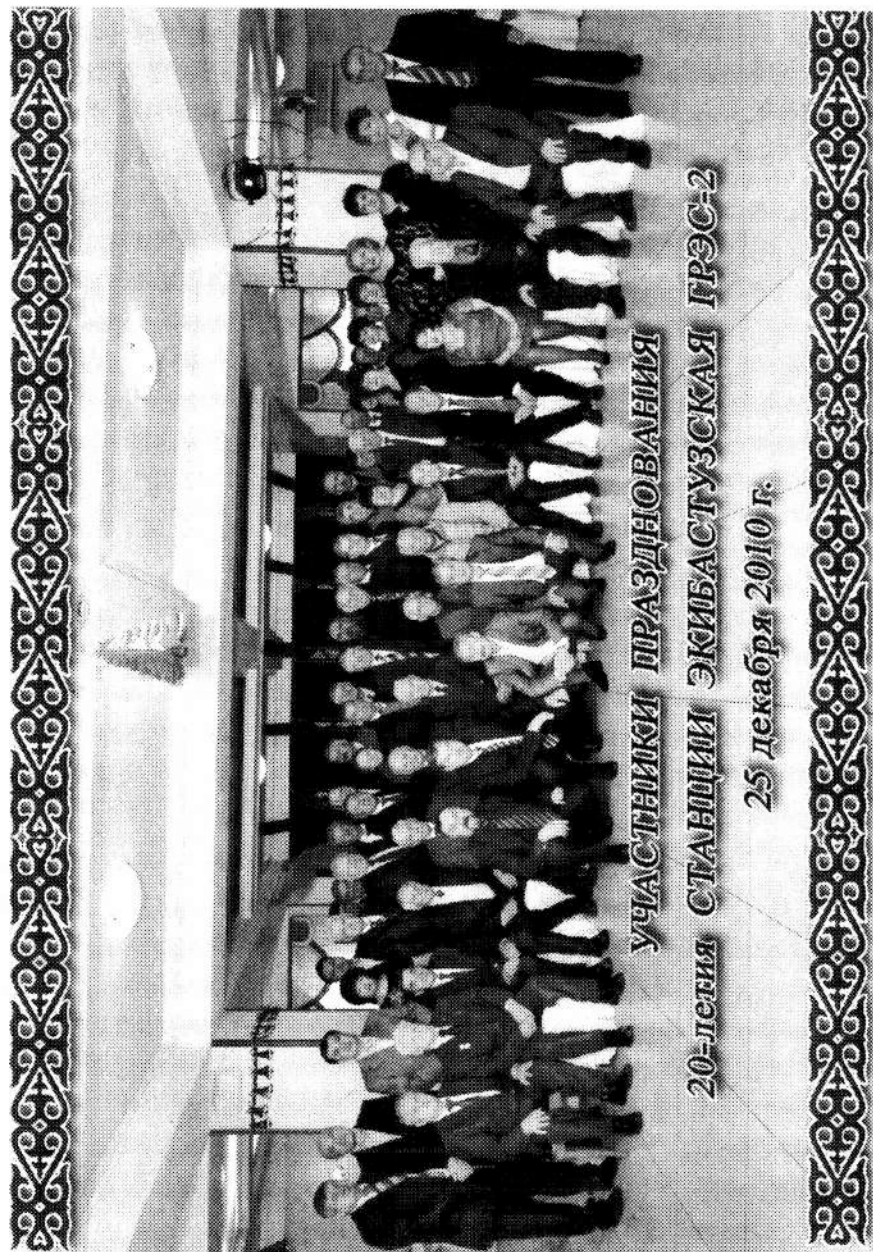
Думаю, что любой, без исключения, трудовой коллектив выделит из собственных средств долю на развитие предприятий по выпуску товаров народного потребления и бытового обслуживания, поможет даже людьми и материальными ресурсами. А руководители главных производственно-экономических управлений, созданных при облизполкомах, в увязке, конечно,

с общим планом развития республики должны предусмотреть строительство или реконструкцию таких предприятий. Ведь выделяют же промышленные предприятия долю на строительство школ, детских учреждений и других социальных объектов, так должны выделять и долю на создание предприятий по выпуску товаров народного потребления. Причём строить такие предприятия надо специализированно с использованием последних научно-технических достижений в данной отрасли, а эксплуатировать это предприятие должны специалисты своего дела.

И уже совсем некстати, если, скажем, тракторный завод будет выпускать детские маечки. Многие промышленные предприятия подчас в расстройстве и растерянности мечутся в поисках – что, где и как выпускать, плодя кустарщину и отвлекая многих людей от производительного труда. И в то же время на многочисленных заседаниях в партийных и советских органах на местах идёт нажим на руководителей промпредприятий, а вот предприятия лёгкой промышленности и бытового обслуживания, непосредственно для этого предназначенные, как бы остаются в стороне, на втором плане, занимая пассивную позицию.

Конечно, есть предприятия, на которых технология позволяет выпускать товары народного потребления, причём в качестве сырья порой служат отходы основного производства.

Здесь нет возражений, только чтобы выпускаемая продукция отвечала критериям новейших достижений. Сейчас в условиях внедрения радикальной экономической реформы старый тезис «любой ценой, лишь бы в рай» уже не подходит. Экономисты должны сделать глубокий анализ в этом вопросе и чётко выразить своё мнение. Иначе и впрямь получится, как в басне И. А. Крылова: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

УЧАСТНИКИ ПРАЗДНОВАНИЯ

20-ЛЕТИЯ СТАНЦИИ ЭКИБАСТУЗСКАЯ ГРЭС-2

25 декабря 2010 г.

На встрече по случаю празднования двадцатилетия экибастузской ГРЭС-2 25 декабря 2010 г. присутствовали многие мои знакомые, с которыми приходилось сотрудничать: С. П. Куржей, Г. И. Могилевцев, Э. Е. Филатов, И. И. Мартыненко, А. Е. Гайворонский, В. Г. Сидоров, Е. Г. Азаров, М. П. Марденов, В. Г. Колесников, Р. Ф. Габбасов, А. Н. Сулима, В. И. Фитисов, В. С. Проценко, А. Г. Васютин, Д. Н. Буян и многие другие.

ЛЕБЕДЕВ Виталий Матвеевич

ЭКИБАСТУЗ – ГОРОД МУЖЕСТВА И ТРУДОЛЮБИЯ

Редактор Н. А. Майорова

Подписано в печать 11.04.2017. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Офсетная печать. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 8,72.
Тираж 200 экз. Заказ 173.

**

Редакционно-издательский отдел ОмГУПСа
Типография ОмГУПСа

*

644046, г. Омск, пр. Маркса, 35